

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*),
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,

д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф. Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. В.И. Крусс,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яцеленко

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный университет, 2020

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 1 (61), 2020

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФC 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

*Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief),
Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova,
Dr. of Sciences N.A. Antonova,
Dr. of Sciences M.V. Baranova,
Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,
Dr. of Sciences Y.F. Bepalov,
Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,
Dr. of Sciences I.G. Dudko,
Dr. of Sciences A.I. Korobeev,
Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,
Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,
Dr. of Sciences A. N. Levushkin,
Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,
Dr. of Sciences Yu.A. Popova,
Dr. of Sciences B.V. Yatselenko*

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22, aud. 222
Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Алеишуккина С.А.

Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды.....8

Беспалов Ю.Ф.

Семейные правила судов Российской Федерации как эрзац-способ преодоления пробелов в законодательстве.....16

Козлова Е.Б.

Нематериальные блага ребенка как межотраслевая категория: некоторые теоретические и практические аспекты.....24

Смирнов С.Н.

Некоторые аспекты законодательного регулирования правоспособности представителей различных категорий населения России в XVII – XIX веках.....30

Тарусина Н. Н.

Отцовство: технологии юридической фиксации.....37

Актуальные вопросы публичного права

Афтахова А.В.

К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации.....48

Вобликов А.Б.

Защита прав и законных интересов в сфере таможенного дела.....55

Куликова О.Н.

Стимулирование правопослушного поведения осужденных как принцип российского права.....63

Либозаев Д.П.

Система методов получения информации, содержащейся в следах преступления.....71

Сладкова А.А.

Продолжительность службы в таможенных органах – какие гарантии в современных условиях?.....79

Федина А.С.

Теоретико-методологический анализ системы принципов гражданского процессуального права.....87

Шурпаев Ш.М.

Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других должностных преступлений.....97

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

Беженцев А.А.

Преобладание признака вредоносности или общественной опасности в административном правонарушении: онтологический и гносеологический подходы.....105

Дронова Ю.А., Туманова Л.В.

Реплика о справедливости как правовой категории.....113

Жукова О.В.

К вопросу о применении примирительных процедур при пересмотре судебных постановлений.....123

Козырева Е.В., Новикова Н.В.

К вопросу о государственном регулировании малого и среднего предпринимательства в условиях трансформации экономики.....128

Кувырченкова Т.В.

Развитие нанотехнологий: научный прорыв или угроза.....135

Любовенко Е.С.

Реализация некачественного товара: проблемные вопросы.....142

Посадков А.Н.

Актуальные проблемы приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие.....148

Сухарев А.Н.

Концептуальные аспекты построения финансовой модели непосредственного управления многоквартирного дома.....159

Обзор и анонсы научных мероприятий

Карташов А.Ю.

Итоги работы судов общей юрисдикции в Тверской области за 2019 год и задачи на 2020 год: доклад Председателя Тверского областного суда.....166

Проблемы организации учебного процесса

Захаров Г.Н., Огаркова Н.О.

Использование информационных технологий обработки данных на примере журнала «Вестник ТвГУ. Серия: Право» (теоретические и практические аспекты).....180

Трибуна молодого ученого

Александрова А.В.

Практика назначения штрафа в качестве наказания.....187

Иванов А.С.

Уровень развития принципа свободы договора в европейских государствах первой половины XX века.....193

Киселевская Л. Е.

Исследование и оценка в гражданском судопроизводстве способности лица с особым правовым статусом понимать значение своих действий или руководить ими.....201

Кузбагаров Э.А.

Юридическая герменевтика принуждения в публичном интересе в гражданском праве.....208

CONTENT

Topical issues of private law

Aleshukina S.

Transition to the digital employment record book as a stage in the formation of the digital environment.....8

Bespalov Yu.

Family rules of the courts of the Russian Federation as an ersatz method overcome gaps in enforcement.....16

Kozlova E.

Intangible goods of the child as an interbranch category: some theoretical and practical aspects.....24

Smirnov S.

Some aspects of legislative regulation of legal capacity of Russian population's various categories representatives in the XVII - XIX centuries.....30

Tarusina N.

Fatherland: legal fixation technologies.....37

Topical issues of public law

Aftakhova A.

To the question of principles for forming a pension support system in the Russian Federation.....48

Voblikov A.

Protection of rights and legitimate interests in the field of customs.....55

Kulikova O.

Stimulation of law-abiding behavior of convicts as a principle of russian law.....63

Libozaev D.

A system of methods for obtaining information contained in the traces of the crime.....71

Sladkova A.

The length of service in the customs authorities – what are the guarantees in modern conditions?.....79

Fedina A.

Theoretical and methodological analysis of the system of principles civil procedural law.....87

Shurpaev Sh.

Criminal and legal characteristics of the abuse of power in the performance of the state defense order and its relationship with the composition of other malfeasance.....97

Topical issues of science and law enforcement practice

Bezhentsev A.

Prevalence of a sign of harmfulness or public danger in an administrative offense: ontological and epistemological approaches.....105

Dronova Yu., Tumanova L.

Some words about justice as a legal category.....113

Zhukova O.

To the question of application of conciliation procedures when revising judicial decisions.....123

Kozyreva E., Novikova N.

To the question of state regulation of small and medium-sized entrepreneurship in the conditions of economic transformation.....128

Kuvyrchenkova T.

Nanotechnology development: scientific breakthrough or threat.....135

Lyubovenko E.

The implementation of low-quality goods: problematic issues.....142

Posadkov A.

Topical problems of acquiring rights to weapons by Russian Federation citizens.....148

Sukharev A.

Conceptual aspects of constructing a financial model of direct management of an apartment house.....159

Overview and announcements of scientific events

Kartashov A.

Results of work of vessels of general jurisdiction in the Tver region for 2019 and tasks for 2020: report of the Chairman of the Tver regional court166

Problems of organization of the educational process

Zakharov G., Ogarkova N.

Use of data processing information technologies on the example of the magazine “Vestnik TVGU. Series: Law” (theoretical and practical aspects).....180

Tribune young scientist

Alexandrova A.

Principles for penalties as a punishment.....187

Ivanov A.

The principle of freedom of contract in the first half of the XX century.....193

Kiselevskaja L.

Research and assess the ability of a person with a special legal status, understand the significance of their actions or lead them in the commission of contested legally significant actions.....201

Kyzbagarov E.

Legal hermeneutics compulsion in public interest in civil law.....208

Актуальные вопросы частного права

УДК 316.422

ПЕРЕХОД НА ЭЛЕКТРОННУЮ ТРУДОВУЮ КНИЖКУ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

С.А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются вопросы внедрения электронной трудовой книжки, отмечаются положительные и отрицательные аспекты указанного нововведения, обозначаются необходимые организационные мероприятия, осуществляемые у конкретного работодателя при переходе на цифровой формат кадрового учета работников.

Ключевые слова: *электронные трудовые книжки, сведения о трудовой деятельности, Пенсионный фонд РФ, работник и работодатель, трудовой стаж, цифровая среда.*

С 1 января 2020 г. в РФ появилась обязанность формирования сведений о трудовой деятельности работников в электронной форме. Данная реформа была анонсирована достаточно давно, неоднократно становилась предметом научных дискуссий среди специалистов трудового права и представителей различных специализированных государственных ведомств (Минтруд России, ПФР и др.)¹. В частности, еще в 2011 г. Александр Сафонов, замглавы Минздравсоцразвития России, высказался о возможности отмены трудовых книжек, назвав их «элементом своеобразного крепостного права»². Повторно на уровне органов государственной власти идея ведения сведений о трудовой деятельности работников в электронной форме была озвучена министром труда Максимом Топилиным в начале 2016 г.³ Более чем за 4 года подготовки соответствующей реформы в обществе так и не сложилось однозначного отношения к замене традиционной трудовой книжки электронными сведениями. Вместе с тем в июле 2019 г. все необходимые законопроекты⁴ были внесены в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и 16 декабря того же года вступили в силу. С целью поэтапного формирования электронных сведений о трудовой деятельности работников 2020

¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f8afd29a7947102110f7ea> (дата обращения: 08.02.2020).

² URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2011/08/05/trudovoe-zakonodatelstvo/trudovye-knizhki-v-rossii-ischeznut-tolko-k-2025-godu> (дата обращения: 08.02.2020).

³URL: [www.
https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/08/2018/5b86a5169a794794b0a1b5cd](https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/08/2018/5b86a5169a794794b0a1b5cd) (дата обращения: 08.02.2020).

⁴ URL: [www. https://sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7) (дата обращения: 08.02.2020).

г. объявлен переходным, вследствие чего работодатели обязаны, с одной стороны, продолжить ведение бумажных трудовых книжек, а с другой стороны, начать формировать электронную базу сведений о трудовой деятельности своих работников. К 2021 г. работники должны определиться с форматом ведения сведений об их трудовой деятельности окончательно и уведомить об этом работодателя. Вместе с тем замена трудовой книжки цифровыми данными не так проста, как кажется, что обусловлено не только технической составляющей, но и консервативным отношением к «бумажному учету».

Традиционная трудовая книжка существует более 100 лет. Первое нормативное закрепление данного документа в России имело место в Декрете СНК 1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся». Кодекс законов о труде 1918 г. продублировал обязанность иметь трудовые книжки и для всех трудящихся. Однако в первоначальном виде трудовые книжки просуществовали сравнительно недолго и уже в 1922 г. были заменены на расчетные книжки в соответствии с требованиями нового КЗоТ РСФСР 1922 г. 21 сентября 1926 г. появляется новый документ, отражающий трудовую деятельность граждан – трудовой список. Работодатели обязаны были вносить в трудовые списки общие данные о работнике: дату приема на работу, занимаемую должность, размер заработной платы и др.⁵ С 1939 г. в СССР вновь вводятся трудовые книжки единого образца для трудящихся всех предприятий и учреждений⁶, а в 1940 г. утверждается вкладыш в трудовую книжку. За период своего существования бланк трудовой книжки неоднократно видоизменялся как в части цветовой палитры обложки (от темно-фиолетового до светло-голубого оттенка), так и в части формы и размеров, серий и номеров, наличия водяных знаков и иных средств защиты от подделок. Менялся и порядок оформления трудовых книжек в соответствии с Инструкцией о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях 1958 г., 1974 г., 1985 г., 1987 г., 1990 г.⁷ Трудовые книжки нового образца были введены в действие с 1 января 2004 г. Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 года № 225 «О трудовых книжках»⁸. Вместе с тем трудовые книжки старого образца не отменены и продолжают действовать.

⁵ Губанова О.А. Трудовые книжки в России с 1917 года до наших дней // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 221.

⁶ Постановление СНК СССР от 20.12.1938 г. № 1320 «О введении трудовых книжек» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Рябчук А.П. Трудовая книжка – социальная безопасность трудовых отношений // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2016. № 4(28) С. 89 – 93.

⁸ СЗ РФ. 2003. № 16. Ст. 1539.

На сегодняшний день трудовая книжка работника остается обязательным кадровым документом, отражающим трудовую деятельность и трудовой стаж работника. Её содержание определяется ст. 66 Трудового кодекса РФ и включает в себя сведения о работнике (Ф.И.О., образование, профессия), сведения о выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Более детально порядок ведения и хранения трудовых книжек урегулирован Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках», а порядок их заполнения – Постановлением Минтруда РФ от 10 октября 2003 г. № 60 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек»⁹. Вместе с тем с 16 декабря 2019 г. в ТК РФ введена ст. 66.1 «Сведения о трудовой деятельности», обязывающая работодателя формировать информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже работников в электронном виде. Устоявшаяся в обществе формулировка «электронная трудовая книжка» – это метафора, отражающая альтернативный формат хранения сведений о работнике, выполняемой им работе и его передвижениях. Электронная трудовая книжка не предполагает какого-либо физического носителя и будет реализована только в цифровом формате. Однако отличаться будет не только форма хранения сведений о работнике, но и их содержание. Как и ранее, работодатель в унифицированной форме будет аккумулировать информацию о работнике, месте его работы, его трудовой функции, переводах работника на другую постоянную работу, об увольнении работника с указанием основания и причины прекращения трудового договора. В то же время сведения об образовании и награждениях за успехи в работе указываться не будут. Таким образом, законодатель ограничил объем формируемых сведений, их безусловно достаточно для формирования пенсионных прав, но не для полноценной «трудовой характеристики» работника. Оператором сведений о трудовой деятельности работников, помимо работодателей, будет выступать Пенсионный фонд России и его территориальные органы, вследствие чего у работодателей появляется дополнительная форма отчетности.

Переход работодателей и работников на электронные трудовые книжки предполагает ряд организационных действий, которые необходимо совершить в 2020 г., а именно:

1. Письменное уведомление работодателем до 30 июня 2020 г. всех работников об изменениях в трудовом законодательстве, касающихся формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде, и

⁹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 49.

праве работника сделать выбор о ведении трудовой книжки в бумажной форме или в электронном виде.

2. Обеспечение работодателем технической возможности передачи сведений о трудовой деятельности работников для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ.

3. Приведение в соответствие коллективного договора (при его наличии у работодателя) и иных локальных актов организации в соответствие с изменениями законодательства.

4. Разработка и утверждение порядка направления заявления о предоставлении работодателем сведений работнику о его трудовой деятельности у данного работодателя и создание электронной почты (в случае необходимости).

Дальнейшие действия и обязательства работодателя напрямую зависят от избранного работником способа фиксации сведений о своей трудовой деятельности. И в этом контексте возможны два варианта:

1. Работник выбирает традиционную трудовую книжку, о чем направляет работодателю соответствующее заявление в письменной форме до 31 декабря 2020 г. Как следствие, работодатель продолжит вести бумажную трудовую книжку, что не снимает необходимости формирования сведений о таком работнике и его трудовой деятельности в электронной форме и передачи их в ПФР. Кадровый учет такого работника будет осуществляться в двойном объеме. Данный вариант не исключает права работника отказаться от бумажной трудовой книжки в будущем. Кроме того, именно этот вариант будет реализован по умолчанию, т. е., если работник не смог определиться и не выбрал формат ведения трудовой книжки, работодатель продолжает вести его трудовую книжку на бумажном носителе.

2. Работник выбирает формирование сведений о трудовой деятельности в электронной форме, о чем направляет работодателю заявление в письменной форме также до 31 декабря 2020 г. В таком случае работодатель выдает работнику трудовую книжку на руки и освобождается от ответственности за ее ведение и хранение. Не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным (того месяца, в котором работник подал соответствующее заявление), работодатель обязан предоставить в Пенсионный Фонд России сведения о трудовой деятельности работника по форме СЗВ-ТД, утвержденной Постановлением Правления Пенсионного фонда РФ от 25 декабря 2019 г. № 730 П.

Ведение сведений о трудовой деятельности в электронной форме несколько меняет порядок взаимодействия работников и работодателей по представлению данных сведений друг другу при трудоустройстве и последующем расторжении трудового договора. В частности, при трудоустройстве работник вправе представить работодателю трудовую книжку или сведения о своей трудовой деятельности. В свою очередь

сам работник может получать данные сведения посредством обращения к последнему работодателю, в МФЦ в качестве государственной услуги, в Пенсионном фонде России или на портале государственных услуг. Как следствие, Минтруд России по согласованию с Пенсионным фондом РФ должен утвердить две самостоятельные формы:

СТД – Р – форма сведений о трудовой деятельности, предоставляемых работнику работодателем,

СТД – ПФР – форма сведений о трудовой деятельности, предоставляемых работнику Пенсионным фондом РФ.

Безусловно, замену трудовых книжек в бумажном формате цифровыми данными нельзя оценить однозначно. В числе неоспоримых плюсов, отмечаемых разработчиками данного нововведения, работодателями, профсоюзами и работниками, можно отметить:

- быстрый и удобный доступ работника к данным о своей трудовой деятельности;

- возможность дистанционного трудоустройства и дистанционного оформления пенсии;

- сокращение материальных затрат работодателя на ведение и хранение трудовых книжек;

- минимизация ошибок и недостоверных данных в сведениях о трудовой деятельности работников;

- возможность оперативного реагирования самих работников на ненадлежащее оформление работодателем их трудовой деятельности;

- новые возможности учета, анализа и обработки данных о трудовой деятельности граждан;

- высокий уровень безопасности и сохранности данных, размещенных в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ.

Вместе с тем ряд аспектов перехода на цифровой формат сведений о трудовой деятельности работников вызывает опасения. В частности, отсутствие данных об образовании работников в сведениях о трудовой деятельности повлечет для работников и работодателей необходимость изыскания дополнительных источников информации и дополнительного подтверждения наличия образования при трудоустройстве. Кроме того, поскольку сведения о трудовой деятельности работников в электронной форме будут формироваться только с 2020 г., в случае необходимости наличия трудового стажа при трудоустройстве, его также придется подтверждать дополнительными доказательствами, в том числе и трудовой книжкой.

Отдельно стоит отметить вынужденную необходимость параллельного кадрового учета работников, сохранивших за собой бумажную трудовую книжку, что увеличит нагрузку на кадровую службу работодателей. Немалый объем работы предстоит выполнить при начальном

формировании сведений о трудовой деятельности всех работников в 2020 г.

Переход на электронную трудовую книжку позиционируется как добровольный, однако все работники, трудоустраивающиеся впервые с 2021 г., будут лишены возможности выбора, и в отношении них работодатель будет формировать сведения о трудовой деятельности только в электронном виде. Вследствие чего встает вопрос о соблюдении принципа равенства прав и возможностей работников, закрепленного в ст. 2 ТК РФ.

Учитывая общую тенденцию к электронному документообороту, создание цифровой среды в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика России» переход на электронную трудовую книжку представляется объективной необходимостью, которая неизбежна. Однако на первоначальных этапах внедрения сведений о трудовой деятельности в электронной форме упрощения кадрового делопроизводства не предполагается. Более того, по данным опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ, большинство респондентов на вопрос о необходимости сохранения традиционной формы трудовой книжки отвечают утвердительно¹⁰. Как следствие, говорить о «закате жизни» бумажной трудовой книжки, утрате ею своего значения пока рано, и достижение мультипликационного эффекта от реализуемой сегодня реформы стоит ожидать в дальнейшей перспективе, когда основу трудоспособного населения составят работники, начавшие трудовую деятельность с 2021 г.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).
3. Постановление Минтруда РФ от 10 октября 2003 г. № 60 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).
4. Постановление Правления ПФ РФ от 25.12.2019 г. № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).
5. Декрет СНК СССР «О трудовых книжках для нетрудящихся» 1918 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).
6. Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁰ URL: [www. https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116622](https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116622) (дата обращения: 08.02.2020).

7. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).

8. Постановление СНК СССР от 20.12.1938 г. № 1320 «О введении трудовых книжек» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2020).

9. Голодец рассказала о плавном переходе на электронные трудовые книжки. URL: [www. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f8afd29a7947102110f7ea](http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58f8afd29a7947102110f7ea) (дата обращения: 08.02.2020).

10. Губанова О.А. Трудовые книжки в России с 1917 года до наших дней // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2018. С. 221.

11. Данные опросов ВЦИОМ. URL: [www. https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116622](http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=116622) (дата обращения: 08.02.2020).

12. Законопроект 746684-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». URL: [www. https://sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7](http://www.sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7) (дата обращения: 08.02.2020).

13. Зачем бизнесу ускоренный переход на электронные трудовые книжки. URL: [www. https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/08/2018/5b86a5169a794794b0a1b5cd](http://www.rbc.ru/technology_and_media/30/08/2018/5b86a5169a794794b0a1b5cd) (дата обращения: 08.02.2020).

14. Рябчук А.П. Трудовая книжка – социальная безопасность трудовых отношений // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2016. № 4(28) С. 89-93.

15. Трудовые книжки в России исчезнут только к 2025 году. URL: [www. https://www.km.ru/v-rossii/2011/08/05/trudovoe-zakonodatelstvo/trudovye-knizhki-v-rossii-ischeznut-tolko-k-2025-godu](http://www.km.ru/v-rossii/2011/08/05/trudovoe-zakonodatelstvo/trudovye-knizhki-v-rossii-ischeznut-tolko-k-2025-godu) (дата обращения: 08.02.2020).

Об авторе:

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна - кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

TRANSITION TO THE DIGITAL EMPLOYMENT RECORD BOOK AS A STAGE IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

S.A. Aleshukina

Tver State University

The article examines the issues of introducing a digital employment record book, points out the positive and negative aspects of this innovation, identifies the necessary organizational measures taken by a particular employer when switching to a digital form of personnel records for employees

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

Keywords: *a digital employment record book, information on labor activity, Pension Fund of the Russian Federation, employee and employer, seniority, digital environment.*

About the author:

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

Алешукина С.А. Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 8 – 15.

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВИЛА СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭРЗАЦ-СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ю.Ф. Беспалов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассмотрен вопрос о правомерности создания судами РФ новых семейных правил при наличии пробелов в законодательстве. Автор, исследовав законодательство РФ, позиции судов и доктрину, пришел к выводу о том, что суды РФ не вправе выходить за пределы своих полномочий и при наличии пробелов в законодательстве, а для разрешения спора при пробельности законодательства применять право справедливости, семейные и общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: пробелы, право справедливости, основные начала, семейные и общечеловеческие ценности.

Пробелы в законодательстве и способы их устранения напрямую связаны с эффективностью судебной защиты прав лиц, участвующих в деле, и уже по этой причине относятся к числу актуальных, как для науки, так и для практики¹. Они касаются и правоприменительной деятельности по семейным спорам.

Наличие двух, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ)² способов преодоления пробелов явно недостаточно для решения данных проблем, применение которых обременено их непротиворечием существу семейных отношений (ст. 5 СК РФ).

Пробелов в семейном законодательстве множество. СК РФ не замечает существующие семейные отношения, часть из которых действовали и на момент его принятия, а часть возникла после его принятия. Помимо явных пробелов СК РФ содержит оценочные категории, множество отсылочных норм и противоречий между его положениями.

Речь идет: 1) о формах семейных отношений (наряду с законным браком действуют фактические союзы, однополые отношения, полигамные связи всех видов (полигиния, полиандрия); 2) об обстоятельствах происхождения детей (наряду с естественными условиями приме-

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 4; Рязанова Е.В. Пробелы в праве, способы их устранения и преодоления // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. № 12(32); Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // Право и политика. 2006. № 6; Акимов В.И. Виды пробелов права // Правовед. 2003. № 12 и другие.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // СПС «ГАРАНТ».

няются вспомогательные репродуктивные технологии, посмертная репродукция, анонимное донорство); 3) о формах и способах осуществления родительских прав и прав лиц, приравненных к ним; 4) об исковой давности семейных отношений; 5) о правовом статусе субъектов семейных прав; 6) об объектах семейных прав и их правовом режиме; 7) о понятии семьи, её членов, о совместной жизни, о родстве, свойстве; 8) о ребенке-супруге, ребенке-матери (отце), ребенке-инвалиде, недееспособных лицах, ограниченно дееспособных лицах и других видах семейных отношений, в том числе межотраслевом регулировании. Все это создает состояние правовой неопределенности в правоприменительной деятельности судов.

В таких ситуациях, как показывает анализ судебной практики, суды, в том числе Пленум и Президиум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), нередко находят выход в создании и применении судебных правил, облеченных в форму судебного усмотрения: Пленум и Президиум ВС РФ создают право в рамках разъяснений, содержащихся в постановлениях и обзорах судебной практики; суды – в своих суждениях или правовых позициях, изложенных в судебных актах.

Между тем полномочия судов, Пленума и Президиума ВС РФ состоят в толковании и применении действующего законодательства (ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»³; ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴; ст. 4 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵). В связи с большим числом судебных правил относительно всех форм семейных отношений возникает необходимость исследовать это обстоятельство и определить его в целом как судебское семейное право, созданное в результате нормотворчества судов.

Идея о судебном праве не нова, в научной литературе уже обращалось внимание на эту проблему⁶. Ученые рассматривают судебное пра-

³ РГ. 2014. № 27. 7 февр.

⁴ РГ. 1997. № 3. 6 янв.

⁵ РГ. 2011. № 29. 11 февр.

⁶ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003; Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913, Т. 1; Купцова С.Н. Судебное и судебское право: общетеоретические аспекты понимания и различия // *Общественные науки. Право.* 2017. № 2(42); Гук П.А. К вопросу о формировании отрасли «судебное право» // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сб. науч. ст. Материалы V ежегодной междунар. науч. конф. / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП, 2011; Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука. СПб, 1908; Полянский Н.Н. Проблемы судебного права. М., 1983; Мурадян Э.М. Судебное право. М., 2007; Петрухин И.Л., Батунова Г.П., Моршачева Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. С. 392; Малько А.В. Судебное право как важнейший элемент судебной системы // *Российская юстиция.* 2010. № 3 и др.

во в виде прецедентного права и в виде совокупности норм о судоустройстве и судопроизводстве. Отметим, что судебный прецедент российским правом, в том числе семейным правом, не признается источником семейного права⁷, а положения о судоустройстве и судопроизводстве не входят в предмет настоящего исследования статьи. Статья посвящена одному из способов устранения пробелов в семейном праве.

Судейское семейное право включает в себя: 1) правила, созданные Пленумом и Президиумом ВС РФ, регламентирующие семейные отношения в рамках конкретного дела или в рамках определенной категории дел; 2) правила, создаваемые судами РФ при разрешении и рассмотрении конкретных дел.

Так, Пленум ВС РФ, разъясняя положения СК РФ, регламентирующие установление происхождения детей, и как указано в постановлении от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»⁸ с целью единства судебной практики, выходит за рамки собственно разъяснений и создает новые правила.

В п. 23, 24 названного Постановления Пленум создал новые, дополнительные семейные правила установления происхождения детей путем установления факта отцовства. СК РФ в ст. 49, 50 предусматривает право суда устанавливать отцовство и факт признания отцовства. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в п. 4 ч. 2 ст. 264 наделяет суд правом установить факт признания отцовства⁹. Установление факта отцовства было возможно в период действия КЗоБС 1969 г.¹⁰ (ст. 48). Правила об установлении факта отцовства, предусмотренные данным Постановлением Пленума, судами применяются.

В п. 29 Постановления Пленум закрепил правило, согласно которому суд, установив отсутствие кровного родства между ребенком и отцом, записанным в качестве отца в актовой записи государственной регистрации рождения ребенка, вправе, исходя из интересов ребенка и с учетом других обстоятельств, отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства, т.е. сохранить «юридическое» родство, ибо в актовую запись о государственной регистрации рождения ребенка вносятся сведения о кровных матери, отце (ст. 51 СК РФ, ст. 17 Федерального

⁷ Глава 1 СК РФ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁸ РГ. 2017. № 110. 24 мая.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.19 г.) // СПС «Гарант»

¹⁰ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397 (утратил силу).

закона «Об актах гражданского состояния»¹¹). Создав данное правило, Пленум ВС РФ породил новую неясность: судебное сохранение кровного родства при отсутствии такового. Это фикция. Более того, возникает конкуренция между правилами о кровном родстве и правилами о фактическом воспитании, а также между названными правилами и правилами об интересе самого ребенка.

Новые правила созданы и Постановлением Пленума ВС РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»¹².

Так, в п. 31 данного Постановления указано следующее: «...если требование о взыскании алиментов предъявлено одновременно с иском об установлении отцовства или материнства, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства алименты присуждаются со дня предъявления иска. Вместе с тем необходимо учитывать, что предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 107 СК РФ возможность принудительного взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в указанном случае исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства ответчик в установленном порядке не был признан отцом (матерью) ребенка».

Данное разъяснение само по себе, во-первых, противоречиво и не логично: алименты взыскиваются со дня предъявления иска, однако правила о взыскании алиментов за три года, предшествующих предъявлению иска не применяются (мы защищаем и не защищаем права ребенка, выбрано нечто среднее – Ю.Б.); во-вторых, не отвечает требованиям ст. 53 СК РФ, предусматривающей, что при установлении отцовства в порядке, предусмотренном ст. 48 - 50 СК РФ, дети имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой. И в-третьих, данное разъяснение есть специальное правило, определяющее день начала взыскания алиментов при установлении отцовства.

В п. 48 данного Постановления разъяснено: «...к другим членам семьи, имеющим право на алименты, относятся: несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные братья и сестры, несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные внуки, нетрудоспособные дедушки и бабушки, нетрудоспособные фактические воспитатели, нетрудоспособные отчим и мачеха (ст. 93 - 97 СК РФ).

При рассмотрении судами исков указанных лиц о взыскании алиментов следует иметь в виду, что право на получение алиментов от членов семьи, названных в ст. 93 - 97 СК РФ, возникает при условии невозможности получения истцами содержания соответственно от роди-

¹¹ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС «Гарант».

¹² РГ. 2017. № 297. 29 дек.

телей, трудоспособных совершеннолетних детей или супругов (бывших супругов). Решая вопрос о том, имеется ли возможность получения содержания от данных членов семьи, суду, в частности, необходимо исследовать, являются эти члены семьи трудоспособными, а также причины, по которым алименты не могут быть получены от них»¹³.

Это разъяснение является новым правилом, связывающим взыскание алиментов с других родственников и свойственников с членством в семье. Между тем в ст. 93 - 97 СК РФ алиментные обязательства родственников, свойственников не связаны с их членством в семье. Лишь название главы содержит ссылку на членство в семье, а положения названных статей основывают алиментные обязательства на родстве и свойстве.

Новыми и создающими дополнительные проблемы являются и правила, установленные в п. 65 данного постановления о том, что суды вправе применять исковую давность к искам о взыскании неустойки по алиментным обязательствам. Это правило противоречит и интересам ребенка, от содержания которого уклоняется отец (мать), причем уклонение является умышленным. Пленум ВС РФ упущения представителя ребенка, не заявившего требование к должнику ребенка, относит к недостаткам ребенка, что также не отвечает законодательству РФ: гл. 11 СК РФ, Федеральному закону от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Конвенции о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.).

Надо полагать, что это указание Пленума ВС РФ направлено на защиту должника, злостно уклоняющегося от уплаты алиментов, и поощрение бездействия другого лица, с которым проживает ребенок.

Разъясняя п. 1 ст. 5 Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г., Президиум ВС РФ в обзоре судебной практики ВС РФ¹⁴ создал новое правило определения подсудности по спорам о порядке общения с ребенком, имеющим гражданство иностранного государства, распространив его на все ситуации с участием любого иностранного элемента - гражданина любого государства, в котором ребенок имеет место обычного проживания.

Во-первых, данная Конвенция распространяется лишь на ее участников.

Во-вторых, российское законодательство устанавливает правила подсудности дел с участием ребенка, связывая их с местом жительства или нахождения ребенка (ст. 28, 29, 269, 402, 403 ГПК РФ; ст. 20 ГК РФ; Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Фе-

¹³ РГ. 2017. № 297. 29 дек.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

дерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»). Место обычного проживания российским законопорядком не предусмотрено.

В-третьих, в ст. 3, 4 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (заключена в Гааге 25.10.1980 г.)¹⁵, также признанной РФ, употребляется такое понятие, как «место постоянного проживания». По применению данной Конвенции сделан обзор судебной практики¹⁶. Президиум для определения места обычного проживания и определения места постоянного проживания устанавливает одни и те же критерии.

Таким образом, российский правоприменитель установил новые понятия: «место постоянного проживания», «место обычного проживания», не разъяснив их соотношение с российскими правилами. Видимо, Президиум ВС РФ исходит из приоритета международных норм, признанных РФ (ст. 15 Конституции РФ). Однако новые правила не сравнены с правилами российского законопорядка.

В статье приведены далеко не все новые правила, создаваемые судами РФ, Пленумом и Президиумом ВС РФ. Как отмечено, часть из них занимают положение, граничащее и с новыми правилами, и с разъяснениями.

Нельзя не отметить и то, что любое разъяснение должно быть направлено на обеспечение благополучия лица, участвующего в деле, и в целом россиян. К сожалению, об этом свидетельствуют далеко не все проанализированные судебные акты и постановления Пленума ВС РФ и обзоры Президиума ВС РФ. Действительно, правоприменение в случае спора не может быть отложено. Однако в такой ситуации следовало бы наделить суды РФ и их высшие инстанции правом на устранение пробелов, при недостаточности правовых механизмов, не путем принятия новых правил, а путем применения права справедливости, семейных и общечеловеческих ценностей. Суд должен действовать во благо человека - участника процесса, нуждающегося в защите, с сохранением гибкости, явно не ущемляя права другой стороны.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Создаваемое судами РФ, в том числе Пленумом и Президиумом ВС

¹⁵ СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

¹⁶ Обзор судебной практики ВС РФ (утв. Президиумом ВС РФ 18.12.2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».

РФ, новое семейное право не есть выход из пробельности действующего законодательства. Более того, нередко разъяснение не отвечает требованиям законодательства и благополучию участников процесса и россиян в целом.

Надо полагать, что в законодательном порядке следовало бы внести в гл. 16 ГПК РФ ст. 196.1 «Полномочия суда при пробеле в законодательстве», которую изложить в следующей редакции: «Суды РФ, в том числе Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, в своих правовых позициях не вправе исходить из новых правил. При наличии пробелов и только для разрешения конкретного семейного спора по делу, соблюдая при этом основные начала соответствующей отрасли законодательства и в целом права, суд вправе разрешить дело, применяя право справедливости, семейные и общечеловеческие ценности. Правовая позиция суда не является судебным прецедентом».

Такое положение, как представляется, будет способствовать благополучию россиян и эффективности судебной защиты семьи и ее членов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) // СПС «ГАРАНТ».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.19 г.) // СПС «Гарант»
3. Федеральный закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС «Гарант».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики ВС РФ (утв. Президиумом ВС РФ 18.12.2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».
6. Акимов В.И. Виды пробелов права // Правовед. 2003. № 12.
7. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913, Т. 1.
8. Гук П.А. К вопросу о формировании отрасли «судебное право» // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сб. науч. ст. Материалы V ежегодной междунар. науч. конф. / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП, 2011.
9. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
10. Купцова С.Н. Судебное и судейское право: общетеоретические аспекты понимания и различия // Общественные науки. Право. 2017. № 2 (42).
11. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
12. Малько А.В. Судебное право как важнейший элемент судебной системы // Российская юстиция. 2010. № 3.
13. Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука. СПб, 1908.
14. Мурадян Э.М. Судебное право. М., 2007.
15. Петрухин И.Л., Батурова Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979.
16. Полянский Н.Н. Проблемы судебного права. М., 1983.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

17. Рязанова Е.В. Пробелы в праве, способы их устранения и преодоления // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. № 12(32).

18. Туманов Д.А. Юридическое толкование и пробелы в гражданском процессуальном праве // Право и политика. 2006. № 6.

Об авторе:

БЕСПАЛОВ Юрий Федорович – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского областного суда в отставке. Email: nksmgs@mail.ru

FAMILY RULES OF THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ERSATZ METHOD OVERCOME GAPS IN ENFORCEMENT

Yu.F. Bespalov

Tver State University

The article considers the issue of the legality of the creation by the courts of the Russian Federation of new family rules if there are gaps in the legislation. The author, having studied the legislation of the Russian Federation, the positions of the courts and the doctrine, came to the conclusion that the courts of the Russian Federation are not entitled to go beyond their powers and in the presence of gaps in the legislation, but to resolve the dispute in case of a gap in the law, apply the right of justice, family and universal values.

Keywords: *gaps, justice, basic principles, family and universal values.*

About the author:

BESPALOV Yuri – Professor, Department of Civil Law, Tver State University, Doctor of Law, Professor, Chairman of the Vladimir Regional Court, retired. Email: nksmgs@mail.ru

Беспалов Ю.Ф. Семейные правила судов РФ как эрзац-способ преодоления пробелов в законодательстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 16 – 23.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА РЕБЕНКА КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КАТЕГОРИЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е.Б. Козлова

Центр научных исследований Всероссийского государственного
университета юстиции, г. Москва

В статье исследуются нематериальные блага ребенка как межотраслевая категория, представленная в ГК РФ и СК РФ. Обоснован частный и публичный характер нематериальных благ ребенка. Автор, проанализировав отношения межотраслевого свойства: отношения, связанные со здоровьем, именем и воспитанием ребенка, сделал заключение о том, что положениями о межотраслевом характере нематериальных благ ребенка и их публичных и частных началах следует дополнить ГК РФ и СК РФ.

Ключевые слова: нематериальные блага, межотраслевая категория, здоровье, образование, частный и публичный характер.

«Нематериальные блага ребенка» как межотраслевое понятие не получило всестороннего исследования в российской науке гражданского и семейного права. Отдельные труды, в которых рассматриваются нематериальные блага ребенка, затрагивают лишь некоторые аспекты данной проблемы¹. Объясняется это в первую очередь пробелами в гражданском и семейном законодательстве.

Нематериальные блага учеными рассматриваются в качестве объекта гражданско-правовой защиты²; для них характерна нематериальная природа, связь с личностью, уникальность и неповторимость человека³, с чем нельзя не согласиться.

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография / М-во образования РФ. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2000; Беспалов Ю.Ф. Реализация семейных прав ребенка: монография. М.: Рос. акад. правосудия, 2002; Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018; Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.; Россия и ее дети : (Ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. М.: Грааль, 2000. 238 с. и некоторые другие.

² Портнягин С.А. Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретическом и практическом аспекте [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 38. С. 50 - 52. URL: <https://moluch.ru/archive/276/62533/>

³ Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права в гражданском праве // Вестн. Брян. гос. ун-та, 2011. № 2; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 1994. 435 с.; Маленна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 242 с. и др.

Новый научный подход к пониманию нематериальных благ представлен М.А. Геворгян, которая обоснованно полагает, что нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ понимаются в нескольких значениях, в том числе в качестве благ, обладающих свойствами юридических фактов, правоотношений и социальных регуляторов; как элемент гражданско- и семейно-правового статуса и положения ребенка и структурной единицы правовой системы РФ, системы права РФ, отраслей гражданского и семейного права; в качестве особой социально-правовой и нравственной ценности.⁴ Эта научная позиция заслуживает поддержки.

В последние годы в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) стали получать законодательное закрепление положения о нематериальных благах граждан РФ. О нематериальных благах ребенка лишь косвенно сказано в некоторых статьях ГК РФ (ст. 19, 152, 152.1).

Законодатель в целом определяет гражданское регулирование лишь в отношении нематериальных благ совершеннолетних граждан или лиц, приобретших полную дееспособность по иным основаниям.

Семейное законодательство регламентирует личные неимущественные права ребенка и не содержит правил о его нематериальных благах. Между тем именно семейное законодательство должно содержать положения о нематериальных благах ребенка, ибо ребенок в семье получает первые уроки о добре, заботе, помощи, уважении, любви, отношении к своему здоровью. Социализация ребенка в целом касается его личной неимущественной сферы жизнедеятельности, которая включает и нематериальные блага.

Гражданский кодекс РФ и Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) содержат положения, регламентирующие некоторые нематериальные блага одновременно, с различной степенью участия: в одних случаях приоритет имеют нормы семейного законодательства, в других – нормы гражданского законодательства, а в-третьих – применяются и те, и другие как равные социальные регуляторы.

⁴ Геворгян М.А. Личные неимущественные права, нематериальные блага и интерес ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Семейное и жилищное право 2019. № 5. С. 3 - 6; Геворгян М.А. Нематериальные блага ребенка как частное и публичное социально-правовые явления в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 118 - 124; Геворгян М.А. Отображение ребенка как способ защиты семейных прав (некоторые аспекты) // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 11 - 13 апреля 2016 г.); Пермь: ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», 2016. С. 27 - 29; Геворгян М.А. Специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов гражданских и семейных прав // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2019. С. 146 – 150.

Например, здоровье ребенка регламентируется как ГК РФ (ст. 150, гл. 59 ГК РФ), так и СК РФ (ст. 54, 63, 65, 66 СК РФ).

Гражданское законодательство устанавливает способы защиты здоровья ребенка путем возмещения причиненного ему вреда (ст. 1087 ГК РФ); способы возмещения при утрате ребенком кормильца (ст. 1088 ГК РФ). СК РФ устанавливает запреты на причинение вреда здоровью и/или жизни ребенка и предусматривает заботу родителей о здоровье ребенка (ст. 54, 63 СК РФ).

Ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет и не имеющему заработка (дохода), подлежат возмещению расходы, вызванные повреждением здоровья. Ребенку в возрасте от 14 до 18 лет, не имеющему заработка (дохода), подлежат возмещению и расходы, вызванные повреждением здоровья, и вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности.

Ребенку, имеющему заработок, вред возмещается, исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ст. 1087 ГК РФ).

Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ).

Семейное законодательство запрещает родителям причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а также устанавливает правило о том, что способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ст. 65 СК РФ).

Вместе с тем ни ГК РФ, ни СК РФ не содержат ссылок на одновременное применение норм гражданского и семейного законодательства, которые устанавливали бы ответственность родителей, иных лиц, участвующих в осуществлении, охране и защите прав ребенка, за посягательства на его здоровье.

Заслуживает внимания правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 25.06.2019 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона», согласно которой в случае причинения вреда здоровью ребенка действует принцип полного возмещения вреда⁵.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 мая 2017 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 22.01.2019 г. № 4-КГ18-91 указала: «...отсутствие у несовершеннолетнего потерпевшего профессиональной трудоспособности до причинения

⁵ СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3518.

ему вреда здоровью не может являться основанием для лишения его права на возмещение вреда исходя из получаемого им после начала трудовой деятельности заработка с учетом степени утраты общей трудоспособности»⁶.

Право на образование регламентируется СК РФ и некоторыми другими нормативными правовыми актами, в том числе косвенно и ст. 150, 152.2 ГК РФ.

В последние годы принято немало положений об образовании, развитии ребенка, его интеллекта и т.д. (Указ Президента РФ от 06.04.2006 г. № 325 (ред. от 25.07.2014 г.) «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи»; Указ Президента РФ от 07.12.2015 г. № 607 (ред. от 18.11.2019 г.) «О мерах государственной поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности»; Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»; Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и другие акты).

Межотраслевой характер нематериальных благ ребенка следует из анализа и других положений ГК РФ и СК РФ. Так, в ГК РФ и СК РФ содержатся положения о присвоении, действии и изменении имени ребенку (ст. 19 ГК РФ, ст. 58, 59 СК РФ). ГК РФ в ст. 19 определяет правила использования гражданином имени в гражданских правоотношениях и перемены имени. СК РФ в ст. 58, 59 устанавливает правила присвоения имени и изменения его.

Более того, Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» применяется одновременно с ГК РФ и СК РФ; он закрепляет нормы, регламентирующие порядок закрепления имени в актах гражданского состояния о государственной регистрации рождения ребенка, об изменении имени, в том числе при усыновлении, смене пола и т.д.

Приведем конкретное дело по спору о применении ст. 59 СК РФ.

Пресненский районный суд г. Москвы, удовлетворяя иск, заявленный матерью несовершеннолетней А. к отцу девочки об изменении фамилии, в решении от 09.07.2019 г. по делу № 2-3640/2019 сослался на то, что право на изменение имени (фамилии) закреплено законом. Как-либо ограничений на его реализацию в данном случае судом не установлено⁷.

Нематериальные блага, названные в ст. 150 ГК РФ, связаны с личными неимущественными правами ребенка, предусмотренными гл. 11, 12 СК РФ. При разрешении споров, связанных с нематериальными бла-

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ СПС «КонсультантПлюс»

гами ребенка, суды исходят как из положений СК РФ, так и из положений ГК РФ. Судами учитываются и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»; от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»; от 10.03.2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»; от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» и др.

Нельзя не отметить, что нематериальные блага ребенка носят не только частный, но и публичный характер. Именно данные начала в их разумном сочетании должны стать основами регламентации нематериальных благ.

Российская Федерация, проявляя заботу о ребенке, его благополучном развитии, образовании, здоровье, устанавливает в СК РФ соответствующие правила. Помимо СК РФ, аналогичные предписания содержатся в Федеральном законе от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁸.

Таким образом, нематериальные блага ребенка, являясь межотраслевым понятием, получили законодательное закрепление в ГК РФ в виде собственно нематериальных благ и в СК РФ – в виде личных неимущественных прав. Нематериальные блага ребенка носят как частный, так и публичный характер.

Следовало бы и в ГК РФ, и в СК РФ предусмотреть положения о нематериальных благах ребенка как межотраслевой категории, публичных и частных началах их регламентации и дополнить ими ст. 150 ГК РФ и гл. 11 СК РФ.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография / М-во образования РФ. Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2000.
2. Беспалов Ю.Ф. Реализация семейных прав ребенка: Монография. М.: Рос. акад. правосудия, 2002;

⁸ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

3. Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления. Монография. // Отв. ред. Беспалов Ю.Ф., Москва, Проспект, 2018;

4. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.;

5. Россия и ее дети: (Ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаева; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. М. : Грааль, 2000. 238 с.

Об авторе:

КОЗЛОВА Елена Борисовна – директор центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, доцент, e-mail: keb@rpa-mjust.ru

INTANGIBLE GOODS OF THE CHILD AS AN INTERBRANCH CATEGORY: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

E.B. Kozlova

Research Center All-Russian State University of Justice

The article examines the intangible benefits of a child as an interbranch category presented in the Civil Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation. The private and public nature of the intangible benefits of the child is justified. The author, having analyzed relations of an intersectoral nature: relations related to the health, name and upbringing of a child, concluded that provisions on the intersectoral nature of the intangible benefits of a child and their public and private principles should be supplemented by the Civil Code of the Russian Federation and the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: *intangible goods, intersectoral category, health, education, private and public nature.*

About the author:

КОЗЛОВА Елена – Director of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor, e-mail: keb@rpa-mjust.ru

Козлова Е.Б. Нематериальные блага ребенка как межотраслевая категория: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 24 – 29.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В XVII – XIX ВЕКАХ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается законодательная политика в России XVII – XIX вв. по вопросу возникновения и утраты правоспособности представителями различных сословий.

Ключевые слова: *Россия, история права, социальная структура, сословие, правоспособность, закон.*

Заявленная тема настоящей статьи, располагаясь в целом «в поле» историко-правовой науки, имеет междисциплинарный характер. Для ее рассмотрения целесообразно использование понятийно-терминологического аппарата философии права и науки конституционного права. Актуальность данной тематики определяется фактором важности обращения к имеющемуся отечественному законодательному опыту.

Рассматриваемый исторический период ограничен хронологическими рамками середины XVII в. и конца XIX в.

Метод исследования, примененный в настоящей работе, базируется на цивилизационном подходе и включает в себя диалектический, исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы.

В состав объекта настоящего исследования входят концептуальные подходы отечественного законодателя и некоторые положения законодательства России.

Заявленная проблематика рассмотрена в той или иной степени в трудах историко-правового характера, в частности работах И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, И.А. Исаева, М.А. Исаева, Н.В. Михайловой, Р.С. Мулукаева, В.И. Сергеевича, В.А. Томсинова, О.И. Чистякова, С.Ф. Юшкова и других правоведов, а также в трудах по отечественной истории, включая работы современных исследователей Б.Н. Миронова, А.Н. Сахарова и других историков.

В числе основных проблемных вопросов, на которые необходимо дать ответ в ходе настоящего исследования, назовем вопрос о юридической характеристике российского подданного в качестве правового субъекта, активного участника правоотношений, обладателя гарантированных прав. Все ли российские подданные являлись правовыми лицами в глазах законодателя того времени? В какой мере жители России,

относящиеся к различным сословиям и субсословным группам, являлись субъектами права на протяжении рассматриваемого периода?

Для ответа на указанные вопросы обратимся к рассмотрению некоторых положений теории и философии права, а также историко-правовых аспектов характеристики индивида как субъекта права в российском законодательстве середины XVII – конца XIX вв.

Можно вспомнить мысль Н.Л. Дювернуа о том, что еще во времена Древнего Рима сформировалась идея, что все право имеет человека своим творцом, своим предметом и своей целью¹. С.И. Архипов пишет: не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им². Главная идея, в которой заключается сущность субъекта права – это идея творца всего правового. Это идея созидательной в праве свободы. Впрочем, политико-правовая идея и правотворческая практика – два не всегда совпадающих во времени и в содержании феномена. Не случайно С.И. Архипов полагает, что в периоды Античности и Средневековья право допускало разрыв связей человека с правоспособностью, правовым лицом, отождествляя человека с вещью, объектом³.

Естественно, что в указанный исторический период законодатель, опираясь, очевидно, на бытующее правовое сознание, иначе, нежели в настоящее время, подходил к определению понятий «человек», «субъект права». Современные представления о том, что каждый человек является правовым лицом, субъектом права и в принципе не может быть объектом права, просто не существовали в те времена. Кроме того, мы знаем, что в России и многих зарубежных странах законодатель и правоприменитель признавал в отдельных случаях в качестве субъектов права животных и неодушевленные вещи⁴.

Изменение методов законодательной политики в различных сферах общественной жизни рассматривается в работах историко-правового характера. В качестве примера можно назвать работы по истории уголовного права России⁵.

Вместе с тем во все времена выразителем и создателем правовых явлений был человек. Право регулирует отношения в человеческом об-

¹ См.: Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1895.

² Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 105.

³ Там же. С. 37.

⁴ См. История государства и права зарубежных стран / под. ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 2007. Ч.1. С. 456.

⁵ Акимова Н.В. Эволюция уголовной политики в императорской России // История государства и права. 2019. № 12. С. 49 – 58; Шестакова Л.А. Изменение доктрины ювенальной юстиции под влиянием идей гуманизма и наук о человеке (на примере концепции индивидуализации обращения с правонарушителем) // История государства и права. 2019. № 10. С. 45 – 52 и др.

шестве, и, следовательно, целью права является в конечном итоге человек.

Одновременно право определяет способы и формы реализации воли субъекта, указывает пути достижения его целей, обеспечивает согласование интересов всех субъектов права. Отсюда – известные ограничения, налагаемые правом на субъекта.

Скажем также: как и государство, любой субъект должен быть связан правом. Без такой связанности человечество знает лишь одну форму социальной организации – человеческое стадо.

Понимая право как «гуманистическое явление»⁶, мы не можем считать правовые запреты противоречащими высокому статусу субъекта права. Не случайно категория «правозаконности» вполне вписывается в современные либеральные теории⁷. Дело заключается не в наличии и отсутствии ограничений, а в характере последних.

Обратимся к некоторым примерам из истории государства и права зарубежных стран. Законодатель Древнего Вавилона, не рассматривая рабов как личность, предложил такую конструкцию их правового статуса, которая сочетала в себе черты субъекта и объекта права. Естественно, что ценностью в правовом аспекте являлись лишь отдельные качества, которые позволяли рабам быть в некоторых отношениях правовыми субъектами. Более того, авилумы, лишившиеся свободы за долги, находились в несколько ином правовом положении, нежели другие рабы, и, соответственно, сохраняли в глазах законодателя больше свойств, представляющих правовую ценность. По древневавилонскому законодательству, как и по законодательству ряда других стран, рабы, потерявшие свободу из-за невыполнения своих обязательств в качестве должника, имели право после отработки долга вернуть себе прежний статус.

В России в XVII в. холопы признавались субъектами права в некоторых отношениях. Однако мы полагаем, что законодатель признавал их не в качестве полноценного носителя воли, а в качестве обладателя отдельных свойств такого носителя. Доказательством служит хотя бы тот факт, что в Соборном уложении 1649 г. отсутствует понятие «бесчестие холопа»⁸. Вместе с тем холоп являлся субъектом семейных правоотношений со всеми вытекающими последствиями согласно христианским канонам и светскому законодательству.

В рассматриваемый в настоящей работе исторический период пострижение в монашество являлось юридическим фактом, прекращавшим правоспособность. Комментируя это обстоятельство, Г.Ф. Шершеневич указывает на идею отречения от мира, которая основывается на

⁶ Алексеев С.С. *Философия права*. М.: Изд-во НОРМА, 1997. С. 327.

⁷ Хайек Ф. *Дорога к рабству* // *Вопросы философии*. 1990. № 11. С. 128.

⁸ Уложение от 29 января 1649 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое*. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 1.

Священном Писании⁹. С точки зрения юридических последствий пострижение означает прекращение семейных и имущественных отношений. Автор отмечает, что аналогичные нормы в отношении монашествующих действовали и в ряде других государств¹⁰.

Не обладали в глазах законодателя XVII в. правоспособностью польские и литовские военнопленные, не вернувшиеся на свою родину после окончания войны и оставшиеся жить в России в боярских дворах¹¹.

Дальнейшее государственно-правовое развитие нашей страны «обогастило» российское законодательство понятиями «шельмование» и «лишение всех прав состояния». По юридическим последствиям оно было близко к понятию «гражданская смерть» во французском праве и приравнивалось к естественной смерти.

Таким образом, в рассматриваемый в настоящей работе период отечественный законодатель исходил из идеи, что правоспособность не есть непереносимое и неотчуждаемое качество любого человека. Человек может утратить правоспособность (или вовсе не обладать ею) в масштабах, приближающих его роль в правоотношениях к роли объекта, а не субъекта права.

В качестве оснований утраты правоспособности выступали соответствующее волеизъявление физического лица, выразившееся в постриге в монашество или в заключении кабального договора, либо решение государственного органа (в качестве наказания за правонарушение). С ликвидацией категории холопов в начале XVIII в. перестают порождать юридические последствия в виде утраты правоспособности любые заключенные договоры.

Постепенное ухудшение правового положения крепостных крестьян, происходившее на протяжении XVII – XVIII вв., сопровождалось ограничением их правоспособности. Вместе с тем закон так и не приравнивал крепостных к холопам.

Российский законодатель (если брать официально декларируемую позицию) никогда не исходил из идеи приравнивания в юридическом отношении крепостных крестьян к вещам. В 1847 г. на встрече с депутацией смоленских дворян император Николай I прямо заявил, что крепостной крестьянин не может считаться собственностью, а тем более вещью¹².

Вместе с тем некоторые положения закона находятся в определенной коллизии с указанным выше концептуальным подходом, трактуя

⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 84.

¹⁰ Там же. С. 84.

¹¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. С. 116.

¹² Цит. по: Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Кн. III. М., 2005. С. 537.

отдельные отношения и отдельные юридические ситуации в терминах, сближающих положение крепостных людей с вещами. В течение XVIII – XIX вв. крепостные люди, и прежде всего крепостные крестьяне, являлись наиболее массовой социальной группой, чья правоспособность была максимально ограничена и в отдельных правоотношениях если не отсутствовала вовсе, то была ничтожно малой.

В связи с вышеизложенным полагаем правомерным следующий вывод: в течение рассматриваемого периода ценность для законодателя представлял человек не в качестве личности, правового абсолюта, носителя правовой воли, а в качестве исполнителя определенной правовой роли. Другими словами, признаваемой государством ценностью обладали те свойства человека, которые позволяли ему выступать участником определенных правоотношений.

Одновременно мы должны констатировать, что представители ни одного из сословий России не лишились правоспособности в полном объеме и не утратили полностью качеств субъекта права. В правовой литературе указывается следующая причина: живого нельзя приравнять мертвому¹³.

Мы полагаем, что может быть и другое объяснение. Лица, добровольно отказавшиеся от правоспособности или лишенные ее по решению государственного органа, оставались людьми: оставались включенными в целую систему правоотношений, оставались подданными и, вероятно, главное - оставались под защитой религиозных и моральных норм. Именно эти базовые качества и предопределяли сохранение их положения как субъектов права. Вместе с тем закон оставил для некоторых категорий лиц минимум характеристик субъектов права. Причем только в некоторых сферах общественной жизни. В других сферах эти люди в качестве субъектов права не существовали.

Коренное изменение позиции отечественного законодателя произошло в начале 1860-х гг., во время проведения крестьянской реформы. Именно после отмены крепостной зависимости как института в российское законодательство были внесены новации, принципиально увеличившие объем дееспособности бывших крепостных крестьян. Если говорить о законодательной политике в целом, то в ней появляется тенденция подхода к урегулированию правового положения индивида не только как исполнителя какой-либо правовой роли, но и как личности.

Данная позиция законодателя привела к реорганизации сословной системы в России и к началу формирования такого правового феномена, как конституционный статус личности.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 86.

Список литературы

1. Акимова Н.В. Эволюция уголовной политики в императорской России // История государства и права. 2019. № 12. С. 49 – 58;
2. Алексеев С.С. Философия права. М.: Изд-во НОРМА, 1997. С. 327.
3. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 105.
4. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. СПб.: Типолит. А.Е. Ландау, 1895.
5. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М., 2007. Ч.1. С. 456.
6. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. Кн. III. М., 2005. С. 537.
7. Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Ленинград: Наука, 1980. 273 с.
8. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 1.
9. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 128.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 84.
11. Шестакова Л.А. Изменение доктрины ювенальной юстиции под влиянием идей гуманизма и наук о человеке (на примере концепции индивидуализации обращения с правонарушителем) // История государства и права. 2019. № 10. С. 45 – 52 и др.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0758-7521.

SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF LEGAL CAPACITY OF RUSSIAN POPULATION'S VARIOUS CATEGORIES REPRESENTATIVES IN THE XVII-XIX CENTURIES

S.N. Smirnov

Tver State University

The article deals with the legislative policy in Russia of the XVII – XIX centuries on the issue of emergence and loss of legal capacity by representatives of various classes.

Keywords: *Russia, history of law, social structure, estate, legal capacity, law.*

About the author:

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0758-7521.

Смирнов С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования правоспособности представителей различных категорий населения России в XVII – XIX веках // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 30 – 36.

ОТЦОВСТВО: ТЕХНОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

Н.Н. Тарусина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Рассматриваются исторические и современные тенденции конструирования отцовства в пространстве семейного права: от патриархической власти отца, выравнивания статусов матери и отца и ребенка, исключения внебрачного отцовства, ограничений установления внебрачного отцовства к очевидным и неочевидным основаниям отцовства (презумпция отцовства в браке, при применении вспомогательных репродуктивных технологий, административное и судебное установление отцовства и др.).

Ключевые слова: отцовство, юридические основания, специальные случаи, технологии, фиксация.

«Основанием родительской власти, – писал Г.Ф. Шершеневич, – является автономия семьи». «Хотя закон наш, говоря о родительской власти, – продолжал автор, – постоянно упоминает обоих родителей ... при жизни обоих власть может принадлежать лишь отцу»¹. Соответственно, отцовская власть возникает на основании «законного рождения», «узаконения рождения» внебрачного ребенка или усыновления².

Как известно, данная патриархическая пирамида рухнула в России 1917 г. – декретными объявлениями о принципах равенства мужчины и женщины в браке и родительстве и равенства статусов детей, независимо от фактических обстоятельств их появления в «революционной и постреволюционной действительности». А далее – через внедрение административных и вполне простых, до чрезмерности, судебных процедур отыскания внебрачного отцовства. Однако в 1944 г. последнее юридически «испарилось» в накаленной общественной атмосфере поощрения зарегистрированных браков и многодетности, с одной стороны, и внебрачного родительства – с другой (стране до чрезвычайности было нужно восполнить «убыль» населения)³. Именно своеобразная мотивация внебрачных рождений (путем исключения административного признания и судебного установления соответствующего отцовства) явилась основой одного из ключевых политико-демографических решений того времени. В графе «отец» появился императивно обозначенный прочерк («блуд», конечно, лицемерно осуждался, но главная цель была иная...). При этом следует заметить, что рост внебрачной рождаемости в период

¹ Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. Казань, 1905. С. 624.

² Там же. С. 629.

³ Подробнее см., например: Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2014. С. 35 - 53.

и особенно сразу по окончании войн – выявленная, исторически подтвержденная закономерность⁴. Дело было лишь за тем, чтобы усилить данную закономерность с помощью идеологических, финансовых и юридических технологий. Характерно, что в Конституции СССР 1936 г. ни словом не упоминалось о ценности отцовства – защита объявлялась исключительно материнству – преимущественно в трудовом и социально-обеспечительном аспектах (ст. 122).

Лишь в 1968 г. (а затем конкретизировавшись в Кодексе о браке и семье 1969 г.) конструкция внебрачного отцовства вернулась в юридическое пространство. Однако в урезанном виде: норма ст. 48 Кодекса ограничивала судебное усмотрение, даже и фактически обоснованное, четырьмя альтернативными доказательственными фактами. Несмотря на «революционное воодушевление» перестроечных годов, данные ограничения были сняты лишь в 1995 году – нормой ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Но «душок» остался: вопреки общим процессуальным обыкновениям об оценке обстоятельств дела именно в ст. 49 (и только в ней) было закреплено требование к суду выносить решение на основе достоверных доказательств.

При этом в Конституции Российской Федерации 1991 г. отцовство как социальная ценность российского общества также не заявлено: охране и всесторонней защите подлежат материнство и детство, а отцовство – лишь косвенно, через защиту семьи, в которой, как известно, отец в качестве одного из ее членов отнюдь не исключается⁵. Выравнивание же статуса отца, с точки зрения социальных льгот, понимание равнозначной ценности его как родителя, по-прежнему происходит прежде всего по линии трудового и социального законодательства, в том числе через конструкцию «лица с семейными обязанностями»⁶. И, разумеется, оно выравнивание закрепляется принципом конституционного и семейно-правового равенства, в том числе женщины и мужчины в их качестве родителей.

Это, впрочем, не исключает и иных заявлений и правовых позиций, в которых гендерное равенство подвергается испытаниям: Декларация прав ребенка 1959 г. призывает суды обеспечивать преимущественное право матери на оставление у нее малолетнего ребенка при раздельном проживании родителей, призыву вторит судебная практика, выработавшая, по сути, соответствующую правоприменительную (фактическую) презумпцию; позиция мужчины юридически безразлична при принятии женщиной решения о сохранении или прерывании беременности; муж ограничен в инициировании расторжения брака в период беременности

⁴ См., например: Босанац М. Внебрачная семья. М.: Прогресс, 1981. С. 178 - 181.

⁵ Осуществиться ли соответствующая поправка, покажет будущее.

⁶ Этому немало способствовали и правовые позиции ЕСПЧ по жалобам российских граждан. Подробнее см., например: Исаева Е.А. Стремление к гендерной нейтральности: трудовая правовая аспект // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 89 - 101.

жены и в течение года после рождения ребенка (ст. 17 СК РФ), даже если установлено отцовство другого мужчины; презумпция отцовства в браке также не способствует гендерной нейтрализации родительства; «одиноким мужчиной» не допущен к программе суррогатного материнства; в норме ст. 89 СК РФ предусмотрена возможность алиментирования матери (жены или бывшей жены), но не отца (мужа или бывшего мужа, если с ним оставлен ребенок до трех лет) и т.д.

Остановимся на характеристиках специфических проявлений отцовства – с точки зрения юридических фактов его возникновения. Первое: почти сразу после принятия Семейного кодекса РФ классическая презумпция отцовства в браке подверглась было уточнению (ограничению) путем предоставления права матери, состоящей в браке, заявить об отцовстве другого мужчины, однако данное специальное правило продержалось несколько месяцев – и законодатель вернулся к «римской классике». В последние годы некоторые семейноведы вновь поднимают вопрос о необходимости установления изъятий из юридической силы презумпции для очевидных случаев. Полагаем это нецелесообразным по двум причинам: во-первых, исчерпывающий перечень таковых обстоятельств вряд ли возможен, соответственно, во-вторых, возникнет необходимость прибегнуть к административному усмотрению – при том, что органы ЗАГС являются скорее констататорами юридических фактов, нежели их оценщиками и толкователями, а их отказ в регистрации акта гражданского состояния подлежит судебному обжалованию – значит, «дело об опровержении презумпции» будет совершать круговое движение. Можно, конечно, предусмотреть более надежное правило: супруги заключают соглашение (читаем – подают в орган ЗАГС совместное заявление) об опровержении презумпции, т.е. об отцовстве другого мужчины, а мать ребенка и биологический отец обращаются в ту же структуру с совместным заявлением о признании отцовства... Это несколько упростит процедуру и ускорит окончательное решение об отцовстве, однако не даст высокой степени надежности разрешения ситуации и сомнительно с точки зрения надлежащей эффективности охраны интересов ребенка. Впрочем, следует заметить, что аналог такой возможности предусмотрен нормой п. 3 ст. 122 Семейного кодекса Украины, которая адресована как супругам, так и бывшим супругам (в ситуации пролонгации 10-месячного срока действия презумпции); в целом сходные правила, с незначительными отличиями, установлены также в ст. 47 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье и ч. 6 ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Второе. Не вполне оптимальны и нормативы для отдельных вариаций добровольного признания внебрачного отцовства. Так, во-первых, по-прежнему нет ясности с вопросом о минимальном возрасте субъектов данной акции. Казалось бы, на несовершеннолетнюю мать ребенка ограничения распространяться не должны. Да, в связи с ее материн-

ством. Однако вправе ли она в 12 – 13 лет самостоятельно участвовать в процедуре административной фиксации отцовства ребенка? По смыслу СК РФ несовершеннолетний наделяется хотя бы относительной суверенностью, или неполной семейной дееспособностью, с 14 лет (ст. 13, 56 СК РФ), некоторые компоненты дееспособности возникают и раньше (учет мнения по ряду семейных вопросов – с любого возраста, при условии хотя бы относительного понимания смысла таковых вопросов), с 10 лет – дача согласия на совершение семейно-правовых актов, исчерпывающим образом перечисленных в норме ст. 57 СК РФ. Не уверена, что к участию в процедуре признания внебрачного отцовства можно по аналогии применить указанное правило (как и расширить его нормативно). 14-летний возрастной барьер – предпочтительнее. Усматривается ли в данной ситуации вмешательство попечителей молодой мамы? Полагаем, что нет – по смыслу позиции ст. 56 СК РФ⁷. Думается, что до 14 лет следует предусмотреть судебную процедуру.

Точно такие же рассуждения могут быть положены в основу решения вопроса о несовершеннолетнем отце – с той лишь разницей, что правила ст. 62 СК РФ, пусть и путанно, данный вид отношений регулируют: с 14 лет гражданин вправе самостоятельно предъявить иск в суд об установлении отцовства, а с 16 – о его оспаривании. Из этой формулы можно высказать предположение о том, что 14-летний предполагаемый отец вряд ли вправе воспользоваться упрощенной, административной, процедурой признания своего внебрачного родительства. С другой стороны, поскольку законодатель допускает снижение брачного возраста и до 14 лет (в региональных версиях), то вариант правила о возможности добровольного признания отцовства с этого возраста не исключен. Лишь бы законодатель четко обозначил свою позицию.

Во-вторых, не вполне ясно, чем должен руководствоваться орган опеки и попечительства, отказывая предполагаемому отцу в записи об отцовстве в случаях, предусмотренных нормой п. 3 ст. 48 СК РФ, – предположением о фиктивности признания, негативным впечатлением о личности заявителя, интересами ребенка?..⁸ При этом и у суда отсутствуют четкие критерии для принятия решения. Такие критерии могут быть оптимизированы солидарно со сходными проблемами, возникающими при применении норм ст. 49 СК РФ (об этом см. далее).

В-третьих, не ясны также мотивы законодателя при ограничении им в норме ч. 2 п. 3 ст. 48 СК РФ возможности подачи совместного заявления в период беременности женщины некими чрезвычайными причинами: если руководствоваться стратегическим соображением об обеспече-

⁷ Впрочем, в доктрине высказываются предложения о новелле ст. 13 СК РФ – условии о согласии родителей на брак их несовершеннолетнего ребенка. Мы не разделяем такого энтузиазма в вопросе вмешательства в личную жизнь.

⁸ Например, в норме ст. 127 Семейного кодекса Украины требования о согласии органа опеки и попечительства нет.

нии наилучших интересов ребенка (через спокойствие, уверенность в его будущем беременной женщины), то указанная возможность должна иметь качество обыкновения, подключаемого к ситуации доброю волею мужчины и женщины. (Именно такой вариант принят в диспозиции нормы п. 1 ст. 126 Семейного кодекса Украины: «...заявление может быть подано как до, так и после рождения...»)

Третье. В связи с установлением отцовства в судебном порядке также усматриваются пробелы, неопределенности или даже существенные коллизии с другими семейно-правовыми нормами. Во-первых, среди субъектов права на предъявление иска назван «совершеннолетний ребенок», т.е. достигший 18 лет. Если учесть возможности нормативов ст. 56 и 62 СК РФ, то указанное решение им явно диссонирует: допустимо с 14 лет самостоятельно защищать свои интересы в суде, в том числе отыскивать собственное отцовство, но не инициировать отыскание своего отца. Это неправильно, нелогично, не обеспечивает с необходимостью и достаточностью интересов ребенка – в ситуации, когда мать не проявляет предоставленной ей законом инициативы.

Во-вторых, до сей поры не находит понимания предложение доктрины о предоставлении суду права отказывать в иске биологическому отцу, если удовлетворение иска категорически противоречит интересам ребенка, проживающего в благополучной семье, – под заботой социального отца⁹. Примечательно, что по сходному вопросу близкую правовую позицию обозначил Пленум Верховного Суда РФ: если одновременно с иском об оспаривании отцовства не заявлено требование об установлении биологического отцовства, а лицо, записанное отцом ребенка, возражает против иска и желает продолжить заботу о ребенке, суд, в порядке исключения и в целях обеспечения наилучших интересов ребенка¹⁰, вправе в удовлетворении иска отказать¹¹. Дело – за немногим: сфокусировать возможность приоритета социального отцовства в нормах ст. 49 и 52 СК РФ, если того с очевидностью требуют интересы ребенка.

⁹ Одной из первых обратила внимание на данную потребность практики О.А. Хазова. См.: Хазова О.А. Судебное установление отцовства // Закон. 1997. № 11. С. 83 - 84.

¹⁰ Конструкция «интересы ребенка», конечно же, многогранна и многосущностна. Однако другого способа справедливо разрешить дело, в котором затрагиваются или напрямую защищаются права детей, нет – только через конкретизацию означенных интересов. См., например: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007.

¹¹ Пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей» // СПС «КонсультантПлюс».

В-третьих, на что мы уже неоднократно указывали в своих трудах¹², необоснованным является присутствие в норме ст. 50 СК РФ ограничения перечня оснований установления факта отцовства умершего лица. В связи с пониманием указанной проблемы Верховный Суд РФ уже более 20 лет предлагает судам применять к данной ситуации усмотренческие возможности нормы ст. 49 СК РФ¹³. Давно пора эту позицию «онормативить». А заодно, в-четвертых, исключить, наконец, из предписания ст. 49 СК РФ призыв к суду руководствоваться при принятии решения об удовлетворении иска об отцовстве только достоверными доказательствами¹⁴. Этот законодательно-технологический «рудимент» совершенно не соответствует не только обыкновениям Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) закреплять подобные требования в нормах общего типа, т.е. на универсальном уровне и для всех категорий гражданских дел, но и вопиет, пусть и не так уже громко, как это наблюдалось в КоБС РСФСР, о гнусной истории законодательства о внебрачном родителстве. (Например, украинский законодатель к достоверности доказательств именно по делам об установлении отцовства не призывает, имея в виду, что требование достоверности ГПК адресует ко всем категориям дел... Равным образом он не ограничивает и возможности установления факта отцовства – ст. 129 Семейного кодекса Украины.)

Четвертое. Разновекторны и неочевидны, с точки зрения разумности и справедливости, нормативы, обусловленные различными вариантами применения вспомогательных репродуктивных технологий: донорство и социальное отцовство, отцовство при суррогатном материнстве (супруга суррогатной матери и генетического отца-заказчика), генетическое отцовство умершего мужчины, «исчезновение» отцовства при смене пола и т.д.

Во-первых, казалось бы, устойчивое представление о необходимости соблюдения тайны донорства является совершенно оправданным и неизбежным. Однако в западном праве уже появились нормы

¹² См., например: Тарусина Н.Н. О судебном правотворчестве по семейным делам как проблемной форме судебного усмотрения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 72 - 82.

¹³ Подробнее см. там же.

¹⁴ Интерес, с учетом времени, когда проблема была актуальной, представляют ситуации переходного периода. Как известно, в Заключительных положениях СК РФ к отношениям о судебном установлении внебрачного отцовства обратная сила применена не была, что несправедливо по отношению к детям, родившимся до 1 марта 1968 г. В этой связи предпринимались попытки добиться признания неконституционным данного подхода законодателя. Однако Конституционный Суд РФ счел жалобу неприемлемой. См., например, Определение от 20 июня 2006 г. № 226-0 по жалобе гр. И.Л. Шульгиной // СПС «Консультант Плюс». Подробнее см.: Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М.: Проспект, 2014. С. 256 - 257.

исключения из этого правила. При этом формально данная тенденция соответствует принципу Конвенции о правах ребенка 1989 года (ст. 7: «ребенок...имеет, насколько это возможно...право знать своих родителей»). Не исключено, что и российская версия не должна оставаться абсолютно императивной. Например, незамужняя женщина могла бы договориться с донором о заведомом несоблюдении требования о конфиденциальности генетической информации или о ее раскрытии при определенных условиях.

Во-вторых, не менее, на первый взгляд, очевидная позиция законодателя о сохранении и использовании эмбрионов только на основании соглашения (в том числе между супругами) также может быть поколеблена: отказ одного из участников договора не всегда должен воспроизводить последствия в виде уничтожения генетического материала. Исключения должны быть – в особых ситуациях. Так, например, классическим образцом коллизии личных прав и интересов явилось дело Эванс: после развода бывший муж потребовал уничтожения эмбрионов – при том, что бывшая жена в этом случае лишалась возможности стать матерью генетически связанного с нею ребенка, так как вследствие операции не могла предоставить генетический материал повторно. Конфликт прав и интересов, по формальным соображениям, был разрешен и британским судом, и ЕСПЧ в пользу бывшего мужа¹⁵. Между тем при «взвешивании» значимости интересов позиция бывшей жены, с точки зрения этики и справедливости (в том числе и юридической), предпочтительней. Дабы не принуждать бывшего мужа к отцовству, можно было бы придать ему статус классического донора, использование генетического материала которого не ведет к юридическому родительству. Однако такая эксклюзивная возможность должна быть предусмотрена в законодательстве. Сочувствие и необходимость соответствующего узаконения вызывают и случаи использования генетического материала после смерти его носителя: использование материала «пережившей» стороной (несмотря на условие договора, возражения наследников) или матерью умершего для самостоятельного или суррогатного вынашивания ребенка. И т.д.

В-третьих, критике подвергается норма ст. 55 Основ законодательства об охране здоровья граждан, ограничивающая право неженатого мужчины на участие в программе суррогатного материнства – в противовес неограниченному праву незамужней женщины (или «одинокой женщины» – как беззастенчиво выражается российский законодатель...). Конечно, указанные ситуации не составляют тождества. Тем не менее аргументы типа: демографическая гендерная диспропорция – на

¹⁵ Подробнее об этом см., например: Богданова Е.Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 79 - 85. См. также: Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015. С. 191 - 192.

стороне мужчины, последний имеет возможность «завести ребенка» через брак или фактическое супружество – соответствуют действительности, но лишь отчасти. Так, «страховка» отцовства прекращается или существенно уменьшается вследствие развода – с высокой степенью вероятности малолетний ребенок будет оставлен с матерью. Кроме того, судебная практика, как это нередко происходит, уже явилась провозвестником возможного смягчения законодательства: органы ЗАГС отказывают неженатым мужчинам-генетическим отцам «суррогатных» детей в регистрации родительства, а суды соответствующие иски удовлетворяют¹⁶, что отвечает и интересам детей, и, собственно, духу действующей нормы ст. 49 СК РФ¹⁷.

Что касается, в-четвертых, отцовства «заказчика» (как части проблемы генетического родительства), то по этому вопросу мнения разделились не только в доктрине, но и внутри судебной системы: Конституционный Суд РФ не признал норму ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ неконституционной (с известными сомнениями двух членов Суда, выраженными в их особых мнениях), а Пленум Верховного Суда РФ допустил возможность удовлетворения соответствующего иска при определенных условиях, в том числе с опорой на наилучшие интересы ребенка¹⁸. При этом, например, белорусское, казахстанское и украинское семейное законодательство находится на противоположной СК РФ позиции, т.е. заведомо закрепляет императив в пользу генетических родителей (соответственно – ст. 52, 54 и 123 кодексов). В этом вопросе возможно не только изменение позиции российского законодателя на противоположную, но и замена императива на диспозитив: именно такой вариант и предлагается, на уровне правоприменения Верховным Судом РФ.

В-пятых, возникновение «отцовства» (родительства) возможно в ситуации рождения ребенка гермафродитом (в рамках «гендерно нейтрального родительства?»). В том числе в этой связи британские законодатели предложили перейти на другую терминологию – «беременный человек». В-шестых, специфичны могут быть не только обстоятельства юридического «появления», но и «исчезновения» отцовства, например, в связи со сменой пола с мужского на женский. Такой казус

¹⁶ См., например, решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 г. № 2-1472/2014.

¹⁷ О.Ю. Ильина, анализируя соответствующую судебную практику, отмечает, что у судов разных регионов сложился различный (и неоднозначный) подход к разрешению ситуации, включая применение аналогии права и закона, а также вынесение неисполнимых решений. Подробнее см.: Ильина О.Ю. Применение аналогии закона и аналогии права при регулировании отношений в сфере регистрации рождения детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 3. С. 38 - 45.

¹⁸ См.: Тарусина Н.Н. О судебном правотворчестве... С. 72 - 82.

особенно экзотичен (читай – пагубен для ребенка) при смене пола в браке, даже если впоследствии последний был расторгнут¹⁹.

Пятое. Нельзя обойти вниманием две технологии, которые близки терминологически, но принципиально различны по сути. Первая – конструкция фиктивного отцовства, которое может быть мотивировано корыстными соображениями (желанием воспользоваться имуществом, унаследованным ребенком от матери, получить отсрочку от призыва на военную службу и т.п.). Семейный кодекс РФ, как известно, реагирует только на явление фиктивного брака, хотя возможных фиктивных актов в семейно-правовой сфере – около десятка²⁰. Это не исключает предъявления иска о признании недействительной записи об отцовстве. Однако целесообразнее было бы закрепить подобную возможность в законе. Вторая конструкция – совершение фиктивной записи в ситуации неустановленного отцовства – представляет собою специальную технологию решения насущного вопроса, когда иные варианты невозможны, а проблема требует своего снятия. Законодателя можно лишь упрекнуть в некоторой неопределенности формулировки нормы п. 3 ст. 51 СК РФ: имя и отчество записываются по указанию матери ребенка. А если она откажется от данной акции? Или предложит в качестве имени нечто «экзотическое», что автоматически будет преобразовано в отчество ребенка?.. Полагаем, в интересах последнего данное правило скорректировать – придать ему императивное звучание и предоставить органу ЗАГС право отказать в производстве записи, передав решение дела на судебное усмотрение.

Таким образом, юридические технологии фиксации отцовства не только весьма разнообразны: часть из них не вполне корректны, а в других случаях – нормативно не обозначены. При этом, разумеется, мы не предлагаем слепо следовать в «кильватере» западного права или законодательства наших соседей, но лишь в очередной раз обращаем внимание российского законодателя на необходимость заранее, а в чем-то уже с опозданием, определить свои правовые позиции адекватно духу времени, потребностям общественной практики – с учетом его, законодателя, ценностной ориентации, по возможности совпадающей с российскими традициями организации семейной жизни, и справедливой охраны и защиты прав и интересов российских граждан (прежде всего – детей). Замалчивание проблем – не лучший способ их решения: отцовство, в том числе с точки зрения технологий его юридической фиксации, заслуживает всестороннего внимания и вдумчивого решения возникших и появляющихся проблем.

¹⁹ Правовые последствия этого действия для супружества и родительства до сих пор российским законодательством не предусмотрены, несмотря на систематические замечания в доктрине и наличие законопроекта.

²⁰ Подробнее см., например: Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // *Законы России. Опыт, анализ, практика*. 2015. № 6. С. 78 - 84.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение от 20 июня 2006 г. № 226-0 по жалобе гр. И.Л. Шульгиной // СПС«Консультант Плюс».
3. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 г. № 2-1472/2014.
4. Богданова Е.Е. Защита интересов граждан при конфликте их личных неимущественных прав // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 79 - 85.
5. Босанац М. Внебрачная семья. М.: Прогресс, 1981. 208 с.
6. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.
7. Ильина О.Ю. Применение аналогии закона и аналогии права при регулировании отношений в сфере регистрации рождения детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 3. С. 38 - 45.
8. Исаева Е.А. Стремление к гендерной нейтральности: трудовправовой аспект // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 89 - 101.
9. Лушников А. М., Лушников М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015. 480 с.
10. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2014. 144 с.
11. Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М.: Проспект, 2014. 288 с.
12. Тарусина Н.Н. О судебном правотворчестве по семейным делам как проблемной форме судебного усмотрения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 72 - 82.
13. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78 - 84.
14. Хазова О.А. Судебное установление отцовства // Закон. 1997. № 11. С. 83 - 84.
15. Шершеневич Г. Ф. Русское гражданское право. Казань, 1905. 795 с.

Об авторе:

ТАРУСИНА Надежда Николаевна – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Россия, Ярославль, ул. Советская, 14); e-mail: nant@uniyar.ac.ru

FATHERLAND: LEGAL FIXATION TECHNOLOGIES

N.N. Tarusina

P.G. Demidov Yaroslavl State University

The historical and modern trends of constructing fatherhood in the space of family law are examined: from patriarchal authority of the father, equalization of the status of mother and father and child, exclusion of illegitimate fatherhood, restrictions on the establishment of illegitimate paternity - to obvious and non-obvious reasons for paternity (presumption of paternity in marriage, with the use of assisted reproductive technologies, administrative and judicial establishment of paternity, etc.).

Keywords: *paternity, legal grounds, special cases, technology, fixation.*

About the author:

TARUSINA Nadezhda – PhD, professor, head of the Department of social and family law of the P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia, Yaroslavl, Sovetskaya st., 14); e-mail: nant@uniyar.ac.ru

Тарусина Н. Н. Отцовство: технологии юридической фиксации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 37 – 47.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 369.542

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проанализированы принципы формирования системы пенсионного обеспечения в РФ. Изучаются действующие принципы пенсионного обеспечения, а также поправки, предлагаемые ко внесению в Конституцию РФ. Анализируется нормативно-правовое закрепление принципов формирования системы пенсионного обеспечения в РФ.

***Ключевые слова:** пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионное обеспечение, принципы формирования системы пенсионного обеспечения, поправки.*

Принципы – неотъемлемая часть каждой отрасли права, призванная отражать ее правовую природу и социальное назначение. Институт пенсионного обеспечения, как центральный и самостоятельный институт права социального обеспечения, может и должен быть основан на принципах, отличающих данный институт от иных, смежных по целевому назначению и правовому регулированию правовых институтов.

Говоря о терминологии, следует отметить, что в статье рассмотрены принципы пенсионного обеспечения и формирования пенсионной системы РФ. Пенсионное обеспечение как самостоятельный институт отрасли права содержит субинституты, к которым, в том числе, относится пенсионная система, порядок ее формирования и функционирования. Вместе с тем пенсионное обеспечение, по нашему мнению, включает в себя также систему пенсий (страховых, государственных, накопительных, добровольных), условия и порядок их назначения, приостановки и прекращения выплаты, особенности пенсионного обеспечения отдельных категорий лиц и др.

Прежде всего, при анализе принципов пенсионного обеспечения в РФ следует обратиться к основному закону. Конституцией РФ каждому гражданину страны гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом¹. В соответствии с п. 2 ст.

¹ Пункт 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-

39 Конституции РФ государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Вышеперечисленные положения позволяют выделить принципы законности и всеобщности пенсионного обеспечения.

Следует обратить внимание на формулировку «государственные пенсии», использованную в п. 2 ст. 39 Конституции РФ. Исходя из буквального толкования данной нормы следует, что согласно Конституции РФ порядок и размер государственных пенсий устанавливается отдельным законодательным актом. Вместе с тем основным субинститутом пенсионного обеспечения являются страховые пенсии, получатели которых – подавляющее большинство пенсионеров страны. Целесообразно предположить, что под термином «государственные пенсии» в конституционно-правовом значении следует понимать систему пенсионного обеспечения, гарантированную государством, а не государственные пенсии как таковые².

Иные принципы пенсионного обеспечения в РФ в настоящее время не закреплены ни в Конституции РФ, ни в законодательных актах, регламентирующих соответствующие правоотношения. Отдельные принципы закреплены применительно к различным правовым сферам, включаемым в институт пенсионного обеспечения. К примеру, перечень принципов организации индивидуального (персонифицированного) учета закреплен в ст. 4 Федерального закона от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»³, принципы размещения средств пенсионных резервов и инвестирования средств пенсионных накоплений перечислены в ст. 25 Федерального закона от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»⁴.

Таким образом, перечень соответствующих нормативно-правовых актов, закрепляющих узкоспециальные принципы пенсионного обеспечения, является крайне ограниченным, принципы формирования пенсионной системы разрабатываются на основе расширительного толкования положений нормативно-правовых актов. В частности, выделяют принципы солидарности поколений, достойного уровня жизни, социальной ориентированности. В последнее время пенсионная система раз-

ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

² Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

³ Федеральный закон от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Федеральный закон от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

вивается с учетом принципа добровольности формирования пенсионных накоплений. Перечисленные принципы не имеют четкого нормативного закрепления и основаны на основных тенденциях развития пенсионного обеспечения в стране.

Реформирование пенсионной системы в Российской Федерации – процесс длительный и в известной степени затянувшийся. Принятие Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федерального закона от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»⁵ не устранило вопросы граждан, связанные с гарантированием справедливого, открытого и равноправного пенсионного обеспечения, а новая система индивидуальных пенсионных коэффициентов, отсутствие которых в необходимом размере препятствует людям в реализации самого права на получении страховой пенсии, обусловила необходимость дальнейшей проработки данного вопроса.

Необходимость преобразований в пенсионной сфере была заявлена законодателем еще в 2012 г. с принятием Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, где отмечается, в частности, что «в рамках пенсионной системы не достигнуты долгосрочная финансовая устойчивость и сбалансированность бюджета Пенсионного фонда РФ»⁶ (далее – «Стратегия»). В разделе II Стратегии обозначены основные цели развития пенсионной системы, к которым относятся:

- 1) гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения;
- 2) обеспечения сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Достижению первой заявленной цели способствует достижение таких задач, как:

1. Обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате. Следует отметить, что в данном положении указаны такие условия, как «нормативный стаж» и «средняя заработная плата». Следовательно, по замыслу законодателя, граждане с заработной платой выше среднего уровня не могут претендовать на соответствующее процентное соотношение, компенсируя утраченный в связи с достижением пенсионного возраста заработок посредством иных «пенсионных инструментов». При этом нормативная разработанность последних также до настоящего времени не завершена, в связи с

⁵ ФЗ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и ФЗ от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» вступили в силу с 1 января 2015 г.

⁶ Раздел I Распоряжения Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

чем корпоративная, добровольная и накопительная пенсии используются крайне ограниченным числом граждан.

Обращает на себя внимание несоответствие терминологического аппарата, используемого в Стратегии, положениям действующего законодательства. Согласно ч. 3 ст. 36 ФЗ «О страховых пенсиях», ФЗ от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁷ не применяется с 1 января 2015 г., за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей указанному ФЗ. На смену трудовым пенсиям с 2015 г. введено понятие «страховая пенсия», однако соответствующие изменения не внесены в Стратегию, равно как и в достаточно большое количество иных нормативно-правовых актов. Отсутствие единой терминологии очевидно не способствует стабилизации и совершенствованию института пенсионного обеспечения, негативно отражается не только на правоприменительной практике, но и на восприятии пенсионных новелл населением.

2. Достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах. Данная задача корреспондирует со следующей.

3. Обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5 – 3 прожиточных минимумов пенсионера. Анализируя данные задачи развития пенсионной системы, можно сделать вывод, что «приемлемым уровнем пенсии» следует считать уровень в 2,5 – 3 прожиточных минимума пенсионера. Напомним, что величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации на 2020 г. установлена в размере 9 311 руб.⁸

На основе анализа вышеприведенных положений Стратегии можно выявить такие принципы формирования пенсионной системы, как гарантированность социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения и обеспечение сбалансированности пенсионной системы.

В соответствии с проектом Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»⁹ предлагается дополнить ст. 75 Конституции РФ частью 6 следующего содержания: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также регулярно осу-

⁷ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

⁸ П. 5 ст. 7 Федерального закона от 02.12.2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

⁹ Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 885214-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.02.2020).

ществляется индексация размера пенсий в порядке, установленном федеральным законом».

Следует согласиться с мнением доктора юридических наук Н.А. Антоновой, которая критически оценила предлагаемые поправки в Конституцию РФ¹⁰. Согласно предлагаемой формулировке «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов...». Анализируя данное положение, можно сделать вывод о том, что пенсионная система в стране находится в стадии формирования и данный процесс является незавершенным. Более четкой является формулировка «Система пенсионного обеспечения граждан в Российской Федерации основана на принципах...».

Таким образом, в основном законе страны предлагается закрепить следующие конституционно-правовые принципы формирования системы пенсионного обеспечения:

1. Принцип всеобщности пенсионного обеспечения. Данный принцип рассматривался ранее в настоящей статье как закрепленный в ст. 39 Конституции РФ и выявляемый посредством расширительного толкования положения о гарантированности социального обеспечения, которое, по смыслу конституционно-правовых положений, включает пенсионное обеспечение.

2. Принцип справедливости пенсионного обеспечения. Полагаем, что с учетом недостаточной проработанности системы расчета и начисления пенсий, введения определенных ограничений и дополнительных условий данный принцип, в случае его закрепления в Конституции РФ, может являться основанием для судебных споров граждан, полагающих несправедливым начисленный размер пенсионных выплат, введение дополнительных дифференцирующих условий для отдельных категорий граждан и пр.

3. Принцип солидарности поколений. В настоящее время пенсионная система функционирует на основании данного принципа, который может получить конституционно-правовое закрепление. Невозможно однозначно определить целесообразность закрепления данного принципа в основном законе страны, возможно, данный принцип следует включить в институциональные принципы пенсионного обеспечения, разработать и включить соответствующие принципы в специализированные законодательные акты, такие, как ФЗ «О страховых пенсиях», ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении» и др.

4. Принцип эффективного функционирования пенсионной системы также может быть выделен на основании анализа предлагаемых нововведений. Вместе с тем целесообразность закрепления данного принципа не может не вызывать вопросы, поскольку сам термин «эффективность»

¹⁰ Тверской информационный политический портал ПОЛИТВЕРЬ. URL: <https://politver.com/discuss/popravki/> (дата обращения: 10.11.2019).

не является достаточно конкретным, не позволяет сформулировать однозначные критерии и, соответственно, выводы относительно соблюдения или нарушения данного принципа в каждой конкретной ситуации.

5. Принцип регулярной индексации пенсий. Безусловно, термин «регулярная индексация» не является достаточно конкретным, чтобы являться основой для разработки соответствующих нормативных положений. В частности, данный принцип не отражает особенности категорий пенсионеров, в отношении которых установлены различные правила индексации пенсий (в настоящее время пенсии работающих пенсионеров не индексируются¹¹), уже вызывая добросовестное заблуждение граждан, что, в случае закрепления в Конституции РФ, регулярная индексация пенсий коснется каждого пенсионера без каких-либо исключений. Кроме того, «регулярная индексация» не предполагает установления какого-либо временного промежутка (ежегодно, раз в два года и пр.), оставляя данный вопрос на усмотрение законодателя.

Подводя итог, следует отметить, что нормативно-правовое закрепление принципов пенсионного обеспечения является актуальным и необходимым. При этом полагаем, что во избежание возможных споров, конфликтных ситуаций и неоднозначного толкования, формирования противоречивой правоприменительной практики принципы пенсионного обеспечения следует закрепить не в Конституции РФ, а в федеральных законодательных актах, регламентирующих соответствующие вопросы. Кроме того, пенсионное законодательство нуждается в систематизации, унификации и упорядочении. Основой формирования упорядоченного законодательства о пенсионных правоотношениях должны стать четко сформулированные принципы пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

2. Федеральный закон от 02.12.2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) «О накопительной пенсии» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

4. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г., с изм. от 28.01.2020 г.) «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

¹¹ П. 1 ст. 26.1 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

5. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

6. Федеральный закон от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

7. Федеральный закон от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

8. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

9. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 885214-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.02.2020).

10. Тверской информационный политический портал ПОЛИТВЕРЬ. URL: <https://politver.com/discuss/popravki/> (дата обращения 10.11.2019).

Об авторе:

АФТАХОВА Александра Васильевна — кандидат философских наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

TO THE QUESTION OF PRINCIPLES FOR FORMING A PENSION SUPPORT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Aftakhova

Tver State University

The article analyzes the principles of the formation of the pension system in the Russian Federation. The current principles of pension provision are being studied, as well as amendments proposed for inclusion in the Constitution of the Russian Federation. The author analyzes the legal framework for the formation of a pension system in the Russian Federation.

Keywords: *pension system, pension reform, pension provision, principles of formation of a pension system, amendments.*

About the author:

AFTAKHOVA Aleksandra – PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: Aftakhova.AV@tversu.ru

Афтахова А.В. К вопросу о принципах формирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. № 1 (61). С. 48 – 54.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

А.Б. Вобликов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются актуальные проблемы защиты прав и законных интересов в сфере таможенного дела. Анализируются нормы таможенного законодательства и судебная практика по делам о защите прав участников таможенных правоотношений.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов, сфера таможенного дела, таможенные правоотношения, участники таможенных правоотношений.

Исследование состояния и проблем защиты прав и законных интересов в сфере таможенного дела представляется весьма актуальным в связи с существенными изменениями таможенного законодательства, вступлением в силу в 2018 г. Таможенного кодекса ЕАЭС¹, Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»², что, повлекло за собой серьезную корректировку правоприменительной практики таможенных органов. Новые правовые нормы, их применение, судебная практика требуют изучения и анализа в соответствии с концепцией конституционного правопонимания (общей теории конституционного правопользования)³. До настоящего времени проблема была исследована посредством анализа ранее действовавшего таможенного законодательства Российской Федерации⁴. В связи с изложенным, имеется необходимость установления уровня соответствия актуального таможенного законодательства ЕАЭС и Российской Федерации Конституционным положениям об основных правах и свободах человека и гражданина. При этом надо учитывать тот факт, что право является лишь одним из регуляторов жизнедеятельности общества и важно отслеживать связи между состоянием права в обществе и состоянием этого общества.⁵ Право не обладает созидательной способностью, не способно ничего создать. Право может лишь санкционировать общественные отношения. Протоколизацией выражения экономических потребно-

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: М.: Проспект, 2018. 512 с.

² Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 424 с.

⁴ Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций Российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 42 – 53.

⁵ Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // РГ. 2012. 10 дек.

стей с этой точки зрения можно охарактеризовать законодательство⁶. Законодательство объединяет нормы права, выступая формой их существования, систематизируя и придавая определенность правовым актам⁷. Урегулированные нормами таможенного права правоотношения (таможенные правоотношения) возникают по поводу перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – Союза), а также через внутренние таможенные границы, расположенные по периметру свободных экономических зон и свободных складов, по поводу перемещения товаров под таможенным контролем, в связи с помещением товаров под таможенные процедуры и совершения с ними таможенных операций, временного хранения товаров, их декларирования, кодификации товаров в соответствии с товарной номенклатурой и определения их таможенной стоимости, по поводу применения форм таможенного контроля (таможенного досмотра, камеральных и выездных таможенных проверок и др.), по поводу применения мер обеспечения таможенного контроля (таможенного наблюдения, таможенного сопровождения и др.), в связи с начислением, уплатой и взысканием таможенных платежей. Кроме того, таможенные правоотношения возникают в связи с нарушениями таможенных правил, совершения преступлений в сфере таможенного дела. Особенности таможенных правоотношений в том, что в них участвуют, как минимум, две стороны. Одна из сторон это наделенные административными полномочиями таможенные органы и их должностные лица. Другой стороной таможенных правоотношений выступают лица обладающие правом владения, распоряжения, пользования в отношении товаров. Это могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, владельцы складов временного хранения, таможенных складов, магазинов беспошлинной торговли, таможенные представители, таможенные перевозчики и иные лица, которые осуществляют деятельность в сфере таможенного дела. Также одной из сторон таможенных правоотношений могут выступать физические лица, перемещающие или переместившие товары через таможенную границу. Вышеназванные правоотношения могут сопровождаться конфликтами и спорами. Поводами для споров и конфликтов в таможенной сфере, являются, например, действие норм таможенного права во времени, применение форм таможенного контроля, сроки таможенных операций, применение таможенных процедур⁸. Большое ко-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 48 т. М., 1955. Т. 2. С. 208; Т. 4. С. 112.

⁷ Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Сов. государство и право. 1971. № 12. С. 31.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 188-О «Об отказе в принятии жалобы “ЗАО П.Р.А.-ЛТД” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 99, пунктом 2 статьи 366 и пунктом 1 статьи 370 Таможенного кодекса Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

личество споров возникает по поводу правомерности применения одного из шести методов определения таможенной стоимости товаров, как и определения таможенной стоимости в целом. Значительное количество споров связано с привлечением лиц к административной ответственности за нарушение таможенных правил. Впрочем, следует отметить, что публичные интересы защищены не только административным правом, но и конституционной юстицией⁹. Защита прав и свобод граждан в таможенной сфере относится к институту правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Это система законных способов и средств, которые могут быть применены в ходе защиты субъектами прав и свобод граждан в таможенной сфере¹⁰. Реализация гарантированного Конституцией права на обжалование как правового механизма осуществляется различными способами. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ свидетельствует о том, что в рамках арбитражного процесса разрешаются споры в сфере таможенного дела о суммах таможенных платежей подлежащих уплате¹¹, об отказе возврата суммы налога на добавленную стоимость на ввозимый в соответствии с таможенной процедуры реимпорта товар¹², о неправомерных действиях таможенных органов и возмещении причиненных в связи с ними убытков¹³, о предоставлении льготы по уплате налога на добавленную стои-

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса РФ, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР “Об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Глаголевой и А.Б. Пестрякова”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3. С. 7 – 8; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса РФ в связи с запросом Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами ОАО “Автоваз” и “Комбинат “Североникель” и гражданина А.Д. Чулкова» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2001. № 5. С. 5 – 8 .

¹⁰ Боровиков А.Ф. Конституционные гарантии обеспечения защиты прав и свобод российских граждан в сфере таможенных правоотношений (теория и практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

¹¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2012 г. № ВАС-11098/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

¹² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № ВАС-11992/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

¹³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 декабря 2012 г. № ВАС-14032/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «Консультант Плюс». 2013; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 сентября 2011 г. № ВАС-11516/11 « Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

мость¹⁴, о классификации товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеторговой деятельности¹⁵.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9¹⁶ содержится указание на то, что закрепленное в Конституции РФ положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами, а также иными нормативными правовыми актами. Указано, что суд, разрешая дело, должен применять непосредственно Конституцию, когда КС РФ выявил пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием неконституционным нормативного правового акта. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в КС РФ с запросом о его конституционности. Такой запрос может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросу о необходимости соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 15, 18 Конституции РФ) при осуществлении административной деятельности, в том числе, в сфере таможенного дела¹⁷.

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 года № 9-П гласит, что ограничения права собственности, свободы экономической и предпринимательской деятельности могут быть ограничены федеральным законом только для защиты конституционно значимых ценностей, должны быть справедливыми, разумными и соразмерными. Они должны иметь общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо конституционных прав. Такие ограничения могут применяться судом в ходе уголовного судопроизводства при наложении ареста на имущество. Эта принудительная мера принимается только судом и под контролем суда¹⁸.

¹⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 августа 2011 г. № ВАС-10572/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

¹⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2012 г. № ВАС-11098/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 “О некоторых вопросах Применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия”» // РГ. 2013. 24 апр.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в связи с жалобой ООО “Авеста”» // РГ. 2012. 14 дек.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального за-

В Постановлениях Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 года № 9-П¹⁹, от 21 марта 2007 года № 3-П и от 17 января 2008 года №1-П²⁰, указано на необходимость учета особенностей материальных правоотношений при осуществлении закрепленных федеральным законодательством способов и процедур судебной защиты при осуществлении судопроизводства по различным категориям дел. Федеральный законодатель устанавливая особые процедуры для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, должен соблюдать принципы судопроизводства, разграничения судебной юрисдикции. Также и правоприменитель должен выполнять все эти требования при толковании норм закона и его применении.

В случае толкования и применения нормы судом общей юрисдикции и арбитражным судом не в соответствии с Конституцией РФ, с искажением ее конституционного смысла и нарушением в связи с этим конституционных прав граждан, Конституционный Суд РФ не удаляет саму норму, а устраняет неопределенность интерпретации нормы в соответствии с Конституцией РФ и, в ходе конституционного судопроизводства определяет условия действия и применения этой нормы.

Конституционный Суд Российской Федерации, обладает исключительной компетенцией признания нормативных актов неконституционными. Если норма, признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, она сохраняет юридическую силу и действует, но в пределах ее конституционно-правовой интерпретации.

Все постановления Конституционного Суда РФ окончательны. Все правоприменители, суды общей юрисдикции, арбитражные суды не могут толковать норму иначе, чем это сделал Конституционный Суд РФ

Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, - прекращение ее действия (и, соответственно, примене-

кона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона “О референдуме Российской Федерации” в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

ния) в неконституционном истолковании и, как следствие, утрата ею силы на будущее время в любом ином - расходящемся с выявленным конституционно-правовом - смысле, допускаясь в прежнем ее понимании. Правоприменительные органы обязаны учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл данной нормы, придаваемый ей правоприменительной практикой²¹.

Новейшее таможенное законодательство, в некоторых случаях содержит, на наш взгляд, недостаток формальной определенности при установлении прав и обязанностей граждан. Примером может являться отнесение к объектам таможенного контроля товаров для личного пользования, выпущенных в свободное обращение²².

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018. 512 с.

2. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 188-О «Об отказе в принятии жалобы ЗАО «П.Р.А.-ЛТД» на нарушение Конституционных прав и свобод статьей 99, пунктом 2 статьи 366 и пунктом 1 статьи 370 Таможенного кодекса Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» // РГ. 2012. 16 нояб.; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 188-О «Об отказе в принятии жалобы ЗАО «П.Р.А.-ЛТД» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 99, пунктом 2 статьи 366 и пунктом 1 статьи 370 Таможенного кодекса Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».2013.

²² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018. Ст. 311.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона “О референдуме Российской Федерации” в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации ‘О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС’ в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» // РГ. 2012. 16 нояб.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса РФ, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР “Об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М.М. Глаголевой и А.Б. Пестрякова”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3. С. 7–8.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса РФ в связи с запросом Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами ОАО “Автоваз” и “Комбинат “Североникель” и гражданина А.Д. Чулкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5. С. 5 – 8 .

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 КоАП Российской Федерации в связи с жалобой ООО “Авеста”. // РГ. 2012. 14 дек.

11. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 декабря 2012 г. № ВАС-14032/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

12. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 сентября 2011 г. № ВАС-11516/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «Консультант Плюс». 2013.

13. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № ВАС-11992/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

14. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 августа 2011 г. № ВАС-10572/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

15. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 августа 2012 г. № ВАС-11098/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 “О некоторых вопросах Применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” » // РГ. 2013. 24 апреля.

17. Боровиков А.Ф. Конституционные гарантии обеспечения защиты прав и свобод российских граждан в сфере таможенных правоотношений (теория и практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15 – 16.

18. Зорькин В.Д. В хаосе нет морали // РГ. 2012. 10 дек.

19. Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций Российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 42 – 53.

20. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2004.

21. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: В 48 т. М., 1955. Т. 2,4.

22. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., Юринформцентр. 1998. С. 798.

23. Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Сов. государство и право. 1971. № 12. С. 31 - 37.

Об авторе:

ВОБЛИКОВ Андрей Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь ул. Желябова,33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS IN THE FIELD OF CUSTOMS

A.B. Voblikov

Tver State University

Actual problems of protection of rights and legitimate interests in the field of customs are considered. The article analyzes the norms of customs legislation and judicial practice in cases of protection of the rights of participants in customs relations.

Keywords: *protection of rights and legitimate interests, sphere of customs Affairs, customs legal relations, participants of customs legal relations.*

About the author:

VOBLIKOV Andrey – candidate of philosophy, associate Professor, Department of constitutional, administrative and customs law, Tver state University (33 Zhelyabova str., Tver, 170100); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru Oh.

Вобликов А.Б. Защита прав и законных интересов в сфере таможенно-го дела // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 55 – 62.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВА

О.Н. Куликова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Смоленский филиал), г. Смоленск

Реализация уголовно-исполнительного закона Российской Федерации обеспечивается посредством деятельности уголовно-исполнительной системы, призванной исполнять уголовные наказания и, тем самым, осуществлять принципы пенитенциарного законодательства. Самостоятельным принципом пенитенциарной отрасли российского права выступает стимулирование правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания.

Ключевые слова: *принципы права, исполнение наказания, осужденный, правопослушное поведение.*

Принципы отечественного права, отраженные в действующих российских законодательных актах, отражают установленные государством требования неукоснительного соблюдения определенных положений, идей, которые реализуются законодательством в отдельной или межотраслевой сфере. Общеправовые принципы, как и ряд межотраслевых положений, отражают правовую суть и содержание основных постулатов определенных отраслей права. Так, вопросы законопослушного поведения граждан, рассматриваемые через призму основного закона государства и ряда иных правовых актов, отражают правопослушное поведение лиц, отбывающих наказание, в качестве принципов права.

Вопросы правопослушного поведения осужденных граждан регулируются в ряде норм Конституции Российской Федерации, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации (далее – Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ). Общая теория права предполагает реализацию закрепленных в определенных российских правовых актах принципов как основополагающих требований и идей соответствующих законов, реализуемых в реалиях современных правовых источников и правоприменительной деятельности. Последняя обеспечивается органами государственной власти от имени российского государства и, тем самым, напрямую действует на соответствующий объект и взаимодействует с компетентными правореализующими институтами.

Объектом реализации принципа стимулирования правопослушного поведения выступает гражданин, отбывающий наказание, согласно ч. 1

ст. 5 УК РФ¹. При этом уголовно-процессуальное законодательство РФ четко определяет, что лицом, в отношении которого государство реализует отраслевой принцип пенитенциарного права, является обвиняемый в совершении преступления гражданин, в отношении которого судом вынесен обвинительный приговор (ч. 2 ст. 47 УПК РФ).

Отраслевые и межотраслевые принципы российского права реализуются в соответствии с конституционным положением о том, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и основного закона России (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ)². Согласно положениям Конституции РФ, принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных реализуется в строго определенный законодательством срок (фактический момент). Таковой определяется ч. 1 ст. 49 и предусматривает совокупность следующих правовых условий. Первым является обязательность факта доказывания вины определенного субъекта в конкретном преступлении в предусмотренном федеральным законом порядке. Вторым условием выступает процессуальная форма признания лица виновным – обвинительный приговор, вынесенный в соответствии с требованиями судопроизводства в России и вступлением его в законную силу. Лишь при наличии таких конституционных условий в правовом смысле можно свидетельствовать, что обвиняемый считается виновным в совершении преступления.

При этом необходимо обязательно учитывать, что граждане не могут подлежать ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, в частности преступлением (ч. 2 ст. 54 Конституции РФ). Преступность деяния определяется уголовным законом России, действующим в момент его совершения, в теории права рассматривается как разновидность правонарушения. Соответственно ч. 1 ст. 14 УК РФ определяет, что преступлением признается деяние общественно-опасное, совершенное лицом виновно, запрещенное действующим уголовным законодательством под угрозой применения к виновному наказания.

Правопослушное поведение, его понятие и сущность российским законодательством не закрепляются. В ряде правовых научных определений предлагается под законопослушным поведением понимать ответственное правомерное поведение с сознательным подчинением человека требованиям закона. «Законопослушность» – термин, который характерен для конкретной личности, индивида в его отношении к нормам права. Правомерность же отражает ответственность и законопослушание в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».

своих действиях нескольких лиц, группы граждан, совокупности индивидов.

Основной разновидностью правового поведения выступает поведение правомерное, так как большинство граждан, органов и организаций в сфере права действуют именно таким образом. Правомерным поведением признается массовое по своим масштабам осознанное и социально полезное поведение людей, которое соответствует нормам права и гарантируется государством и его органами.

Стимулирование правопослушного поведения граждан может обеспечиваться посредством комплексной социальной, правовой и иной деятельности современных институтов государства и общества. Стимулирование же правопослушного поведения осужденных выступает важным принципом российского права в соответствии со ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ)³.

Статья 8 УИК РФ путем логического перечисления принципов, которые обеспечиваются государством для достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного российского законодательства и противодействующей преступности политики нашей страны, располагает их с учетом принятой в общей теории права классификации: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Указанной классификации придерживались ученые пенитенциарного права России в период закрепления положений начавшего реализацию УИК РФ в 1997 г. в сфере исполнения уголовных наказаний. Это Ю.И. Антонян, А.Я. Гришко, В.А. Жабский, А.И. Селиверстов, О.Ф. Филимонов⁴ и др. Иные основоположники научного трактования уголовно-исполнительного законодательства России, например Ю.А. Кашуба, указывали на классификацию принципов по критерию законодательной принадлежности и фактической практической реализации – общеправовые и отраслевые (специфические) принципы⁵. На наш взгляд, такой дифференцированный подход не является полным и толкование реализации действующего в России уголовно-исполнительного закона и иных правовых актов в сфере исполнения наказания определенным образом сужается.

Итак, первая группа принципов, на которых основывается ответственное уголовно-исполнительное законодательство, общеправовые. Статья 8 УИК РФ к ним относит: законность, гуманизм, демократизм и равенство осужденных граждан перед законом. Вторая группа принципов, присущих смежным отраслям права, определяет их как межотрас-

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

⁴ Антонян Е.А., Антонян Ю.И., Греков М.Л., Гришко А.Я., Жабский В.А., Захаров А.А., Шилов А.И. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Гришко. М.: МосУ МВД России, 2003. С. 12.

⁵ Кашуба Ю.А. Краткий курс уголовно-исполнительного права: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: РВШ МВД России, 1997. С. 9 – 12.

левые, ими являются дифференциация и индивидуализация в период реализации обвинительного приговора суда. Третья группа принципов – отраслевая, присущая лишь российскому уголовно-исполнительному праву в связи с их реализацией в период применения к осужденному наказания, включающего и (или) сопряженного с применением мер исправительного воздействия. Сопряженность наказания с исправлением осужденных зависит от предусмотренных в законодательстве вида назначенного судом наказания; характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления; его личности; поведения лица в период отбывания наказания. Такие положения закреплены в ч. 3 ст. 9 УИК РФ – исправление осужденных лиц и средства такого исправления.

Итак, третья группа принципов, отраслевая, согласно ст. 8 УИК РФ законодательно указывается таким образом: «...исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием». Отнесение определенных законодателем положений к межотраслевым принципам нашло свое отражение в трудах российских ученых-пенитенциариев XX – XXI вв.⁶ Предложенной авторами классификации принципов российского уголовно-исполнительного права мы в целом придерживаемся. При этом следует указать законодательную неточность в формулировке, соединившей несколько принципов, по сути, в единый постулат. Речь идет о стимулировании правопослушного поведения осужденных, а также рациональном применении мер принуждения и средств исправления. Такой подход усложняет суть карательного свойства применяемого наказания и его содержания. Это неоднозначно позволяет трактовать реализацию данного принципа в процессе исполнения наказания правоприменителем. Несостыковки содержательной стороны объединенного воедино принципа неточны в единстве достигаемой цели: минимум кары, уменьшение правового репрессивного действия, экономия принудительных средств. Все это направлено на рациональное применение к осужденным лицам мер принудительного воздействия, при этом очевидно не свидетельствует о цели таких принципов, обеспечивающих наказание, как стимулирование правопослушного поведения отбывающих наказание и их исправление.

В отношении неоднозначного восприятия принципов уголовно-исполнительного права России, согласно начавшему свое правовое действие УИК РФ с 1 июля 1997 г., высказывались многие ученые. Некото-

⁶ Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Филимонова. М.: ЮИ МВД России, 2000. С. 11 – 13.

рые предлагали рассматривать их воедино⁷, другие отчасти объединяли отдельные правовые категории⁸.

Правопослушное поведение осужденного лица предполагает поведение, соответствующее нормам права и требованиям закона. Из этого вытекает, что меры взыскания к отбывающим наказание не применяются. Согласно требованиям ч. 1 ст. 115 УИК РФ, такие меры налагаются на нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Соответственно, рассматриваемый принцип является важным отраслевым принципом, основным составляющим всего уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Посредством стимулирования правопослушного поведения осужденных лиц во-первых, достигаются цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) в связи с осуществлением уголовного судопроизводства и последующего отбывания наказания; во-вторых, реализуются принципы российского уголовного закона (ст. 3 – 7 УК РФ), обеспечивающие правосудие в Российской Федерации; в-третьих, обеспечивается социально-правовой смысл применения иных, предусмотренных в ст. 8 УИК РФ, принципов пенитенциарного права России; в-четвертых, осуществляется правоприменительная деятельность государственными органами (уголовно-исполнительной системы и органов полиции) по реализации действующих УК, УИК и иных правовых актов РФ.

Итоговой целью правопослушного поведения осужденных является выработка у них и последующее закрепление новых взглядов, мотивации поведения, привычек соблюдать требования норм права и правил поведения. Такая цель отражает суть цели уголовного законодательства – исправление осужденных лиц, т. е. тех, чья вина установлена законным образом в судебном порядке. При этом, перечисляя цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ 1996 г.), понятия «исправление осужденного» не приводится. Это становится прерогативой уголовно-исполнительного законодательства России (ч. 1 ст. 9 УИК РФ 1997 г.). Говоря об исправлении, законодатель подразумевает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование правопослушного их поведения.

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания, по нашему суждению, является самостоятельным принципом действующего законодательства в сфере ис-

⁷ Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 17; Селиверстов А.И., Шмаров И.В., Яковлева Л.В. УИК РФ: концепция и основные положения, сопоставительный текст, постатейный комментарий к новеллам. М., 1997. С. 22.

⁸ Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права. Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Волочича. Томск, 1998. Ч. 1. С. 49.

полнения уголовных наказаний. Такое мнение опирается на то, что этот принцип реализует такие правовые положения, которые положены законодателем для достижения целей уголовно-исполнительной политики нашего государства, а именно исполнение (отбывание) уголовных наказаний.

Во-первых, целью уголовного наказания, назначаемого судом, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, является не только исправление осужденного, но и предупреждение преступлений со стороны этого гражданина. В случае положительного изменения личности и становления поведения осужденного законопослушным тем самым реализуется и исправительная, и превентивная функция уголовного закона. При этом исправление (ресоциализация) лица свидетельствует, что принцип стимулирования правопослушного поведения осужденного лица реализован в полной мере. Из указанного вытекает, что, во-вторых, рассматриваемый принцип реализует положения современной уголовно-исполнительной политики российского государства. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 г. № 2808-р утвердило концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2025 годы)». Основными ее целями выступают: 1) сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества; 2) гуманизация условий содержания осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. В положениях концепции указано, что в настоящее время в деятельности учреждений современной уголовно-исполнительной системы РФ имеют место проблемы, сопряженные с обеспечением прав, свобод и законных интересов осужденных лиц, они носят системный характер. При этом нами обращается внимание на акцентирование в положениях концепции, что «сокращение существующего количества свободных мест в исправительных учреждениях может привести к ухудшению условий отбывания наказания и, как следствие, к нарушению прав, свобод и законных интересов осужденных».

Ключевой целью программы выступает приведение условий отбывания наказания осужденными гражданами в соответствие с российским законодательством, международными стандартами для обеспечения повышения гарантий соблюдения их законных прав, свобод, интересов.

По поводу наименования концепции, употребляющей термин «развитие», также имеются научные суждения. Например, В.А. Уткиным в научной статье указывается, что «само понятие “развитие” все же представляется чрезмерно абстрактным... доктринальный правовой акт целесообразно именовать “Концепцией модернизации уголовно-

исполнительной системы (2021– 2030 гг.)”. Модернизация (от фр. “modern” – новейший, современный) – это “осовременивание”, обновление, приведение системы в соответствие с новыми требованиями, инновационными трендами. Данный термин вполне уместен как для обозначения желаемого вектора развития УИС в целом, так и отдельных ее структурных элементов и сфер деятельности (например, модернизация управления и документооборота, модернизация систем безопасности, модернизация производственной базы УИС и т. д.)»⁹.

В-третьих, принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания реализует положения принципов уголовного права РФ, выступающих регулятором отношений между государством и личностью. Напрямую затрагивается принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ), который находит отражение в принципах равенства (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). В целом эти принципы свидетельствуют о том, что лицо, совершившее преступление, равно перед законом вне зависимости от каких-либо обстоятельств, подлежит применению к нему справедливого наказания, в процессе исполнения которого Российская Федерация должна обеспечить его безопасность и никакими действиями и применяемыми средствами не вправе умалить достоинство такой личности.

Стимулирование правопослушного поведения осужденных находит свое отражение в начальных положениях российского уголовного судопроизводства. Поведение граждан в период отбывания наказания базируется на принципах уголовного процесса, которые способны реализовать, обеспечить и в действительности стимулировать законопослушное поведение подсудимых лиц, становящихся впоследствии осужденными.

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных не нарушает конституционных положений о том, что при его реализации уголовно-исполнительной системой достоинство личности отбывающих наказание граждан каким-либо образом умалется. Тем самым ч. 1 ст. 21 Конституции РФ нашла свое отражение в ст. 8 УИК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».
4. Антонян Е.А., Антонян Ю.И., Греков М.Л., Гришко А.Я., Жабский В.А., Захаров А.А., Шилов А.И. Уголовно-исполнительное право: учеб. посо-

⁹ Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 212.

бие / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. А.Я. Гришко. М.: МосУ МВД России, 2003.

5. Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское уголовно-исполнительное право: курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Филимонова. М.: ЮИ МВД России, 2000. 316 с.

6. Кашуба Ю.А. Краткий курс уголовно-исполнительного права: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: РВШ МВД России, 1997. 128 с.

7. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. 406 с.

8. Ланкин Н.И. О принципах уголовно-исполнительного права. Актуальные проблемы государства и права в современный период: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1998. Ч. 1. 176 с.

9. Селиверстов А.И., Шмаров И.В., Яковлева Л.В. УИК РФ: концепция и основные положения, сопоставительный текст, постатейный комментарий к новеллам. М., 1997. 400 с.

10. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 210 - 214.

Об авторе:

КУЛИКОВА Олеся Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Смоленский филиал) (214012, Россия, Смоленская область, г. Смоленск., Ударников д.3.). e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru

STIMULATION OF LAW-ABIDING BEHAVIOR OF CONVICTS AS A PRINCIPLE OF RUSSIAN LAW

O.N. Kulikova

Saratov state law Academy (Smolensk filial)

The implementation of the criminal Executive law of the Russian Federation is ensured through the activities of the criminal Executive system, which is designed to carry out criminal penalties and, thus, to implement the principles of penitentiary legislation. The independent principle of the penitentiary branch of the Russian law is the stimulation of law-abiding behavior of convicts during the period of serving the sentence.

Keywords: *principles of law, execution of punishment, convicted, law-abiding behavior.*

About the author:

KULIKOVA Olesya – PhD, associate professor of Saratov state law Academy of Smolensk filial (214012, Russia, Smolensk region, Smolensk., Udarnikov d.3), e-mail: olesya.kulikova.2012@list.ru

Куликова О.Н. Стимулирование правопослушного поведения осужденных как принцип российского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 63 – 70.

СИСТЕМА МЕТОДОВ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.П. Либозаев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются методы криминалистики, применяемые в следственной практике в целях получения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления. Определяются и анализируются приемы и способы обнаружения, осмотра и фиксации следов преступления. Даются практические рекомендации по работе с различными видами следов в ходе раскрытия и расследования преступления.

Ключевые слова: следы преступления, доказательственная информация, методы, моделирование, сравнение, эксперимент, обнаружение, фиксация.

Расследование преступлений — это прежде всего процесс познания. Следовательно, одним из перспективных направлений совершенствования предварительного следствия должно быть изучение с позиций теории познания характерных особенностей специфики и возможностей познавательного процесса, протекающего в рамках расследования.

Разбирая и исследуя проблему, каким образом из незнания следователя о событии преступления появляется знание, которое в ходе расследования постепенно становится все более полным и точным, с неизбежностью наталкиваешься на необходимость решения психологических и информационных проблем.

При осмотре обнаруженных следов следователь получает определенные данные о событии преступления. Это первый этап сбора оперативных сведений и доказательств, связанный с осознанным восприятием, перекодированием и концентрацией информации в удобных для хранения и последующего использования формах.

Чем больше будет получено полезных для дальнейшего расследования сведений при изучении следов, тем меньше труда и времени потребуется на поиск других источников и получение из них недостающих данных.

Содержащаяся в следах информация позволяет ответить на большинство вопросов, возникающих в ходе расследования уголовного дела, однако эта потенциальная возможность реализуется только в случае применения всей системы методов получения криминалистической информации.

По определению Д.С. Хижняка, «криминалистическая информация — это сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления. Такую информацию можно рассматривать как со-

вокупность двух взаимосвязанных информационных систем: 1) система доказательственной информации, в которую входят фактические данные, полученные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий; 2) система не процессуальной или ориентирующей (оперативно-розыскной) информации, в которую входит информация, полученная до возбуждения уголовного дела либо в ходе расследования, но без соблюдения норм уголовно-процессуального закона. Ее источниками являются материальные объекты, которые содержат потенциальную информацию об обстоятельствах события преступления»¹.

Независимо ни от каких причин информация должна быть воспринята. Часть ее может быть получена в результате простого ознакомления в ходе следственного осмотра. Она «лежит на поверхности» и доступна органам чувств без помощи специальных приемов и средств исследования. Цвет, форма, дислокация, ориентация, величина следа и тому подобные данные, которые обычно заносятся в протокол, составляют открытую информацию, воспринимаемую следователем наряду с другими участниками осмотра.

Другая часть информации, содержащаяся в следах, может быть получена только в результате применения специальных средств и методов.

Так, например, осматривая следы травления невооруженным глазом, можно свободно воспринять цвет, границы и другие изменения. Но содержание вытравленного текста остается скрытым от следователя. Эта скрытая информация может быть воспринята в результате применения специальных методов криминалистической техники.

Методы получения информации, содержащейся в следах, могут быть разделены на методы первичного и вторичного получения.

Методы первичного получения информации включают метод получения открытой информации и методы первичного получения скрытой информации (инструментальной и системно-аналитической). Это методы непосредственного получения информации из следов как источника.

Методы вторичного получения информации включают метод повторного обращения к источнику после обогащения знания сведениями из других источников, и методы анализа собранной информации, включающие обращение к источнику (сравнительный, статистический и моделирование).

О методе получения открытой информации можно было бы не говорить, если бы восприятие человека не было субъективно. Это проявляется в том, что разные люди, сосредотачивая свое внимание на разных деталях, могут воспринимать одно и не воспринимать другое, рассматривая один и тот же объект.

¹ Хижняк Д.С. Особенности получения криминалистической информации о транснациональных преступлениях // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 84.

Для того чтобы внимание при осмотре было целенаправленным и воспринималась только необходимая информация, надо разрабатывать и использовать специальные программы². Программированное восприятие помогает объективному осмотру следа и отражению в протоколе осмотра сведений о нем в пределах определенного программой количества.

В процессе приобретения следователем опыта программа может быть отработана до автоматизма, а при затруднениях следует обращаться к справочным пособиям. Существование программ дает возможность говорить о программированном восприятии информации как о простейшем, но необходимом методе.

Методы первичного получения скрытой информации объединяют два метода - инструментальный, или технический, и системно - аналитический.

Инструментальный, или технический, метод получения скрытой информации состоит в использовании средств криминалистической техники, применяемой следователем при изучении следов и вещественных доказательств, а также при проведении предварительных исследований. Например, изучение микрочастиц под микроскопом дает возможность определить их цвет, размеры, форму и иные особенности, т. е. получить ту информацию, которая недоступна невооруженному глазу. Проверка вещества следа с помощью специальных реактивов позволяет, с известной долей достоверности, отнести пятна неизвестного происхождения к пятнам крови и т. д.

Системно - аналитический метод заключается в том, что следы рассматриваются как система, состоящая из элементарных следов и их сочетаний: сложных, групповых и комплексных.

Система следов, ее звенья и элементы являются самостоятельными источниками информации. Так, например, объемный след пальца руки представляет собой простой, элементарный след, отображающий рельеф папиллярного узора. Мало видимый поверхностный след того же пальца - сложный след, состоящий из следа, отображающего кожный узор, и следа - вещества, представляющего потожировой субстрат или вещество, образующее след - наслоение. Оба элемента сложного следа представляют собой самостоятельные источники информации. Групповой след, например, мало видимый след захвата какого-либо предмета рукой. В данном сочетании следов имеются рассмотренные выше элементарные и сложные следы отдельных пальцев. Кроме того, имеется определенное сочетание и расположение этих следов, которые свидетельствуют о том, как брали этот предмет, для каких целей могли брать его

² Подробно о разработке и использовании специальных программ при работе со следами преступления см.: Либозаев Д.П. Проблемы сохранения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления // Вестник ТГУ. Серия «Право». 2019. № 1 (57). С. 189 – 197.

именно таким образом и т. д. Иными словами, рассмотренное сочетание следов также является самостоятельным источником информации.

И наконец, комплексный след, представляющий сочетание различных следов, закономерно появляющееся в результате одного эпизода поведения преступника. Например, сочетание следов, свидетельствующее о прибытии преступника на место происшествия, или следы проникновения в помещение и т. д. Комплексные следы, помимо составляющих их элементарных, сложных и групповых, являются самостоятельными источниками информации о «почерке» преступника, характере преступления и т. п.

Методы вторичного получения информации предполагают более или менее глубокий анализ заранее собранной информации.

Наиболее простой анализ проводится при повторном обращении к источнику. Сопоставление первично полученной информации с добытой из других источников и со следами, к которым обращаются повторно, как к источнику информации, дает возможность получить новую ценную информацию. Этот метод предполагает привлечение в качестве так называемых других источников главным образом должностных и частных лиц, в том числе и участников уголовного процесса, криминалистические и иные учеты, справочные службы, издания и т. д.

Законодательное закрепление права эксперта получать информацию из материалов уголовного дела относительно предмета экспертизы свидетельствует о том, что рассматриваемый метод получения информации в экспертной практике существует давно и применяется довольно широко, в то время как следователи неоправданно редко используют метод повторного обращения к следам как к источнику информации.

Остальные методы вторичного получения информации отличаются от рассмотренного тем, что не предусматривают повторного обращения к источнику. К этой группе относятся сравнительный, статистический методы, метод моделирования и др.

Сравнительный метод получения информации основан на том, что при сопоставлении двух или нескольких объектов выявляются совпадающие и различающиеся стороны, детали, формы, параметры и т. д. Сопоставление дает важную информацию, которую обычным путем получить сложно, а иногда невозможно.

Существует две разновидности метода сравнения, а именно: прямое сравнение и сравнение результатов сравнения, т. е. многоступенчатое сравнение информации.

В криминалистической литературе имеются различные высказывания по поводу приемов прямого сравнительного исследования, их сущности и классификации³.

³ Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 1997; Савельев В.А. Методы получения и сохранения информации в ходе расследования преступле-

Если говорить о сущности самого прямого сравнения, то оно заключается в том, что, используя те или иные технические приемы, два или несколько объектов сопоставляются непосредственно либо в виде оценочных данных.

Сравнение результатов основано на том, что путем предварительного сопоставления более близких, однотипных, сходных объектов производится последующее сличение предварительных результатов. Таким способом удается выявить наиболее скрытые признаки или различия менее близких, не однотипных, но сравниваемых объектов, выявить признаки и стороны совпадения или различия, получить ту информацию, которую обычным путем получить не удастся.

В качестве примера приведем случай, когда следы оставлены совершенно новой обувью массового производства с подошвой, не имеющей рисунка и иных каких-либо особенностей, по которым обычно идентифицируют обувь.

Для предварительного изучения берутся следы, имеющие одинаковые условия и механизм образования. След, оставленный обувью для левой ноги, сравнивается со следом, оставленной обувью для правой ноги. Так же, в предварительном порядке, сопоставляется пара обуви, изъятая у подозреваемого. После этого производится окончательное сличение результатов, полученных при изучении следов, с результатами, полученными при сопоставлении подошв обуви. Совпадение сравниваемых результатов даст дополнительную возможность идентифицировать обувь.

Аналогично могут исследоваться следы босых ног и лап животных. Применение этого метода для изучения рук и следов рук целесообразно в тех случаях, когда в следах отобразились лишь общие признаки, например линии сгиба. Совмещение прозрачных изображений следов правой и левой руки и подобных изображений ладонных поверхностей рук дает при сравнении полученных результатов дополнительные идентифицирующие признаки. Точно так же могут исследоваться следы многих инструментов: ножниц, плоскогубцев, кусачек пинцетов и т. д.

Эта довольно трудоемкая работа необходима лишь в случаях, когда прямое сравнение не дает достаточного количества информации, необходимой для отождествления словообразующих объектов.

Статистический метод получения скрытой информации предполагает использование таблиц и формул, составленных на основе выведенных среднестатистических данных. Чаще всего такие таблицы и формулы составляются для получения информации о человеке, оставившем следы. Так, например, о росте человека можно судить по длине ноги,

ний: учеб. пособие. Краснодар: КГАУ, 2016; Степанов В.В. Место происшествия как информационная система // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. С.В. Лаврухина. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2002. Вып. 11. С. 9 - 15 и др.

длине подошвы обуви, длине кисти руки, длине стопы, ширине пятки и т. д.; о возрасте — по протяженности флексорных линий и размерах папиллярных узоров⁴.

Для получения информации, содержащейся в системе следов места происшествия при умышленных убийствах, целесообразно пользоваться таблицами Л.Г. Видонова⁵. Эта информация служит основой для выдвижения версий о лице, совершившем убийство, удаленности его местожительства, возрасте, половой принадлежности, отношении к убитому и т. д.

Статистический метод обычно дает возможность получить информацию, необходимую для розыска преступника по «горячим следам».

Моделирование, как метод получения информации, содержащейся в следах, имеет несколько разновидностей. Мысленное, знаковое моделирование, реконструкция и др.

Мысленное (интуитивное) моделирование, протекающее обычно на уровне «модельных представлений», помогает в результате анализа собранной информации понять механизм образования следов, условия и механизм происшедшего. Мысленное моделирование является непременным условием познавательного процесса на определенной его стадии.

Знаковое моделирование предполагает создание моделей в виде схем, графиков, формул, чертежей и других знаковых систем, изучение и анализ которых дает возможность получить новую информацию.

Реконструкция предполагает на основе собранной информации материальное воссоздание частей, сторон или свойств утраченного или отсутствующего и по воссозданному изучить неизвестное, непознанное, получить недостающую информацию.

Однако изготовление макетов и муляжей не всегда представляет собой реконструкцию. Так, например, изготовление биоманекена для получения в ходе серии экспериментов возможных условий и механизма образования повреждений для объяснения особенностей получения конкретной травмы сочетает несколько видов моделирования, в том числе физическое и биологическое.

Теснейшим образом с этим методом переплетаются такие, как экспериментальный и математический.

Эксперименты чаще всего проводят с использованием макетов, муляжей и т. д. Широко используется экспериментальное моделирование и модель эксперимента. Сам эксперимент нередко выглядит как функциональная модель.

⁴ Подробнее см.: Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия М: Юрид. лит., 1969. С. 110 – 131.

⁵ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький: Горьк. ВШ МВД СССР, 1978 г. С. 28 – 34.

Еще теснее с ним связан математический метод. Среди видов знакового моделирования существует математическое, которое охватывает почти все возможности получения информации этим методом.

Все же, несмотря на то, что оба эти метода чрезвычайно редко применяются отдельно от моделирования, они считаются самостоятельными.

Список литературы

1. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький: Горьк. ВШ МВД СССР, 1978 г. С. 28 – 34.

2. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учеб. пособие. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 1997. 95 с.

3. Либозаев Д.П. Проблемы сохранения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления // Вестник ТГУ. Серия «Право». 2019. № 1 (57). С. 189 – 197.

4. Савельев В.А. Методы получения и сохранения информации в ходе расследования преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КГАУ, 2016. 220 с.

5. Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия М: Юрид. лит., 1969. С. 110 – 131.

6. Степанов В.В. Место происшествия как информационная система // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. С.В. Лаврухина. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2002. Вып. 11. С. 9 – 15.

7. Хижняк Д.С. Особенности получения криминалистической информации о транснациональных преступлениях // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-прак. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

Об авторе:

ЛИБОЗАЕВ Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

A SYSTEM OF METHODS FOR OBTAINING INFORMATION CONTAINED IN THE TRACES OF THE CRIME

D.P. Libozhev

Tver State University

The methods of criminalistics used in investigative practice in order to obtain evidentiary information contained in the traces of a crime are considered. Methods and methods of detection, inspection and fixing of traces of a crime are defined and analyzed. Practical recommendations are given for working with various types of traces during the detection and investigation of a crime.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

Keywords: *traces of crime, evidence information, methods, modeling, comparison, experiment, detection, fixation.*

About the author:

LIBOZAEV Dmitry – senior lecturer of the Department of criminal law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

Либозаев Д.П. Система методов получения информации, содержащейся в следах преступления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 71 – 78.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ – КАКИЕ ГАРАНТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ?

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается вопрос увольнения должностных лиц таможенных органов, занимающих должности сотрудников, а также должности государственных гражданских служащих. Автором оценена позиция судов по рассмотрению и разрешению дел, связанных с увольнением со службы в таможенных органах по таким основаниям, как окончание срока службы, предусмотренного контрактом, и проведение организационно-штатных мероприятий.

Ключевые слова: *служба в таможенных органах, сотрудник таможенного органа, государственный гражданский служащий таможенного органа, организационно-штатные мероприятия, контракт о службе в таможенных органах.*

Прохождение службы в таможенных органах возможно на должности сотрудника или на должности государственного гражданского служащего. Правовое регулирование положения указанных должностных лиц является определенной особенностью прохождения службы в таможенных органах.

Так, правовой статус сотрудников закреплён в Федеральном законе от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (далее – ФЗ № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации»)¹. При этом сотрудники «выполняют функции, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, имеют право на ношение боевого ручного стрелкового и холодного оружия, специальных средств, принимают присягу. Сотрудникам таможенных органов присваиваются специальные звания, они обеспечиваются форменной одеждой со знаками различия»². С лицами, претендующими на должности сотрудников таможенных органов, заключается контракт о службе в таможенных органах³.

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

² Петренко Д.Д., Шаповалова Л.Д. Документирование служебных отношений в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Делопроизводство. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ ФТС России от 01.12.2008 г. № 1504 (ред. от 18.02.2013 г.) «Об утверждении Положения о порядке заключения контракта о службе в таможенных органах Российской Федерации и типовой формы контракта о службе в таможенных органах Российской Федерации» // РГ. 2009. № 5. 01 апреля.

Значительное количество должностей в таможенных органах РФ занимают государственные гражданские служащие, правовой статус которых определен Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»⁴. С лицами, успешно прошедшими конкурс на замещение должности гражданской службы, заключается служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации⁵.

Срочный служебный контракт заключается с государственными гражданскими служащими, занимающими руководящие должности (например, начальники отделов), с остальными (государственными таможенными инспекторами) – бессрочный служебный контракт. С сотрудниками контракт о службе в таможенных органах заключается на год, три года или пять лет.

В связи с реформированием системы таможенных органов целесообразным и своевременным является рассмотрение вопросов, касающихся увольнения со службы в таможенных органах.

Е.В. Трунина в 2016 г. освещала вопрос законности и справедливости расторжения контракта о службе в таможенных органах в связи с истечением срока контракта, проанализировав судебную практику 2011 – 2013 гг. по обжалованию сотрудниками таможенных органов РФ увольнения со службы по данному основанию, предусмотренному подп. 4 п. 2 ст. 48 ФЗ № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации»⁶.

Исходя из анализа судебной практики за 2017 – 2018 гг., суды, в том числе Конституционный Суд РФ⁷, также продолжают принимать позицию таможенных органов, указывая на то, что:

1) «прекращение контракта в связи с окончанием срока службы, предусмотренного контрактом, является самостоятельным основанием к прекращению служебных отношений, обстоятельством, не зависящим от воли сторон, в свою очередь специальным законодательством, регулирующим порядок прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, не установлена обязанность перезаключить с сотрудником контракт о службе в таможенных органах на новый срок;

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ Указ Президента РФ от 16.02.2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 629.

⁶ Трунина Е.В. Вопросы законности и справедливости расторжения контракта о службе в таможенных органах РФ [Электронный ресурс] // Административное и муниципальное право. 2016. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2018 г. № 937-О // СПС «КонсультантПлюс».

2) правовая природа контракта как акта, заключаемого на конкретный срок, предполагает, что регулируемые им правоотношения при наступлении определенной календарной даты (истечение срока) прекращаются. Заключая контракт о службе в таможенных органах, гражданин тем самым соглашается с тем, что по окончании предусмотренного контрактом срока его служба в таможенных органах будет прекращена»⁸;

3) «ни таможенное законодательство, ни нормы трудового права не содержат запрета на увольнение работника в период его нахождения в отпуске по уходу за ребенком, если трудовые отношения между сторонами носили срочный характер и этот срок истек»⁹.

При этом наличие малолетних детей, статуса одинокой матери, добросовестное выполнение должностных обязанностей не принимаются во внимание, учитывается лишь формальное основание увольнения, предусмотренное подп. 4 п. 2 ст. 48 ФЗ № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации». Таким образом, наиболее незащищенной и уязвимой категорий должностных лиц таможенных органов являются женщины, у которых нет гарантии на сохранение рабочего места даже при наличии малолетних детей и нахождении в отпуске по уходу за ребенком.

Следующим основанием для увольнения со службы в таможенных органах, не зависящим от воли должностного лица, является проведение организационно-штатных мероприятий.

Самым важным моментом в проведении организационно-штатных мероприятий является правильное соблюдение порядка увольнения должностных лиц. В данной ситуации необходима охрана прав и законных интересов сотрудников и государственных гражданских служащих. Также нежелательно создание конфликтных ситуаций, когда должностные лица оспаривают сам факт увольнения, ссылаясь на несоблюдение порядка увольнения.

Порядок увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями состоит в последовательном выполнении следующих действий:

1) предупреждение должностного лица о сокращении занимаемой им должности, а также о возможном зачислении в распоряжение ФТС России на срок до трех месяцев для последующего решения вопроса о дальнейшем прохождении службы или увольнении из таможенных органов;

2) уведомление Профсоюза ФТС России о предстоящем сокращении должностей или ликвидации таможенного органа;

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 21.12.2017 г. № 33-52358/17 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное определение Московского городского суда от 9 марта 2017 г. № 4г/2-2176/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3) проведение собеседования, во время которого сотрудник вправе подать заявление о своем согласии с зачислением в распоряжение таможенного органа или о назначении на предложенную в ходе собеседования должность. В случае отказа сотрудника от написания заявления о зачислении в распоряжение и предложенных ему вакантных должностей составляется акт;

4) по заявлению сотрудника происходит зачисление в распоряжение ФТС России сроком на три месяца;

5) предложение вакантных должностей сотрудников (при их наличии в таможенном органе), обязанности по которым он может выполнять с учетом его квалификации и ранее занимаемой должности в таможенном органе, а также по согласованию с начальником вышестоящего таможенного органа вакантных должностей сотрудников в другом таможенном органе¹⁰.

В обязательном порядке необходимо получить подписи сотрудника на приказах об увольнении, листах собеседования для подтверждения его ознакомления или волеизъявления. Например, «11 марта 2016 г. П.А.А. отказался от зачисления в распоряжение ФТС России с 31 марта 2016 г., о чем в листе собеседования от 29 февраля 2016 г. сделана соответствующая запись»¹¹; «из представленных актов по проведению собеседований, оформленных листами собеседований, следует, что С. отказался от всех представленных ему вакансий»¹².

Результаты собеседования могут продемонстрировать отсутствие необходимых знаний и навыков у сотрудника для замещения вакантных должностей. Например, «Главным организационно-инспекторским управлением в служебной записке от 07.09.2017 года было сообщено, что с С. проведено собеседование, по результатам которого кандидат показал отсутствие навыков работы с информационными ресурсами ЦБД ЕАИС таможенных органов, необходимых для выполнения задач, возложенных на отдел инспектирования деятельности таможенных органов, слабое знание норм законодательства РФ, применение которых необходимо при проведении служебных проверок, в связи с чем ГОргИУ принято решение о нецелесообразности назначения С. на вакантные должности в ГОргИУ»¹³.

¹⁰ Приказ ФТС России от 24.04.2014 г. № 777 «Об утверждении Инструкции о порядке зачисления сотрудника в распоряжение таможенного органа и нахождения сотрудника в распоряжении таможенного органа при проведении организационно-штатных мероприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. № 33-6857/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Московского городского суда от 21 марта 2019 г. № 4г/7-2921/19 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Московского городского суда от 21 марта 2019 г. № 4г/7-2921/19 // СПС «КонсультантПлюс».

В некоторых случаях должностные лица усматривают в процедуре увольнения более обширный круг нарушений. Например, «увольнение истец считает незаконным, ссылаясь на нарушение ответчиком процедуры увольнения, о предстоящем увольнении был предупрежден 21 марта 2016 г., то есть за 7 дней до увольнения; по результатам собеседования 26 февраля 2016 г. работодателем не издавался приказ о зачислении в распоряжение таможенного органа; работодателем не были предложены все вакантные должности, была предложена только одна должность государственной службы, от которой истец отказался, поскольку она не являлась равнозначной и не являлась единственной в Центральном аппарате ФТС России»¹⁴.

Суды же придерживаются позиции со ссылкой на «положения Федерального закона № 114-ФЗ "О службе в таможенных органах РФ", которые не содержат обязанности таможенного органа предлагать сотруднику, должность которого сокращена, все имеющиеся у него вакантные должности»¹⁵.

В связи с реализацией Концепции развития таможенной службы до 2020 года и созданием электронных таможен неизбежным является проведение организационно-штатных мероприятий.

Показательным является судебное разбирательство в Самарском областном суде, в котором продемонстрирован полный спектр действий руководства таможенной службы по трудоустройству государственных гражданских служащих, должности которых попали под сокращение: неоднократно проводились индивидуальные и коллективные беседы, предлагались варианты перевода с возможностью получения служебной квартиры при переезде, повышенного ежемесячного денежного содержания и возмещения затрат на переезд. Также истцу были предложены имеющиеся вакантные должности в Самарской таможне, Приволжской электронной таможне, на Казанском почтовом таможенном посту Татарстанской таможни с учетом образования, уровня квалификации, а также с учетом стажа и специфики исполняемых ранее должностных обязанностей в течение всего периода службы в таможенных органах. Помимо того, было оказано содействие с целью трудоустройства на вакантные должности гражданской службы в ином государственном органе ИФНС России № 2 г. Тольятти¹⁶.

При рассмотрении и разрешении данного дела суд указал, что «поскольку положения действующего законодательства, регламентирую-

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. № 33-6857/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Московского городского суда от 21 марта 2019 г. № 4Г/7-2921/19 // СПС «Консультант Плюс». Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. № 33-6857/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 33-5750/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

щего прохождение государственной гражданской службы, не содержат обязательного указания на конкретную форму предложения работодателем работнику вакантных должностей при увольнении по сокращению штата, суд считает, что вышеуказанные мероприятия, осуществленные таможенным органом с целью предложения вакантных должностей гражданской службы лицам, занимающим должности, подлежащие сокращению, в том числе П.П. подтверждают соблюдение процедуры, предусмотренной положениями ч. 5 ст. 31 ФЗ № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе"».

При этом в данном случае истец указывала на то, что наряду с сокращением численности работников также вводилось 8 рабочих мест главного государственного таможенного инспектора отдела таможенного оформления и контроля, что полностью соответствует должности истца согласно трудовой книжке. Однако истец не учла, что должностные обязанности разные, так как ее деятельность была связана с документационным контролем, а вновь вводимые должности должны быть сосредоточены на фактическом контроле товаров и транспортных средств¹⁷.

Следующее судебное решение, касающееся порядка увольнения со службы в таможенных органах должностного лица, находящегося в статусе государственного гражданского служащего, состоялось не в пользу таможенного органа. «Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что таможенным органом нарушен порядок увольнения с гражданской службы истца, а именно: при увольнении истца со службы у ответчика имелись вакантные должности, некоторые из которых истец был согласен занять, но ответчик не предоставил их истцу»¹⁸. В рассматриваемом случае истцу даже компенсировали моральный вред: «... ссылка таможенного органа в апелляционной жалобе на недоказанность факта причинения истцу морального вреда судебной коллегией также отклоняется, поскольку при незаконных действиях работодателя факт причинения морального вреда предполагается»¹⁹.

Наиболее противоречивыми по соотношению справедливости и буквы закона основаниями увольнения со службы в таможенных органах являются истечение срока контракта и проведение организационно-штатных мероприятий.

От усердия и способностей сотрудника может зависеть возможность заключения с ним контракта на новый срок. В то же время место для дискреции начальника таможенного органа также существует, но,

¹⁷ Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 33-5750/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27 июня 2017 г. № 33-6372/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27 июня 2017 г. № 33-6372/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

на наш взгляд, она минимальная, так как никто не намерен увольнять ценного сотрудника.

Увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями не зависит от воли как руководителя, так и сотрудника. В этот период возрастает нагрузка на кадровый отдел, так как в каждом частном случае следует подойти индивидуально с учетом знаний, навыков, способностей, моральных качеств должностного лица, в то же время в четком и верном порядке провести процедуру перевода или увольнения.

В связи с реализацией Концепции развития таможенной службы до 2020 года предполагается проведение организационно-штатных мероприятий, что повлечет значительное количество споров, связанных с увольнением сотрудников и государственных гражданских служащих.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

2. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

3. Указ Президента РФ от 16.02.2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 8. Ст. 629.

4. Приказ ФТС России от 24.04.2014 г. № 777 «Об утверждении Инструкции о порядке зачисления сотрудника в распоряжение таможенного органа и нахождения сотрудника в распоряжении таможенного органа при проведении организационно-штатных мероприятий» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ ФТС России от 01.12.2008 г. № 1504 (ред. от 18.02.2013 г.) «Об утверждении Положения о порядке заключения контракта о службе в таможенных органах Российской Федерации и типовой формы контракта о службе в таможенных органах Российской Федерации» // РГ. 2009. № 5.

6. Петренко Д.Д., Шаповалова Л.Д. Документирование служебных отношений в таможенных органах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Делопроизводство. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Трунина Е.В. Вопросы законности и справедливости расторжения контракта о службе в таможенных органах РФ [Электронный ресурс] // Административное и муниципальное право. 2016. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2018 г. № 937-О // СПС «КонсультантПлюс».

9. Кассационное определение Московского городского суда от 9 марта 2017 г. № 4Г/2-2176/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Московского городского суда от 21 марта 2019 г. № 4Г/7-2921/19 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.12.2017 г. № 33-52358/17 // СПС «КонсультантПлюс».

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2017 г. № 33-6857/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 33-5750/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27 июня 2017 г. № 33-6372/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

THE LENGTH OF SERVICE IN THE CUSTOMS AUTHORITIES – WHAT ARE THE GUARANTEES IN MODERN CONDITIONS?

A.A. Sladkova

Tver State University

The issue of dismissal of customs officials who hold positions of employees, as well as positions of state civil servants, is being considered. The author evaluates the position of the courts in considering and resolving cases related to dismissal from service in the customs authorities on such grounds as the end of the service period provided for by the contract, and carrying out organizational and staff activities.

Keywords: *service in the customs authorities, an employee of the customs authority, a state civil servant of the customs authority, organizational and staff activities, a contract for service in the customs authorities.*

About the author:

Sladkova Alena – associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Продолжительность службы в таможенных органах – какие гарантии в современных условиях? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 79 – 86.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А.С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В работе обосновывается необходимость использования категории «система» для характеристики целостной совокупности принципов гражданского процессуального права. Методологической основой ее исследования выступает диалектический метод, открытый для всех иных методологических концепций: системности исследования, анализа и синтеза, правовой детерминации, функционального метода, правовой технологии и др. Система принципов гражданского процессуального права выполняет стабилизирующую роль в данной отрасли права, с одной стороны не позволяя ему утратить свою идентичность в условиях глобализации, с другой - способствуя его динамическому развитию за счет внешнего воздействия со стороны международных органов по защите прав человека, а также влияния процессов унификации и дифференциации норм гражданского процессуального права.

Ключевые слова: система, принципы, гражданское процессуальное право, методология, электронное государство.

Особенности современной теоретико-методологической ситуации в сфере познания и формирования системы принципов гражданского процессуального права (далее – ГПП) характеризуются: 1) отрицанием необходимости выделения категории «система» для характеристики совокупности процессуальных принципов¹, 2) признанием и обоснованием категории «система принципов ГПП» в качестве фундаментальной категории ГПП, выражающей «целостную совокупность принципов, которая, как всякая система, может быть охарактеризована через следующие элементы: а) состав принципов (количественная совокупность принципов); б) связь элементов друг с другом; в) внутренняя структура, т. е. определенная упорядоченность элементов, последовательность их расположения в системе»². Последняя точка зрения на проблему заслуживает внимания, поскольку приведены довольно весомые аргументы в подтверждение системного характера целостной совокупности принципов гражданского процессуального права.

¹ См., например, Арбитражный процесс: учебник для студ. юрид. вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. /под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд. дом «Городец», 2016. С. 54 (автор гл. 5 «Принципы арбитражного процессуального права» – М.К. Треушников).

² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 108.

Сторонники первой точки зрения совокупность принципов отрасли ГПП в литературе понимают по-разному³. Одни называют ее системой принципов, но ограничиваются при этом только перечислением их состава или только классификацией⁴; другие, именуя эту совокупность системой, не только перечисляют их состав, но и классифицируют их по различным основаниям⁵. В свою очередь, В.М. Шерстюк полагает, что совокупность норм-принципов не составляет систему или подсистему отрасли ГПП, а является целостным суммативным (несистемным) правовым образованием, части которого объединились по субъективным признакам, в частности по целям, задачам, которые наметил достичь законодатель, приступая к регулированию гражданского судопроизводства⁶.

Полагаем, что совокупность принципов (конституционных и отраслевых, организационно-функциональных и функциональных и т. п.) составляет содержание системы принципов ГПП⁷. Принципы ГПП не просто суммарно объединяются в некую совокупность, а, включаясь в нее, приобретают качества, не свойственные им в отдельности, что характерно для функционирования элементов в системе.

1. Методологической основой исследования системы принципов гражданского процессуального права является диалектический метод, системообразующий методологический потенциал которого открыт для всех иных методологических концепций⁸.

2. Применение совокупности методов исследования в изучении системы принципов ГПП характеризует системность ее исследования.

³ Анализ разных точек зрения см. подробнее: Федина А.С. Современные подходы к построению системы принципов гражданского процесса // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сб. материалов Междунар.науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения д-ра юрид. наук профессора, заслуженного деятеля науки РФ Александра Тимофеевича Боннера / отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин. М.: Проспект, 2017. С. 238 – 244; Шерстюк В.М. Категории «целое» и «часть» в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Вест. гражданского процесса. 2018. № 3. С. 29.

⁴ Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. С. 24.

⁵ Гурвич М.А. Принципы советского процессуального права // Тр. ВЮЗИ. Т. 3: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 3–7; Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 60–64.

⁶ См.: Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 11, 29, 31.

⁷ На это обстоятельство обращала внимание Н.А. Чечина: «Отдельные принципы могут быть одноименными и даже одинаково выраженными в нормах разных отраслей права, но конкретная система принципов присуща всегда только одной определенной отрасли. См.: Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 80.

⁸ См. подробнее: Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: дис. д-ра юрид. наук. М., 2006.

Место и роль каждого из этих методов в исследовании системы принципов ГПП определяется через познание их функциональной сущности.

Применение системного метода изучения системы принципов ГПП в качестве ведущего частно-научного метода обуславливает необходимость всестороннего ее исследования, во всех ее свойствах и проявлениях⁹. Это непременно вызывает потребность в новых категориях (принципах), обогащении содержания имеющихся принципов, более глубоком осмыслении их роли в теоретическом плане и в практической деятельности субъектов гражданских процессуальных отношений.

Системность исследования принципов ГПП во многом зависит от глубокого и всестороннего освоения, осмысления всех предшествующих работ в этом направлении как представителей отрасли гражданского процессуального права, так и различных правовых наук.

Применение общенаучного метода анализа систем¹⁰ в изучении системы принципов ГПП позволяет использовать достижения естественных наук, изучающих различные системы и их компоненты, что предполагает повышенное внимание исследователей к терминологии, в частности, к определению того, что есть «система», «элемент», «целое», «организация», «структура» и др. Данное методологическое начало будет полезным в определении места в системе принципов ГПП отдельных их подсистем (групп): конституционных и отраслевых; общепризнанных и национальных и т. п. Однако, познание всего качественного разнообразия системы принципов ГПП на основе метода анализа и синтеза недоступно.

3. Особо значимое место в системе методов познания системы принципов ГПП занимает метод правовой детерминации (генетический метод)¹¹. Он позволяет установить причины ее формирования (объединения принципов в систему) и объяснить сложный и неоднозначный механизм взаимодействия принципов ГПП (связей элементов в системе).

Характерной генетической особенностью принципов ГПП является то, что они зависимы не только от субъективного усмотрения законодателя, но и от объективно существующих и изменяющихся гражданских процессуальных отношений. При наличии соответствующих условий принципы гражданского процессуального права неизбежно проявляются в

⁹ Федина А.С. Методологические условия исследования системы принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 2 - 6.

¹⁰ Метод анализа систем является специальным методом исследования определенной сферы – системы. См.: Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Берталанти) // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 79.

¹¹ Диалектическая природа генетических методов помогает преодолеть ограниченность и абстрактность используемого в ГПП метода причинной связи и метода механического объединения различных форм детерминации.

системе гражданских процессуальных отношений независимо от их осознания и закрепления в действующем законодательстве о гражданском судопроизводстве. С позиции теории систем и теории информации важный вывод сделал М. Н. Радько: «принципы права» как источники права предшествуют «нормам права»¹².

Полагаем, что систему принципов ГПП современной России образуют принципы, которые прямо или косвенно прописаны в ГПК РФ; принципы гражданского судопроизводства, отражающие общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства, без соблюдения которых судопроизводство не вправе претендовать на роль правосудия¹³, а также основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия¹⁴.

4. Применяемая в настоящее время методология в сфере познания и формирования системы принципов ГПП не способна в полной мере раскрыть предмет исследования во всем его многообразии и целостности, поскольку ограничивается познанием целостности системы принципов ГПП в ее статичном состоянии и не позволяет в полной мере раскрыть источник самодвижения и саморазвития самой системы, ее принципов.

Для решения этой задачи необходим новый - системно-генетический метод, который представляет собой органическую целостность системного и генетического методов. Применительно к изучению системы принципов ГПП он включает в себя классификацию уровней познания данного предмета:

– первый уровень представляет суммативные характеристики целостности системы принципов ГПП;

– второй уровень – целостность системы принципов, характеризующуюся внутрисистемными противоречиями и связями детерминации, определяющими автономность отдельных подсистем (групп) принципов (например, общепризнанные и национальные принципы ГПП; конституционные и отраслевые принципы ГПП) внутри системы принципов ГПП. В рамках этого уровня выделяются лишь отдельные компоненты (группы) системы принципов ГПП. При этом практически аб-

¹² Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юнити, 2004. С. 226.

¹³ В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы международного права являются составной частью правовой системы России, принципами российского права. Их общепризнанность проявляется во всеобщности и постоянстве их фактической, устойчивой практики судов и иных юрисдикционных органов.

¹⁴ См.: Интервью Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, проф., доктора юрид. наук В.А. Туманова журналу «Государство и право» // Государство и право. 1995. № 9. С. 3 – 9.

страгируются от системообразующих факторов, целей и задач формирования системы принципов ГПП;

- на третьем уровне осуществляется изучение механизма детерминации, предполагающего «саморазвитие» каждого принципа ГПП (каждой группы принципов), достигается полное и целостное познание самой системы принципов ГПП и ее закономерностей.

5. Функциональный аспект характеристики системы принципов гражданского процессуального права раскрывает ее практическое предназначение через сферы применения принципов.

Принципы права как категории сущностного порядка определяют содержание не только действующих, но в известной степени и будущих норм, образно говоря, выступают «дорожной картой» в правотворческом процессе¹⁵.

Важную роль принципы ГПП играют в правоприменительной деятельности. Однако с позиции юридического позитивизма применению подлежат только принципы ГПП, закрепленные в законодательстве о гражданском судопроизводстве в виде «норм-принципов» и только в таком виде они подлежат применению. Исходя из интегративного правопонимания, видим, что отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип ГПП иметь место быть и в полном объеме действовать.

В связи с такой неоднозначной доктринальной разработанностью процессуальных принципов внутригосударственного и международного права судьи в российской судебной практике редко применяют принципы ГПП. Однако отдельные примеры ссылок на принципы ГПП имеются в судебной практике Конституционного Суда РФ¹⁶, Верховного Суда РФ¹⁷, а также судов общей юрисдикции.

Обязанность судей руководствоваться принципами права непосредственно закреплена в Законе о статусе судей¹⁸. Присяга судьи, впервые избранного на должность, содержит в себе клятву «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят

¹⁵ Ершов В.В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения (тезисы доклада 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: [www.ksrf.ru > Info > Conferences > Documents > 2016Yershov](http://www.ksrf.ru/Info/Conferences/Documents/2016Yershov)

¹⁶ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» URL: <http://base.garant.ru/12174482/#ixzz6DYFzrUia>

¹⁷ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/

¹⁸ Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992г. № 3132-1 // РГ. 1992. 29 июля.

долг судьи и совесть» (ст. 8 Закона о статусе судей). За нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло «искажение принципов судопроизводства», на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи (ч. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей).

Интегративное понимание принципов ГПП открывает возможность выступать в роли непосредственных регуляторов гражданских процессуальных отношений идеям, которые непосредственно отражены в законодательстве о гражданском судопроизводстве, в тексте толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом РФ, в актах Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, или опосредовано вытекают из перечисленных источников, а также общепризнанным принципам международного права.

6. Использование правовой технологии в методологии познания и формирования системы принципов ГПП опосредует абстрактную систему знаний о принципах ГПП и превращает ее в систему знаний о принципах ГПП конкретно-исторического этапа развития ГПП России¹⁹.

Применение концепции правовой технологии в изучении принципов ГПП дает представление о методах и средствах формирования, выражения, действия и развития принципов ГПП в условиях конкретно-исторической обстановки России, в которой активно воплощается концепция электронного сервисного государства²⁰. В наступающую постиндустриальную эпоху электронного государства правосудие по гражданским делам все в большей степени приобретает сущностные черты публично-правовой услуги, оказываемой государством в силу возложенной на него обязанности по защите нарушенных прав.

Значимой вехой на пути внедрения концепции электронного государства в России следует признать вынесение Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Рос-

¹⁹ Объектом правовой технологии являются конкретно-историческая реальность существования и функционирования то или иного правового института, действующего в условиях современного государства и права. См.: Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

²⁰ См., напр.: Ахрамеева О.В. Российское сервисное государство: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов // Юрид. исследования. 2014. № 4. С. 1 – 28 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11485; Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8467> (дата обращения: 21.01.2020); Пономаренко В.А. Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // Lex russica (Русский закон). 2016. № 2 (111). С. 49 – 61 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25959211_46593758.pdf и др.

сийской Федерации»²¹, утверждение Советом судей РФ новой Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы²².

Внедрение цифровых технологий, расширение сферы применения электронного правосудия позволяют сформировать суд XXI века, соответствующий запросам гражданского общества. «Дальнейшая цифровизация правосудия – это не «вещь в себе» и не дань моде, а реальный инструмент повышения эффективности судопроизводства, его оперативности, прозрачности и доступности»²³.

Применение современных технологий наполнит новым содержанием и новыми гарантиями принципы ГПП, прежде всего независимость судей, законность, доступность правосудия, рассмотрение дел в разумные сроки, состязательность, гласность и др.

Таким образом, теоретико-методологический анализ системы принципов ГПП как фактора устойчивого развития ГПП позволяет более полно и точно понять ее стабилизирующую роль в ГПП²⁴. С одной стороны, принципы ГПП не позволяют отрасли ГПП России утратить свою идентичность в условиях глобализации. С другой стороны, они способствуют динамическому развитию данной отрасли права за счет внешнего воздействия со стороны международных органов по защите прав человека, а также влияния процессов унификации и дифференциации норм гражданского процессуального права.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
2. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992г. № 3132-1 // РГ. 1992. 29 июля.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и

²¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>

²² Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/

²³ Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации по итогам 2019 года «О совершенствовании судебной системы на современном этапе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssr.ru/news/mieropriatia/35576>

²⁴ Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года): науч. тр. М.: Рос. академия юрид. наук, 2015. С. 275 – 282 [Электронный ресурс]. URL: http://lawinfo.ru/assets/images/books/RAUN-1_2015-1.pdf

других» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12174482/#ixzz6DYFzrUia>

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139119/

5. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339776/

6. Отчетный доклад председателя Совета судей Российской Федерации по итогам 2019 года «О совершенствовании судебной системы на современном этапе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssrp.ru/news/mieropriatiia/35576>

7. Арбитражный процесс: учебник для студ. юрид.вузов и факультетов. 5-е изд., перераб. и доп. /под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд. дом «Городец», 2016. С. 54 (автор гл. 5 «Принципы арбитражного процессуального права» – М.К. Треушников).

8. Ахрамеева О.В. Российское сервисное государство: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов // Юрид. исследования. 2014. № 4. С. 1 – 28 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11485;

9. Гурвич М.А. Принципы советского процессуального права // Тр. ВЮЗИ. Т. 3: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 3 – 61.

10. Ершов В.В. Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения (тезисы доклада 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: www.ksrf.ru > www.ksrf.ru > Info > Conferences > Documents > 2016Yershov

11. Интервью Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, проф., доктора юрид. наук В.А. Туманова журналу «Государство и право» // Государство и право. 1995. № 9. С. 3 – 9.

12. Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8467> (дата обращения: 21.01.2020);

13. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Бергаланфи) // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 79.

14. Пономаренко В.А. Гражданское судопроизводство как услуга в электронном сервисном государстве // Lex russica (Русский закон). 2016. № 2 (111). С. 49 – 61 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25959211_46593758.pdf и др.

15. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юнити, 2004. С. 226.

16. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

17. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.

18. Федина А.С. Методологические условия исследования системы принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 2 - 6.

19. Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года): науч. тр. М.: Рос. академия юрид. наук, 2015. С. 275 – 282 [Электронный ресурс]. URL: http://lawinfo.ru/assets/images/books/RAUN-1_2015-1.pdf

20. Федина А.С. Современные подходы к построению системы принципов гражданского процесса // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сб. материалов Междунар.науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения д-ра юрид. наук профессора, заслуженного деятеля науки РФ Александра Тимофеевича Боннера / отв. ред. С.М. Михайлов, А.И. Щукин. М.: Проспект, 2017. 320 с.

21. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: дис. д-ра юрид. наук. М., 2006. 382 с.

22. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 80.

23. Шерстюк В.М. Категории «целое» и «часть» в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Вест. гражданского процесса. 2018. № 3. С. 11 - 31.

24. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. С. 24.

Об авторе:

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE SYSTEM OF PRINCIPLES CIVIL PROCEDURAL LAW

A.S. Fedina

Tver State University

The paper substantiates the need to use the category "system" to characterize an integrated set of principles of civil procedural law. The methodological basis of its research is the dialectic method, open to all other methodological concepts: systematic research, analysis and synthesis, legal determination, functional method, legal technology, etc. The system of principles of civil procedural law plays a stabilizing role in this branch of law, on the one hand, not allowing it to lose its identity in the context of globalization, on the other hand, contributing to its dynamic development due to external influence from international human rights bodies, and also the influence of the processes of unification and differentiation of civil procedure norms.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

Keywords: *system, principles, civil procedural law, methodology, electronic state.*

About the author:

FEDINA Anzhelika – PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Теоретико-методологический анализ системы принципов гражданского процессуального права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 87 – 96.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С СОСТАВАМИ ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ш.М. Шурпаев

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ», г. Санкт-Петербург

Проведен анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Предложен ряд научно обоснованных рекомендаций по правильной квалификации исследуемого преступления. Сформулированы рекомендации отграничения анализируемого преступления от составов других должностных преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, государственный оборонный заказ, уголовно-правовая характеристика, соотношение, превышение должностных полномочий.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ введена ст. 285.4, устанавливающая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Необходимость этого законодательного решения может быть обоснована потребностями уголовно-правовой охраны обеспечения обороноспособности страны, значительным объемом бюджетных ассигнований, выделяемых на финансирование поставок на нужды обороны, выявленными случаями преступных посягательств при выполнении стратегически важных государственных контрактов. Вместе с этим сложившийся тренд концентрации активности правоохранительных органов в противодействии отдельным формам уже уголовно наказуемых деяний рассматривается некоторыми учеными как не всегда обоснованный с точки зрения обеспечения результативности противодействия преступности в сфере государственных закупок в целом и ГОЗ в частности².

Поскольку практика применения норм рассматриваемой статьи не сформировалась, представляется актуальным рассмотреть уголовно-правовую характеристику включенного в нее состава преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

² Аснис А.Я. Новеллы УК РФ об ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа: проблемы толкования и применения // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3 (16). С. 80 – 92.

В силу того что законодатель поместил новую статью в гл. 30 УК РФ (фактически как специальный вид должностного злоупотребления), видовым объектом рассматриваемого преступления следует признать общественные отношения, характеризующие нормальную деятельность публичного аппарата управления. В целом относительно видового объекта злоупотребления должностными полномочиями и их превышения исчерпывающим образом высказался Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19³. Исходя из сложившегося в правовой доктрине понимания основного и дополнительного объектов злоупотребления должностными полномочиями⁴ авторская позиция относительно соответствующих, деформируемых в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, общественных отношений, может быть сформулирована в виде следующих утверждений.

Основным объектом злоупотребления должностными полномочиями при выполнении ГОЗ являются общественные отношения, возникающие при поставке продукции в сфере ГОЗ, а также нормальный порядок осуществления совместной деятельности государственного заказчика, головного исполнителя и исполнителей государственных контрактов. Дополнительным объектом выступают интересы общества и государства, направленные на обеспечение обороноспособности страны.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что его субъект, наделенный юридическими правами на совершение действий, перечисленных в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ), фактически использует их вопреки интересам общества и государства в собственных личных целях.

Злоупотребление должностными полномочиями справедливо признается одним из источников, поддерживающих коррупцию⁵. Сказанное в полной мере относится и к сфере выполнения ГОЗ. Согласно статистическим данным надзорных органов, в 2018 г. было выявлено 8,5 тыс. нарушений законности в сфере государственных закупок⁶. При том условии, что это количество уменьшилось на 28,5% по сравнению с 2017 г., оно остается значительным. Кроме того, поскольку отношения в

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Румянцева Ю.Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3. С. 20 – 21.

⁵ Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 59.

⁶ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1480090/> (дата обращения: 22.09.2019).

сфере выполнения ГОЗ являются закрытыми для общественного контроля и основная часть государственных заказов не размещается в открытом доступе, следует признать, что деятельность органов прокуратуры по противодействию таким нарушениям законности несколько осложняется (как известно, с помощью инструментов общественного контроля и взаимодействия представителей гражданского общества с органами прокуратуры они могут достаточно эффективно выявляться)⁷.

Применительно к составу злоупотребления должностными полномочиями учеными справедливо отмечается, что виновный в данном случае действует (бездействует) в рамках своей компетенции, т. е. не выходит за пределы совокупности предоставленных законом полномочий⁸. Проецируя это суждение на сферу выполнения ГОЗ, укажем, что субъект реализует полномочия, относящиеся к регулированию отношений между исполнителями государственного контракта на продукции для нужд обороны страны, принимает управленческие решения, относящиеся к отдельным этапам исполнения контракта или к приемке его результатов, либо не совершает действия, предусмотренные законом, руководствуясь собственной корыстной или иной личной заинтересованностью.

Напротив, если действия должностного лица представляют собой явный, очевидный выход за пределы его полномочий, содеянное необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 286 УК РФ, даже если оно имеет отношение к сфере выполнения ГОЗ. Например, по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ были квалифицированы действия начальника отдела в составе военного представительства Министерства обороны РФ, принявшего без подтверждения заявленные предприятием накладные расходы, с учетом которых выдал заключение с завышенной ценой закупаемых комплектующих⁹.

Обязательным элементом объективной стороны анализируемого состава являются общественно опасные последствия в виде существенного нарушения охраняемых интересов общества и государства, а также причинная связь между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями. Существенное нарушение может объективизироваться в виде причинения материального ущерба, срыва работы по государственному контракту, сдачи работы ненадлежащего качества, скрытых недостатках продукции, вследствие которых становится не-

⁷ Галкин, А.Г., Каинов, А.С. Взаимодействие гражданского общества и // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2016. № 5. С. 246 – 249.

⁸ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие. СПб: СПБИ (Ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 74 – 77.

⁹ Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Новосибирский гарнизонный военный суд: сайт. URL: <http://gvs.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

возможным ее использование по назначению. Кроме того, рассматриваемое преступление всегда дискредитирует авторитет органов государственной власти (с учетом особенностей регулирования отношений в сфере ГОЗ – прежде всего Правительства РФ и Министерства обороны, Вооруженных Сил).

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав. Моментом окончания преступления является наступление последствия в виде существенного нарушения интересов общества или государства.

Ученые обращают внимание на то, что по объективной стороне злоупотребление должностными полномочиями шире, нежели их превышение¹⁰. Не вдаваясь в подробное разграничение этих составов, укажем, что в его основе лежит выход за пределы компетенции, предоставленной субъекту совокупностью его должностных полномочий.

Далее, справедливым является признание частным случаем злоупотребления должностными полномочиями протекционизма¹¹. Однако в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, протекционизм, как представляется, не входит. В названии данной статьи кодекса и ее диспозиции законодатель использовал слово «выполнение». Из этого можно заключить, что преступное поведение, охватываемое рассматриваемым составом, имеет место, когда государственный контракт заключен, а процедуры размещения государственного заказа и конкурсные способы определения поставщика завершены. Иными словами, преступные действия, совершенные при размещении заказа (например, связанные с формированием критериев к исполнителю или же с инициированием закупки у единственного поставщика), а равно при отборе исполнителей не охватываются ст. 285.4 УК РФ. В зависимости от того, заключались ли они в использовании должностных полномочий или же в их превышении (как правило, в форме действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершить), преступление может квалифицироваться по соответствующей части ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Субъективная сторона исследуемого состава характеризуется прямым или косвенным умыслом, а также специальными мотивами преступления. Совершая преступное деяние, виновный осознает, что им нарушается установленный порядок выполнения ГОЗ, предвидит наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения интересов общества и государства и желает их наступления или не желает, но сознательно допускает их либо относится к таким последствиям безразлично. При этом он руководствуется корыстной или

¹⁰ Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // *Законность*. 2014. № 4. С. 28 - 33.

¹¹ Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 12. С. 120 - 125.

иной личной заинтересованностью и действует, по сути, в целях личного обогащения или достижения иных, субъективно воспринимаемых как положительных для себя результатов.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть только должностное лицо. На основании примечания к ст. 285 УК РФ, а также положений Закона № 275-ФЗ, можно заключить, что преступное деяние может быть совершено: должностным лицом головного исполнителя поставок продукции по государственному оборонному заказу (юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу), либо должностным лицом исполнителя, участвующего в поставках продукции по государственному оборонному заказу (юридическое лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем)

Квалифицированные составы исследуемого преступления включают совершение преступления организованной группой или же причинение тяжких последствий. Тяжкими в данном случае могут признаваться последствия, приведшие к остановке работ по выполнению государственного контракта, связанные с дополнительными ассигнованиями бюджетных средств, всевозможные аварийные ситуации, повлекшие уничтожение или повреждение имущества или предметов поставки по государственному контракту, гибель людей, производственный травматизм.

Обращаясь к санкции, установленной за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении ГОЗ, необходимо отметить, что она в два раза строже, нежели наказание за злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, совершенные без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286 УК РФ). Данное преступление является тяжким, что обусловлено, как представляется, стратегической важностью ГОЗ. Квалифицированные составы злоупотребления должностными полномочиями при выполнении ГОЗ также относятся к категории тяжких преступлений.

В этой связи при возникновении ситуации, когда фактически действия, совершенные при выполнении ГОЗ, образуют превышение должностных полномочий, наказание, которое может быть назначено виновному, будет существенно мягче. Однако возможные виды превышения должностных полномочий (особенно заведомо незаконные действия должностного лица) раскрыты в правовых позициях Пленума Верховного Суда РФ исчерпывающим образом. Поэтому иная квалификация должностного превышения в сфере выполнения ГОЗ невозможна.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, создавая новую уголовно-правовую норму, законодатель искусственно ограничил сферу ее применения только обществен-

ными отношениями, возникающими при выполнении ГОЗ. Тем самым действие нормы не распространяется на возможные преступные злоупотребления, допущенные при его размещении, при проведении закупок, при заключении государственного контракта;

- во-вторых, внимание законодателя не было обращено к тем ситуациям, которые обладают признаками превышения должностных полномочий, хотя они и возникают при выполнении ГОЗ. Вследствие этого созданы условия для более мягкого наказания должностных лиц, действия которых квалифицируются как явно выходящие за пределы предоставленных законом полномочий;

- в-третьих, включив в гл. 23 УК РФ родственную норму, применяющуюся к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ст. 201.1 УК РФ), законодатель учел то обстоятельство, что сфера выполнения ГОЗ обладает коррупционной пораженностью. Но при этом взаимосвязь между должностными лицами-представителями заказчика и субъектами, являющимися исполнителями государственных контрактов, не получила отражения в содержании уголовно-правовых запретов.

Как представляется, для устранения выявленных недостатков необходимо:

- уточнить название и диспозицию ч. 1 ст. 201.1 и ч. 1 ст. 285.4 УК РФ, заменив слова «при выполнении государственного оборонного заказа» словами «при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа»;

- включить в перечень особо квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) деяния, совершенные при формировании, размещении и выполнении ГОЗ;

- согласовать положения ч. 1 ст. 201.1 УК РФ и ч. 1 ст. 285.4 УК РФ в части характеристики заинтересованности должностного лица и целевых установок лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Предлагаемые корректировки способствуют унификации уголовно-правовых норм и их согласованию с терминологией, использованной в положениях Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Кроме того, они отражают коррупционную направленность деяний, запрещенных нормами ст. 201.1 и ст. 285.4 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Аснис А.Я. Новеллы УК РФ об ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа: проблемы толкования и применения // *Российский журнал правовых исследований*. 2018. № 3 (16). С. 80 – 92.

4. Галкин, А.Г., Каинов, А.С. Взаимодействие гражданского общества и // *Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова*. 2016. № 5. С. 246 – 249.

5. Кадников Н.Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 12. С. 120 - 125.

6. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие. СПб: СПБИ (Ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. С. 74 – 77.

7. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // *Новосибирский гарнизонный военный суд*: сайт. URL: <http://gvs.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2019).

8. Румянцева Ю.Н. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономической системы // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3. С. 20 – 21.

9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // *Генеральная прокуратура Российской Федерации*. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1480090/> (дата обращения: 22.09.2019).

10. Сулейманов Т.М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. 189 с.

11. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // *Законность*. 2014. № 4. С. 28 - 33.

Об авторе:

ШУРПАЕВ Шамиль Мурадович – кандидат экономических наук, соискатель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ» (Россия, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44); e-mail: shamil_shurpaev@mail.ru

**CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ABUSE
OF POWER IN THE PERFORMANCE OF THE STATE DEFENSE
ORDER AND ITS RELATIONSHIP WITH THE COMPOSITION
OF OTHER MALFEASANCE**

Sh.M. Shurpaev

St. Petersburg law Institute (branch) University of Prosecutor's office
of the Russian Federation

The article analyzes the elements of the crime under article 285.4 of the criminal code "Abuse of power in the performance of the state defense order". A number of scientifically based recommendations for the correct qualification of such acts are proposed. Recommendations of delimitation of abuse of official powers at performance of the state defense order from structures of other malfeasance are formulated.

Keywords: *abuse of authority, abuse of power, the state defense order, the criminal-legal characteristic, the ratio of excess of powers of office.*

About the author:

SHURPAEV Shamil - candidate of economic sciences; Applicant of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (44, Liteiny pr., Russia, St. Petersburg); e-mail: shamil_shurpaev@mail.ru

Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая характеристика состава злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и его соотношение с составами других должностных преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 97 – 104.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 351.74

ПРЕОБЛАДАНИЕ ПРИЗНАКА ВРЕДНОСТИ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

А.А. Беженцев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Дискуссионные вопросы осознания современной сущности административного правонарушения тесно сплетены с признанием наличия среди его признаков вредности и общественной опасности. В статье выделены три модели соотношения данных категорий как материальных признаков административного правонарушения, первая из которых заключается в том, что понятие «общественная опасность» – общее и для административных правонарушений, и для преступлений, вторая характеризуется тем, что единым для административных правонарушений и преступлений является понятие «вредность»; третья исходит из того, что для административных правонарушений основной характерной чертой является «вредность», а для преступлений – «общественная опасность». Исследователем с позиции философии проанализировано соотношение в административных правонарушениях признаков онтологического характера «вредности» и гносеологического характера – «общественной опасности».

***Ключевые слова:** вредность, степень вреда, общественная опасность, онтология административного правонарушения, гносеология административного правонарушения, состав административного правонарушения, разграничение административных правонарушений и преступлений, административная ответственность, закон диалектики.*

Проблемы понимания сущности административного правонарушения во многом связаны с признанием присутствия среди его признаков или вредности, или общественной опасности. Проблемный вопрос о том, который из озвученных присущ административному правонарушению, является дискуссионным еще с середины XX в.

Как отмечает Д.В. Мирошниченко, когда определения преступления и правонарушения зависят исключительно от власти законодотворцев, то в самих этих определениях отсутствует некая социальная потребность, онтологическая основа. Допуская, что административные деликты и преступления в равной степени общественно опасны (в обоих наличествует материальный признак), надлежит также поставить вопрос о сущности административного права или, напротив, права уголовного:

«Действительно ли они настолько самостоятельны, как это многим представляется, либо их самостоятельность носит в основном искусственный характер? Критерий общественной опасности довольно зыбок и не конкретен, чтобы говорить о нем в части его действительности»¹.

Справедливым считаем утверждение М.А. Водневой, которая утверждает, что «раскрыть содержание общественной опасности деяния – значит установить все специфические признаки, участвующие в ее формировании и входящие в ее структуру, пригодные для того, чтобы объяснить, исходя из актуальных запросов и потребностей социума, почему надлежит предписать ответственность за совершение деяния»².

По мнению Н.Н. Цуканова, «общественная опасность – это неочевидный и необязательный признак административного правонарушения». Назвать общественную опасность действенным мерилom разграничения преступления и административного правонарушения довольно проблематично. С его позиции, на сегодняшний день указанная категория представляет собой, преимущественно, концентрированное средство оправдания причисления того или иного правонарушения к административным или уголовным. Проблема разграничения решается, отталкиваясь от необходимости применения или отсутствия применения мер уголовно-правового принуждения за данное правонарушение, использования той или иной процедуры привлечения к юридической ответственности, применения к субъектам запретов, ограничений и обременений, связанных с их привлечением к уголовной ответственности (в частности, судимости)³.

Однако имеются и другие мнения. Так, В.И. Майоров считает настоятельно необходимым в новой редакции КоАП РФ определение административного правонарушения дополнить такой важной характерной чертой «объективной стороны состава административного правонарушения», как общественная опасность⁴. С.М. Зырянов, отталкиваясь от степени общественной опасности, вообще предлагает выделение новой категории деликтов – уголовных проступков с включением в

¹ Мирошниченко Д.В. О проблеме разграничения административных проступков и преступлений в связи с анализом административной преюдиции в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 45 – 49.

² Воднева М.А. Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 136.

³ Цуканов Н.Н. Общественная опасность – неочевидный и необязательный признак административного правонарушения // Сб. ст. по материалам ежегод. всерос. науч.-практ. Конф. «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 283.

⁴ Майоров В.И. Общественная опасность административных деликтов бесспорна // Проблемы права. 2016. № 2 (56). С. 85 – 86.

рассматриваемую группу не только преступлений небольшой тяжести, но и наиболее общественно опасных административных деликтов, он полагает, что это может обеспечить соразмерность юридической ответственности⁵.

По нашему мнению, развертывание дискуссии по поводу вредоносности или общественной опасности, как признака административного правонарушения, имеет два (безусловно, связанных между собой) аспекта: политический и юридический.

Политический аспект заключается в том, что признание в административном правонарушении признака общественной опасности указывает не на его единство с преступлением, а лишь на его генетические связи с преступлением. Непризнание в административном правонарушении признака общественной опасности дает, во-первых, возможность создания концепции его особой правовой природы; во-вторых, считать административную ответственность институтом административного (управленческого) права; в-третьих, затушевать вопрос об административном судопроизводстве.

Юридический аспект этой дискуссии следует из близости административных правонарушений (деликтов) и уголовных правонарушений (преступлений). В литературных источниках прошлого века отмечалось, что указанные виды правонарушений, как социальные явления, близки между собой⁶, а границы между ними достаточно подвижны, а иногда и условны.

Однако качественные различия административных проступков и преступлений проявляют себя в применении процедуры по привлечению правонарушителя к юридической ответственности. Как известно, субъектом применения мер ответственности к преступнику является суд. Субъектом применения мер ответственности к административному правонарушителю являются в большинстве случаев, как правило, должностные лица органов управления.

Процедура привлечения к ответственности ставит простой вопрос: почему для наказания за совершение определенных правонарушений законодатель в одних случаях предпочитает административный порядок, а в других использует судебные средства? Ответом должен был стать материальной (объективный) критерий отделения административных правонарушений от преступлений.

В ходе его поиска формируются два подхода к ответу на данный дискуссионный вопрос. Согласно первому, административные правонарушения наиболее близки к преступлениям, характеризующимся значительной степенью общественной опасности, согласно второму, админи-

⁵ Зырянов С.М. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 486 – 489.

⁶ Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. М.: Наука, 1981. С. 8 – 11.

стративные правонарушения – это общественно вредоносные действия/бездействия, характеризующиеся самой минимальной степенью социальной опасности.

Приверженцы оценки административного деликта, как явления, не имеющего характерного признака «общественная опасность», опираются на тезис о том, что преступления – это качественно обособленный вид правонарушений и их ключевое свойство материального характера состоит в наибольшей степени опасности для социума.

В зависимости от степени общественной опасности можно говорить о трехзвенной системе административных правонарушений: 1) административные правонарушения повышенной степени общественной опасности. По составу административного правонарушения, по порядку привлечения к административной ответственности (судебный порядок) они приближаются к преступлениям (например, нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица правоохранительных органов, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, мелкое хулиганство); 2) административные проступки незначительной общественной опасности, юридическая ответственность за которые наступает во внесудебном (административном) порядке в виде, как правило, административного штрафа (большинство административных правонарушений); 3) наименее социально опасные административные правонарушения, которые при однократном совершении не являются административными правонарушениями, но приобретают такой статус при неоднократном совершении (в общей массе). Каждое из них, отдельно взятое, лишено общественной опасности, например, одновременное хождение по газонам одного человека наносит незначительный вред и лишено общественной опасности, систематическое же хождение по газонам одного человека или хождение по газонам группы граждан – правонарушение социально опасное.

Учение об общественной опасности преступления развилось в пределах социологической школы и признается современной теорией уголовного права многих стран. Как материальный признак (внутреннее свойство) любого преступления, общественная опасность имеет количественные и качественные свойства, что в совокупности определяет тяжесть посягательства в целом. Качественное свойство – это характер общественной опасности, количественное свойство – ее степень.

Итак, в административно-правовой теории выделим три модели соотношения вредоносности и общественной опасности, как материальных признаков административного правонарушения.

Первая модель заключается в том, что понятие «общественная опасность» – общее и для административных правонарушений, и для

преступлений. Характеристики общего – это а) «степень» и б) «количество». Степень обуславливается удельным весом вреда, количество уточняется повторностью и рецидивом.

Вторая модель характеризуется тем, что общим для административных правонарушений и преступлений является понятие «вредоносность». Рост или снижение удельного веса вредоносности образуют соответствующую степень общественной опасности.

В третьей модели исходим из того, что для административных правонарушений основным признаком является «вредоносность», а для преступлений – «общественная опасность». Здесь необходимо понимать, что характер имеет качественное содержание, степень имеет количественное содержание, следовательно, рост или снижение удельного веса количественных показателей, согласно законам диалектики, влияют на качественное содержание, т.е. на характер.

В зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятия «вредоносность» и «общественная опасность», делаются выводы: а) об их наличии или отсутствии в признаках административного проступка; б) общем характере одного из понятий по отношению к другому; в) приоритетности одного перед другим в формировании категории «административное правонарушение».

В уголовном праве вред рассматривается как начальная субстанция по определению общественной опасности деяния и его квалификации как преступления. Преступления – это общественно опасные деяния, которые вызывают или создают реальную угрозу причинения вреда, а в понятии преступления общественная опасность означает прежде всего вредоносность, вред, который уже нанесен или может быть нанесен совершением действия/бездействия, запрещенным уголовным законом. Общественная опасность, как одна из категорий преступления, характеризует его объективную вредоносность, а присутствие масштабного вреда является неотъемлемым свойством всякого преступления. Общественная опасность как свойство преступления состоит в том, что преступление создает причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Общественная опасность – это гносеологическая категория. Ее не представляется реальным зафиксировать с помощью онтологического описания того, что произошло. Она устанавливается путем обследования всех симптомов и характеристик факта реальной действительности, в нашем случае – правонарушения. Изучение всего комплекса свойств правонарушения реализовывается в определенных организационных формах – делах об административных правонарушениях, уголовных делах, дисциплинарных делах. Такие дела по своему существу представляют собой гносеологическое отражение определенного действия/бездействия. Расследование дела – это познание (исследование) факта объективной действительности, в онтологии которого были уста-

новлены признаки правонарушения (уголовного, административного, дисциплинарного).

Так, решение вопроса о возбуждении уголовного дела связывается не с наличием в действии/бездействии общественной опасности, а с наличием в каждом конкретном случае признаков и оснований для возбуждения дела – признаков преступления. В ходе расследования, путем доказывания, субъект юрисдикции доказывает или опровергает совершение лицом именно общественно опасного деяния.

По Уголовному кодексу Российской Федерации, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что к моменту расследования или рассмотрения дела в суде вследствие трансформации обстановки совершенное им деяние лишилось опасности для социума. Отметим, что речь идет именно об общественной опасности, а не о вреде или вредоносности. Этим законодатель подчеркивает, что действие теряет не онтологический признак «вредоносность», а гносеологический – «общественная опасность».

В данном контексте важным аргументом относительно гносеологичности категории «общественная опасность» является нормативно-правовая фиксация юридического значения субъективного компонента (позиции исследователя) в окончательном решении вопроса об общественной опасности деяния. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы.

Это означает, что каждый из субъектов доказывания в пределах своей компетенции осуществляет исследование и оценку доказательств. Оценке подлежит каждое доказательство отдельно и все они в совокупности.

Конечным результатом этой деятельности является формулирование выводов по делу. При этом каждое лицо – субъект доказывания (судья, прокурор, следователь) – делает такие выводы самостоятельно и независимо от других участников процесса.

Внутреннее убеждение субъектов оценки доказательств – это своеобразное сплочение объективного и субъективного, такое положение их внутреннего состояния, при котором они убеждены в соответствии или несоответствии наличия тех или иных обстоятельств, которые имеют существенное значение для дела. Иначе говоря, внутреннее убеждение – это и результат доказывания, в том числе и оценки доказательств, и критерий этой оценки. Формула внутреннего убеждения такова: «Я принимаю такое решение потому, что внутренне убежден в его пра-

вильности, поскольку оно основано на фактах, соответствующих действительности, мною исследованных и досконально проверенных».

Побочным указанием на онтологический характер признаков административного правонарушения, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, и гносеологический характер признаков, содержащихся в постановлении по делу об административном проступке, следует признать терминологию, которую применяет законодатель в соответствующих случаях. Так, протокол об административном правонарушении составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится.

Учитывая вышеизложенное в новом измерении возникает вопрос о наличии в административном правонарушении такого гносеологического признака, как общественная опасность. Во-первых, общественная опасность – это объективное свойство всякого противоправного деяния, не исключением является и преступление; во-вторых, свойство опасности для социума заключается в том, что правонарушением наносится угроза причинения вреда объектам правовой охраны, такой вред заключается в дестабилизации общественных отношений, нарушениях правопорядка, законных прав и свобод граждан и организаций, ущерб наносится потерпевшему и может быть материальным, физическим, моральным.

Список литературы

1. Воднева М.А. Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 136.

2. Зырянов С.М. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 486 – 489.

3. Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. М.: Наука, 1981. С. 8 – 11.

4. Майоров В.И. Общественная опасность административных деликтов бесспорна // Проблемы права. 2016. № 2 (56). С. 85 – 86.

5. Мирошниченко Д.В. О проблеме разграничения административных проступков и преступлений в связи с анализом административной преюдиции в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 45 – 49.

6. Цуканов Н.Н. Общественная опасность – неочевидный и необязательный признак административного правонарушения // Сб. ст. по материалам ежегод. всерос. науч.-практ. Конф. «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 283.

Об авторе:

БЕЖЕНЦЕВ Александр Анатольевич - начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург), подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова д. 1). E-mail: adovd@mail.ru

PREVALENCE OF A SIGN OF HARMFULNESS OR PUBLIC DANGER IN AN ADMINISTRATIVE OFFENSE: ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL APPROACHES

A.A. Bezhentsev

Saint-Petersburg University

The discussion questions of the awareness of the modern nature of the administrative offense are closely intertwined with the recognition of the presence of harmfulness and public danger among its signs. In the article, the author singles out three models for correlating these categories as material signs of an administrative offense: the first of which is that the concept of «public danger» is also common for administrative offenses and crimes; the second is characterized by the fact that the concept of «harmfulness» is common for administrative offenses and crimes; the third proceeds from the fact that for administrative offenses the main characteristic feature is «harmfulness», and for crimes – «public danger». From the perspective of philosophy, the researcher analyzed the correlation in administrative offenses of the signs of the ontological nature of «harmfulness» and the epistemological nature – «public danger».

Keywords: *maliciousness, degree of harm, public danger, ontology of an administrative offense, epistemology of an administrative offense, composition of an administrative offense, delimitation of administrative offenses and crimes, administrative responsibility, the law of dialectics.*

About the author:

BEZHENTSEV Alexander – Chief chair of administrative activity agencies of the internal affairs Saint-Petersburg university Ministry of the internal affairs of Russian Federation, lieutenant colonel of police, candidate of juridical science, do-cent (198206, St. Petersburg, ul. Pilot Pilyutov d. 1). E-mail: adovd@mail.ru

Беженцев А.А. Преобладание признака вредоносности или общественной опасности в административном правонарушении: онтологический и гносеологический подходы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 105 – 112.

РЕПЛИКА О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Ю.А. Дронова, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обозначена проблема сущности и значения справедливости для права и правоприменения. Обращено внимание на то, что принцип справедливости текстуально закреплен только в административном судопроизводстве и уголовном законодательстве России, но при этом он признается общеправовым. Показано, как раскрывается принцип справедливости в нормах уголовного законодательства и процессуальной науке. Поставлены проблемные вопросы о том, что справедливость в широком смысле собственно и составляет сущность права, а в узком смысле – это принципы-правила применительно к конкретным правоотношениям, и о значении справедливости в правоприменении.

Ключевые слова: *справедливость, правовые принципы, право на справедливое судебное разбирательство, административное судопроизводство, уголовное законодательство, назначение наказания, судебское усмотрение, правоприменение.*

Справедливость как основная нравственная категория пронизывает все сферы человеческой жизни и в соответствии с этим имеет особое толкование в религиозном, экономическом, социальном и правовом аспектах, а также наряду с определенными объективными критериями всегда присутствует субъективное понятие справедливости. Как отмечают некоторые авторы, в разные периоды истории и теории права и государства справедливость толкуется как категория этического, морального и социально-правового характера; подразумевающая оценку различных явлений или действий с позиции добра и зла, истины и лжи, закона и беззакония; как самосознание, самовыражение и самооценка права¹. Но при этом так и не выработано определение, которое бы можно было применять «как трафарет» к определенным жизненным ситуациям, а если упростить все высказывания о справедливости, то получается примерно так: «справедливость – это то, что справедливо». И как ни покажется это парадоксальным, это и хорошо, что у справедливости нет раз и навсегда установленных критериев, которые могли бы стать примером «прокрустова ложа».

Справедливость как правовая категория также не имеет однозначного определения. В теории справедливость признается общеправовым принципом, которому должны соответствовать нормы всех отраслей права, но текстуальное закрепление справедливости как принципа

¹ Швандерова А.Р., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1. С. 115 – 123.

предусмотрено только в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ), а в Конвенции о защите прав и основных свобод человека⁴ закреплено право на справедливое судебное разбирательство. При этом во всех названных нормативных актах дано различное понимание справедливости. Можно отметить, что упоминание о справедливости (но не как о принципе) есть и в других международных актах и российском законодательстве. Так, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека⁵ закреплено положение о том, что для определения прав и обязанностей человека и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения он имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Часть 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶, в свою очередь, устанавливает, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения рассчитывать на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В УК РФ в развитие принципа справедливости, закрепленного в ст. 5, содержатся еще две нормы, упоминающие категорию справедливости. Так, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости, а в ч. 1 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания идет речь о назначении виновному лицу справедливого наказания.

Согласно ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее – УПК РФ) «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, которая называется «Неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора», также уста-

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав и основных свобод человека (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) [Электронный ресурс] // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

новлено, что «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Правовые принципы всегда были объектом научных исследований, но в настоящее время, как представляется, наметилось определенное расширительное толкование понятия «принципы права». Идет процесс обоснования все новых принципов, их субъективное толкование и классификация. Одной из причин бурного «процессотворчества» является то, что большинство принципов не имеют непосредственного закрепления в правовых нормах. Из основных материальных законов принципы закреплены только в УК РФ, а все процессуальные кодексы содержат нормы о принципах, но при этом далеко не всех. Так, диспозитивность как наиболее специфичный принцип для всех цивилистических процессов не имеет определенного нормативного закрепления.

Конечно, само по себе существование принципов, которые прямо не поименованы в законе, не предполагает их отрицания, но есть опасность размывания понятия принципа и пределов его действия. Следует согласиться с мнением Г.Т. Чернобеля о том, «само понятие «правовые принципы» не имеет ясной научной дефиниции, четких сущностных, типовых, родо-видовых, иерархических, функциональных характеристик»⁸. Это особенно очевидно применительно к принципу справедливости.

Справедливость как правовой принцип определяется совершенно различно в зависимости от отраслевой принадлежности. Если в ст. 6 УК РФ принцип справедливости определяет правила назначения наказания, то в ст. 9 КАС РФ соединены законность и справедливость, из чего следует почти равенство этих понятий.

Законодательное закрепление двойного принципа «законность и справедливость» предполагает единство этих понятий, хотя ранее это было скорее как «единство и борьба противоположностей», поскольку бытует фраза, что «закон не всегда справедлив, а справедливость не всегда законна».

Таким образом, появилась необходимость определить справедливость не только в аспекте права на справедливое судебное разбирательство, но и как процессуальный принцип. Но обоснование справедливости как принципа судопроизводства получается только через содержание других процессуальных принципов. Так, С.В. Никитин указывает:

⁸ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 86.

«В соответствии с принципом справедливости судопроизводство по административным делам должно осуществляться на началах процессуального равенства, состязательности, диспозитивности»⁹. Таким образом, осуществляется определенная трансформация принципа справедливости как такового в право на справедливое судебное разбирательство. Ведь никакой другой правовой принцип не определяется посредством соединения содержания других принципов.

Как раз сущностная характеристика принципов состоит в том, что это основные начала, каждый из которых отвечает за определенный аспект всей отрасли права или ее структурных элементов. Если справедливость определяется совокупностью других принципов, возможно, это другая правовая категория, и пришло время ее определить. Так, Т.А. Комарова обращает внимание, что справедливость выступает принципом и также «своеобразным фундаментом» процессуального права¹⁰. Вероятно, следует развивать теорию справедливости именно в этом направлении как новую правовую категорию, объединяющую все принципы.

Применительно к процессуальным отраслям права исходным в понятии справедливости следует считать ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовые позиции Европейского Суда по правам человека о содержании права на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с этим справедливость судопроизводства должна включать доступ к правосудию, законность самого суда, его независимость и беспристрастность, публичность процесса, разумный срок разбирательства дела, право быть осведомленным о существовании предъявленных требований и обвинений, право быть услышанным, право на защиту и представительство, право на обжалование судебного акта и его исполнение. Это только базовые составляющие справедливости судебного разбирательства, каждая из которых выступает как самостоятельный принцип.

Справедливость может определяться и через процессуальные гарантии. С.Ф. Афанасьев определяет такой минимальный набор обязательных процессуальных гарантий: «публичное судебное разбирательство; судебное разбирательство в разумный срок; равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа состязательности; получение мотивированного судебного решения; исполнение судебного решения, вступившего в законную силу»¹¹.

⁹ Административное судопроизводство: учебник / под ред. С.В. Никитина. М., 2018. С. 25.

¹⁰ Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

¹¹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека

Многие авторы также связывают справедливость с определенными гарантиями, в числе которых необходимо выделить конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, да и еще целый ряд гарантий.

Таким образом, анализируя только содержание справедливости, можно отразить все процессуальные правила, но и в этом случае справедливость не получает однозначного решения. Допустим, решение вынесено с нарушением принципа гласности, но оно является законным и обоснованным, не обжаловано сторонами, получается – справедливое, а одна из названных гарантий справедливости отсутствует.

Более конкретно справедливость закреплена в ст. 6 УК РФ как критерии назначения наказания. Справедливость назначения наказания обуславливается тем, что в статьях особенной части предусматривается вариативность наказания, а также законодательным закреплением отягчающих обстоятельств и открытым перечнем обстоятельств, смягчающих наказание. При этом, как следует из ст. 6 и 60 УК РФ, при назначении наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступного деяния, обстоятельства его совершения, данные, характеризующие личность и условия жизни обвиняемого. Учет всех названных обстоятельств позволяет суду не только определить меру наказания в соответствии с санкцией статьи, по которой предъявлено обвинение, но и более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), а при необходимости изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Все эти нормы призваны обеспечивать справедливость наказания, а следовательно, и уголовной ответственности в целом. Однако только сама норма не способна гарантировать справедливость, справедливая норма должна иметь справедливую реализацию. В этой связи ряд авторов выражают опасения, что применение названных правил с учетом субъективного усмотрения правоприменителя могут, наоборот, нарушать справедливость¹². И в этом аспекте встает вопрос о роли судебного усмотрения и влияния его на обеспечение справедливости, а также более общая проблема обеспечения справедливости на уровне закона и правоприменения. Представляется, что с учетом содержания принципа справедливости в уголовном законе главным его воплощением на уровне правоприменения становится индивидуализация наказания. Данный этап неизбежно связан с судебским усмотрением, так как определение вида и размера наказания не поддается алгоритмизации ни на уровне закона, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Гарантией того, что судебское усмотрение не нарушит принцип спра-

и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

¹² См: Зубкова В.А., Мазур С.Ф. Принцип справедливости при назначении уголовных наказаний // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 157.

ведливости, очевидно, должны быть соответствующие внутренние убеждения судьи(ей) и возможность отмены или изменения приговора судом вышестоящей инстанции. В судебной практике изменение приговора в связи с несправедливостью назначенного наказания – весьма распространенное явление.

Вот лишь один из примеров. Приговором мирового судьи судебного участка Матвиенков А.А. осужден за угрозу убийством к 320 часам обязательных работ. Санкция ч. 1 ст. 119 УК РФ предусматривает в качестве наиболее строгого вида наказания – лишение свободы на срок до 2 лет.

Суд первой инстанции в качестве отягчающего наказания обстоятельства обоснованно признал в действиях осужденного рецидив преступлений, не установив оснований для применения ст. 64 УК РФ. Однако в нарушение вышеуказанных требований закона суд назначил осужденному наказание в виде обязательных работ, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы. В апелляционном представлении и.о. прокурора ставил вопрос об отмене приговора мирового судьи, указывая, что в нарушение Общей части УК РФ и п. 47 Пленума Верховного Суда РФ¹³ № 58 от 22 декабря 2015 г. суд назначил обязательные работы, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы, а должен был руководствоваться ч. 2 ст. 68 УК РФ. Матвиенкову назначено несправедливо чрезмерно мягкое наказание, которое подлежит усилению. Заволжский районный суд г. Ярославля указал, что при рассмотрении дела судом первой инстанции допущены нарушения уголовного закона (ст. 6, 43, 60 УК РФ), что повлекло назначение несправедливо мягкого наказания, и постановил приговор мирового судьи изменить и назначить Матвиенкову А.А. наказание в виде лишения свободы на срок 9 месяцев. Назначенное наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком в 1 (один) год¹⁴.

Комментируя данное судебное решение, можно отметить, что наказание в виде лишения свободы, пусть и с применением условного осуждения, в большей степени соразмерно личности виновного (с учетом наличия в его действиях рецидива преступления), чем наказание в виде обязательных работ, которое имеет менее выраженную карательную составляющую.

Рассуждая о принципе справедливости, хотелось бы упомянуть еще об одном его важном аспекте в уголовном законе. Согласно ч. 2 ст. 6 УК

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Заволжского районного суда г. Ярославля № 10-16/2017 от 26 мая 2017 г. по делу № 10-16/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LmGu3AzCXkNd/> (дата обращения: 16.02.2020).

РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Это положение воплощает в отраслевом законодательстве норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ. Толкование данного запрета имеет важный с позиций справедливости нюанс. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П со ссылкой на п. 2 ст. 4 Протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулирована позиция о том, что «право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение, повлиявшее на исход дела»¹⁵.

Несправедливость закона и его применения содержат как субъективную, так и объективную составляющие. С субъективных позиций нам могут казаться несправедливыми многие нормы. Допустим, установленное в КАС РФ правило о необходимости юридического образования для представителя изначально большинству казалось несправедливым, но на данном этапе пришло понимание, что профессиональное представительство дает больше гарантий именно для вынесения справедливого решения. Относительно уголовного наказания субъективное понятие справедливости редко совпадает у обвиняемого и потерпевшего, также не совпадают оценки граждан справедливости как ужесточения мер ответственности за какие-то преступления, так и случаи декриминализации деяний.

Справедлив тот закон, который соответствует запросам общества и способен защищать интересы большинства, не ущемляя при этом основных прав меньшинства.

Наиболее проблематично то, что связано с правоприменением. Уровень квалификации судьи, его жизненный опыт, беспристрастность и независимость, все влияет на справедливость судебного разбирательства и справедливость решения или приговора. И это в меньшей степени поддается правовому регулированию.

Реплика затянулась, а вывода о том, что такое справедливость как правовая категория, нет. Можно утверждать только то, что справедливость следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле – это не просто общеправовой принцип, а это и есть сама сущность права, которая определяет содержание как принципов права, так и отдель-

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

ных правовых норм. Как отмечает М.А. Мутазова, в этом и заключается предназначение принципа справедливости, который не может быть нормой – декларацией, а должен реализовываться в процессе регулирования общественных отношений¹⁶.

А в узком смысле справедливость проявляется в конкретных правовых ситуациях, как принцип при назначении наказания в уголовном праве, и при совершении всех процессуальных действий судом, что свидетельствует о необходимости фундаментальных научных исследований правовой сущности справедливости.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.
2. Конвенция о защите прав и основных свобод человека (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное постановление Заволжского районного суда г. Ярославля № 10-16/2017 от 26 мая 2017 г. по делу № 10-16/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LmGu3AzCXkNd/> (дата обращения: 16.02.2020).
10. Административное судопроизводство: учебник / под ред. С.В. Никитина. М., 2018. С. 25.
11. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о за-

¹⁶ Мутазова М.А. Особенности закрепления принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 274.

щите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

12. Зубкова В.А., Мазур С.Ф. Принцип справедливости при назначении уголовных наказаний // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 157.

13. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

14. Мугазова М.А. Особенности закрепления принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 274.

15. Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 86.

16. Швандерова А.Р., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1. С. 115 – 123.

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

SOME WORDS ABOUT JUSTICE AS A LEGAL CATEGORY

Yu.A. Dronova, L.V. Tumanova

Tver State University

The article outlines the problem of the essence and significance of justice for law and enforcement. Attention is drawn to the fact that the principle of justice is textually enshrined only in the administrative legal proceedings and the criminal legislation of Russia, but at the same time it is recognized as general legal. It is shown how the principle of justice is revealed in the norms of criminal law and procedural science. The problematic questions are posed that justice in the broad sense actually constitutes the essence of law, and in the narrow sense, these are the principles-rules in relation to specific legal relations, and the importance of justice in law enforcement.

Keywords: *justice, legal principles, the right to a fair trial, administrative proceedings, criminal law, sentencing, judicial discretion, law enforcement.*

About authors:

DRONOVA Julia - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, the head of the Department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gripd@tversu.ru

Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 113 – 122.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проанализированы особенности применения примирительных процедур при пересмотре судебных постановлений. Развитие примирительных механизмов урегулирования споров и возможность применения примирительных процедур при обжаловании судебных постановлений рассматриваются как неотъемлемый элемент доступности правосудия. Автором проведен сравнительный анализ норм процессуального законодательства, регламентирующих примирительные процедуры в стадии пересмотра судебных постановлений.

Ключевые слова: право на судебную защиту, примирительные процедуры, пересмотр судебных постановлений.

Развитие примирительных механизмов урегулирования споров является отражением доступности судебной системы, совершенствования законодательной базы и развития активности сторон в разрешении конфликтов. Примирительные процедуры рассматривают как элемент становления гражданского общества, позволяющий урегулировать правоотношения, не прибегая к суду, а также как средство экономии бюджетных ресурсов и снижения нагрузки на судей¹. Примирение следует признать обязательным элементом осуществления правосудия на любой стадии рассмотрения дела², в т.ч. и при пересмотре судебных постановлений.

Кроме того, внесение изменений в гражданское процессуальное законодательство в части пересмотра судебных постановлений, введение гл. 14¹ «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» в ГПК РФ, а также изменения в гл. 15 АПК РФ подтверждают актуальность рассмотрения особенностей применения примирительных процедур при обжаловании судебных постановлений.

О необходимости содействовать примирению сторон указано в Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (86) 12 о мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды. В данной рекомендации предложено в качестве одной из основных задач возложить на судей обязанность добиваться примирения сторон и

¹ См., например: Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113 – 124.

² См.: Чекмарева А.В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4. С. 77 – 82.

заключения мирового соглашения по всем соответствующим вопросам на любой стадии судебного разбирательства.

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»³ (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г.) примирительные процедуры могут использоваться на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта (п. 2). Меры, направленные на примирение сторон и оказание содействия им в урегулировании спора, принимаются судом на всех стадиях арбитражного процесса (п. 3). По сути, это означает, что содействие примирению сторон становится задачей всего судопроизводства, а не только стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В обоснование данного положения можно привести точку зрения В.М. Шерстюка о том, что суд апелляционной и кассационной инстанций не только используют понятия, содержание которых раскрывается в нормах, регулирующих производство в суде первой инстанции, но и прямо реализуют многие из них, в частности процессуальные нормы, регулирующие мировое соглашение⁴.

Кроме того, данный тезис подтверждается и указанием на примерный перечень судебных актов, в которые суд может включать разъяснения или предложения относительно примирительных процедур (абз. 2 п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г.). К таким актам, например, относятся определения, принимаемые арбитражным судом не только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, но и на стадии возбуждения дела (например, об обеспечительных мерах), судебного разбирательства, в апелляционной или кассационной инстанциях (например, о приостановлении производства по делу либо его возобновлении). Более того, подобные разъяснения и предложения могут быть включены в решение, постановление арбитражного суда с учетом того, что примирение возможно и при исполнении судебного акта.

Открытый перечень примирительных процедур предусмотрен и Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵. Они могут применяться как до обращения в суд, так и после возбуждения дела в суде, в т.ч. при пересмотре судебных постановлений. От этого их природа не изменяется⁶.

³ Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55 – 60.

⁵ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁶ См.: Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процес-

Представляется, что указанные положения не менее актуальны и для гражданского процесса, на любой стадии которого также возможно примирение сторон (ст. 153¹ ГПК РФ), а результатами примирения лиц, участвующих в деле, могут быть, в частности, полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной или надзорной жалоб (ст. 153⁷ ГПК РФ).

Внесение ограничения на апелляционное обжалование определения об утверждении мирового соглашения и возможности обжалования только в суд кассационной инстанции в течение 1 месяца со дня вынесения такого определения, а также положения о том, что утверждение мирового соглашения в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по предмету заявленных требований влечет за собой отмену судебного акта и прекращение производства по делу, является новеллой гражданского процессуального законодательства (п. 11, 13 ст. 153¹⁰ ГПК РФ).

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости введения особой процедуры обжалования определений об утверждении мировых соглашений по аналогии с арбитражным процессом⁷. В связи с тем, что стороны добровольно заключили мировое соглашение, не может быть предусмотрено общего порядка обжалования⁸.

Несмотря на то, что по правилам административного судопроизводства рассматриваются дела, в которых одна из сторон наделена публично-властными полномочиями, примирение также не исключается. В КАС РФ закреплена только одна статья – ст. 137 «Примирение сторон. Соглашение о примирении сторон», которая регламентирует содержание и процедуры такого способа взаимодействия конфликтующих субъектов. Очевидно, такое законодательное решение не способствует унификации процессуального законодательства. Данный инструмент возможно применять по тем категориям дел, где для сторон имеет значение финансовая составляющая. Например, дела об оспаривании кадастровой стоимости, о взыскании обязательных платежей и санкций. Вполне допустимо рассмотрение вопроса о примирении сторон и в делах об оспаривании действий (бездействия) и решений публичного субъекта, когда данный субъект может пересмотреть ранее принятое решение в пользу частного лица⁹. Для этого необходимо в законодательстве об админи-

са. 2015. № 2. С. 140 – 155.

⁷ См., например: Андреев А.В. Вопросы обжалования мирового соглашения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 52 – 57.

⁸ См., например: Терехова Л.А. Обжалование судебных актов о примирении сторон // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. Ч. 1. С. 232 – 237.

⁹ См.: Шеменова О.Н. Соглашение о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37 – 40.

стративном судопроизводстве детальное закрепление процесса осуществления примирительных процедур.

Как показывает практика, случаи заключения соглашений о примирении носят единичный характер. Данный институт представляется недооцененным законодателем, ему не даны правовые средства стимулирующего характера, что сказывается на отсутствии заинтересованности разрешить дело миром. В свою очередь, прямое законодательное исключение процессуальной связанности вопроса о судебных издержках с результатами соглашения о примирении позволило бы изменить отношение сторон к применению рассматриваемой меры¹⁰.

Интересным представляется предложение Верховного Суда РФ о внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур положением о том, что при заключении мирового соглашения (соглашения о примирении), отказе истца от иска (административного иска), признании ответчиком иска (административного иска), в том числе по результатам проведения примирительных процедур, до принятия решения судом первой инстанции возврату истцу (административному истцу) подлежит 70% суммы уплаченной им государственной пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции – 50%, на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора – 30%.

Таким образом, в условиях реформирования процессуального законодательства целесообразно развитие и стимулирование использования примирительных процедур, которые применимы к любому гражданскому делу, допускающему примирение сторон на любой стадии процесса. Для этого необходимо закрепление комплекса мер, способствующих повышению доступности и эффективности механизмов урегулирования споров. Необходимо дальнейшее процессуальное регулирование примирительных процедур для того, чтобы не было правовой неопределенности в части выбора конкретного вида примирительных процедур и его практической реализации, а также целесообразности применения в конкретной ситуации.

Список литературы

1. Андреев А.В. Вопросы обжалования мирового соглашения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 52 – 57.
2. Горшунов Д.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 40 – 42.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному,

¹⁰ См.: Горшунов Д.Н. Примирение сторон в административном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 40 – 42.

арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

4. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 113 – 124; № 2. С. 140 – 155.

5. Терехова Л.А. Обжалование судебных актов о примирении сторон // Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. Ч. 1. С. 232 – 237.

6. Чекмарева А.В. Проблемы примирения сторон при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству // Современное право. 2018. № 4. С. 77 – 82.

7. Шеменова О.Н. Соглашение о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37 – 40.

8. Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55 – 60.

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru

TO THE QUESTION OF APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES WHEN REVISING JUDICIAL DECISIONS

O.V. Zhukova

Tver State University

The article analyzes the features of the use of conciliation procedures in the revision of court decisions. The development of conciliation mechanisms for resolving disputes and the possibility of applying conciliation procedures when appealing court rulings is considered an essential element of accessibility to justice. The author has conducted a comparative analysis of the procedural law norms regulating conciliation procedures at the stage of reviewing court decisions.

Keywords: *the right to judicial protection, conciliation procedures, review of court decisions.*

About the author:

ZHUKOVA Olesya – PhD, assistant professor of the department of judicial power and law enforcement affairs Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

Жукова О.В. К вопросу о применении примирительных процедур при пересмотре судебных постановлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 123 – 127.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Козырева, Н.В. Новикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена государственному регулированию малого и среднего предпринимательства в условиях модернизации и цифровизации экономики. Определены его способы и критерии вмешательства. Особо выделяется необходимость трансформации форм государственной поддержки с учетом действия внешнего фактора и мирового опыта.

***Ключевые слова:** нормы права, государственное регулирование, малое и среднее предпринимательство, стратегия, способы регулирования, критерии вмешательства, формы поддержки.*

В условиях модернизации экономики и развития цифровых технологий вопросы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства заслуживают особого внимания. Это вызвано тем, что развитие малого и среднего предпринимательства не достигло ожидаемого уровня по сравнению с зарубежными странами. А ведь малое и среднее предпринимательство является той движущей силой, которая в условиях введения санкций может весьма существенно повлиять на развитие экономики. Недаром подчеркивается в Федеральном законе РФ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24 июля 2007 г.¹, что их развитие является частью государственной политики в области экономики.

Принятие Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ² (далее - Стратегия) как никогда подтверждает эту необходимость и одновременно мобилизует законодателя на решение поставленных в ней задач. Вопросы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства востребованы как никогда, хотя бы и потому, что наличие значительного количества норм, посвященных государственному регулированию малого и среднего предпринимательства

¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

² Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018 г.) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с Планом мероприятий (дорожной картой) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года) // СПС «КонсультантПлюс».

тельства, зачастую не согласованы между собой, в связи с этим возникают проблемы при их применении. Положение усугубляется еще и тем, что отсутствует Предпринимательский кодекс РФ и, как следствие, имеется проблема в науке по определению пределов государственного регулирования предпринимательской деятельности. Все это свидетельствуют об актуальности и значимости исследуемой темы.

Казалось бы, принятие Федерального закона РФ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24 июля 2007 г.³ должно отразиться на развитии малого и среднего предпринимательства позитивно и одновременно на экономике в целом, но этого пока не наблюдается. Планируемого прорыва не произошло, хотя прошло больше десяти лет с момента принятия данного закона, и почти 30 лет Россия пребывает в рыночных отношениях.

Основным вектором в Стратегии по осуществлению государственного регулирования малого и среднего предпринимательства является упрощение и сокращение норм, регулирующих эти вопросы⁴. В Стратегии подчеркиваются конкурентные слабости в их развитии. Справедливости ради отметим, что Яков Миркин в своей статье «Администрация роста», опубликованной в «Российской газете» за 3 февраля 2020 г., отметил, что: «Только то, общество и страны побеждают в конкуренции, которые смогли найти «золотое сечение» между свободой и властью, принуждением. Между частным и общим»⁵. Приведенное высказывание является вполне уместным хотя бы потому, что для государственного регулирования малого и среднего предпринимательства характерно наличие публичных и частных начал. Именно проводя политику «кнута и пряника», можно достичь положительных сдвигов в развитии малого и среднего предпринимательства.

«Место и роль государства в экономике каждой страны определяется эффективностью применяемых мер и средств государственного регулирования, с помощью которых решаются различные социально-экономические и иные задачи»⁶. При этом необходимость государственного регулирования различными сферами жизни общества не нуждается в обосновании. В новых условиях трансформации и цифровизации экономической системы могут возникать различного рода внешние эффекты в различных сферах функционирования предприни-

³ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018 г.) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с Планом мероприятий (дорожной картой) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ РГ. 2020. 3 февр.

⁶ Предпринимательское право: учебник / под ред. В.С. Белых. М., 2014. С. 43.

мательства, и прежде всего отрицательные, которые не могут регулироваться рыночными механизмами. Для их регулирования и нужно государственное вмешательство.

Обратимся к понятию государственного регулирования предпринимательской деятельности. Так, одни определяют, что под государственным регулированием предпринимательства следует понимать «управленческую деятельность государства в лице соответствующих уполномоченных органов, направленную на упорядочение экономических отношений в сфере предпринимательства с целью защиты публичных и частных интересов участников этих отношений⁷». Другие отмечают, что «государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой воздействие государства на нее путем принятия нормативно-правовых актов, правовых актов индивидуального регулирования, организации контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям и применения стимулирования и ответственности к нарушителям этих требований⁸». Представляется, что вторая позиция ученых является наиболее правильной.

С экономической точки зрения определения дополняют друг друга, так как первое подчеркивает, что государство осуществляет нормативно-правовую функцию регламентации предпринимательской деятельности. Но поскольку данная деятельность связана с риском, то необходимо осуществлять ее контроль. Следует также учесть и тот факт, что предпринимательская деятельность - одна из сфер экономической деятельности и государственного регулирования и в настоящее время должна осуществляться в условиях цифровизации и трансформации экономики.

С учетом имеющихся в науке подходов о способах государственного регулирования предпринимательства выделяют: прямое, косвенное, квазирегулирование, саморегулирование и совместное регулирование⁹. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства призвано обеспечить главным образом охрану публичных интересов в части:

- 1) государственных и общественных нужд, приоритетов в экономическом и социальном развитии;
- 2) защиты окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов;
- 3) занятости населения;
- 4) безопасности и обороны страны;
- 5) реализации свободы предпринимательства и конкуренции и

⁷ Предпринимательское право России: учебник / под ред. В.С. Белых М., 2008. С. 318.

⁸ Российское предпринимательское право: учебник / под ред. Е.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М., 2015. С. 89; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / под ред. И.В. Ершовой. М., 2017. С. 851.

⁹ Предпринимательское право: учебник / под ред. В.В. Кваниной. М., 2017. С. 45.

защиты от монополизма;

б) соблюдения правопорядка во внешнеэкономической деятельности¹⁰.

При этом частные начала в регулировании малого и среднего предпринимательства проявляются посредством косвенного регулирования, в частности, путем предоставления различных форм государственной поддержки.

Кроме того, можно выделить и такие публичные интересы, как потребность эффективного управления государственной собственностью; целесообразность обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг; обеспечения интеграции экономики России в мировую экономику. В связи с этим весьма остро встает проблема по определению пределов государственного регулирования предпринимательской деятельности, в том числе, малого и среднего предпринимательства. «Эти пределы должны соответствовать принципу соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности»¹¹. По мнению Г.А. Гаджиева, принцип соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности вытекает из анализа конституционных положений¹², с чем весьма трудно согласиться¹³.

Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ любой гражданин вправе заниматься не запрещенной законом экономической деятельностью¹⁴. При осуществлении государственного регулирования малого и среднего предпринимательства «недопустимо произвольное вмешательство в частные дела предпринимателей, поскольку должны сочетаться не только публичные начала, но и присутствовать частноправовые элементы правового регулирования»¹⁵. В свою очередь, «органы власти не могут возлагать на граждан и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность обязательств, превышающих установленные пределы необходимости, вытекающие из публичного интереса»¹⁶. В противном случае вмешательство государства в сферу малого и среднего предпринимательства будет чрезмерным. С учетом изложенного целесообразно сформулировать «критерии допустимости вмешатель-

¹⁰ Козырева Е.В. К вопросу о принципе государственного регулирования предпринимательской деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 34 - 36.

¹¹ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002. С. 71 - 72.

¹² Там же.

¹³ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ. М., 2004. С. 78.

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».

¹⁵ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ. М., 2010. С. 65.

¹⁶ Там же.

ства государства в предпринимательскую деятельность» малых и средних предприятий¹⁷.

К таким критериям следует отнести:

- 1) оценка политической и экономической ситуации в стране;
- 2) осуществление налоговой, бюджетной, инвестиционной и инновационной политики;
- 3) исполнение денежно-кредитной политики;
- 4) осуществление внешнеэкономической деятельности в условиях модернизации экономики и цифровых технологий;
- 5) предоставление форм государственной поддержки;
- 6) реализация экологической политики и др.

При этом важно учесть, что степень вмешательства государства в регулирование малого и среднего предпринимательства может существенно меняться. Она может переходить от умеренных мер к более жестким. Такое вмешательство может быть обусловлено действием внешних факторов. Мы живем в условиях глобальной экономики, и становится достаточно сложно осуществлять государственное регулирование малого и среднего предпринимательства при формировании нового экономического уклада и нового мирового экономического порядка, основанного на трансформации и цифровых технологиях. Сложность проявляется, возможно, в том, что могут трансформироваться и меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Новый экономический порядок, основанный на трансформации и цифровизации, требует и особого вмешательства в государственное регулирование малого и среднего предпринимательства не только на федеральном, но и региональном и муниципальном уровнях. При этом важно учесть положительный мировой опыт, поскольку трансформация и цифровизация развиваются неравномерно и с разной степенью эффективности по странам и регионам и муниципалитетам.

Поддержка малого и среднего предпринимательства со стороны государства должна быть реальной и повсеместной. В противном случае преодолеть прорыв в новых экономических реалиях сделать не удастся в короткие сроки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
3. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018 г.) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего

¹⁷ Козырева Е.В. Указ. соч. С. 34 - 36.

предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с Планом мероприятий (дорожной картой) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ. М.: Норма, 2004.

5. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юристъ, 2002.

6. Козырева Е.В. К вопросу о принципе государственного регулирования предпринимательской деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 2.

7. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / под ред. И.В. Ершовой. М.: Проспект, 2017. 848 с.

8. Предпринимательское право России: учебник / под ред. В.С. Белых М.: Проспект, 2008.

9. Предпринимательское право: учебник / под ред. В.В. Кваниной. М., 2017.

10. Предпринимательское право: учебник / под ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2014.

11. Российское предпринимательское право: учебник / под ред. Е.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М.: Проспект, 2015.

Об авторах:

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: 21october21@gmail.com

НОВИКОВА Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: novikova73-1@mail.ru

**TO THE QUESTION OF STATE REGULATION OF SMALL
AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP
IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION**

E.V. Kozyreva, N.V. Novikova

Tver State University

The article is devoted to state regulation of small and medium enterprises in the modernization and digitalization of the economy. Its methods and criteria for intervention are defined. The need to transform the forms of state support, taking into account the action of an external factor and world experience, is particularly emphasized.

Keywords: *legal norms, state regulation, small and medium enterprises, strategy, methods of regulation, criteria for intervention, forms of support.*

About authors:

KOZYREVA Elena – PhD, assistant professor of civil law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: 21october21@gmail.com

NOVIKOVA Natalia - Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory of Tver State University, (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: novikova73-1@mail.ru

Козырева Е.В. Новикова Н.В. К вопросу о государственном регулировании малого и среднего предпринимательства в условиях трансформации экономики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 128 – 134.

РАЗВИТИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: НАУЧНЫЙ ПРОРЫВ ИЛИ УГРОЗА

Т.В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются возможные проблемы, связанные с развитием нанотехнологий, определены некоторые сферы применения этих технологий, в том числе в историческом разрезе, дана оценка предполагаемых негативных последствий их практического использования. Автором обосновывается необходимость развития институтов контроля за вероятными неблагоприятными последствиями развития нанотехнологий, системного совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: нанотехнологии, нанобиотехнологии, наноматериалы, нанообъекты, наноструктуры, нанонаука, наноэтика, нравственно-гуманитарная экспертиза, нанотоксикология.

Очень часто мы слышим, что человечество вступило в новую эру, которую сейчас называют четвертой промышленной революцией, – эру нанотехнологий. В 1959 г. Ричард Фейнман прочитал лекцию «*There's Plenty of Room at the Bottom*» («Там внизу — много места»), обосновав, что с помощью некоторых устройств можно сделать меньшие по размеру устройства, которые, в свою очередь, способны сделать еще меньшие устройства, и так далее до атомного уровня, т. е. при наличии соответствующих технологий можно манипулировать отдельными атомами. Это событие считают началом эры нанотехнологий.

Однако, как полагают некоторые ученые (Л.Б. Пиотровский, Е.А. Кац), эту идею впервые изложил в своей книге «Микроруки» в 1931 г. писатель Б. Житков. Он предложил изготовить сначала маленькие руки, копию своих рук, а потом к этим рукам сделать еще меньшие руки, которые будут в двести раз измельчать движения. И тогда, как считал писатель, можно увидеть всю мелкоту жизни, распорядясь самими маленькими руками¹.

А проведенные исследования доктором Ф. Вальтером из Центра исследований и реставрации французских музеев показали, что нанотехнологии появились очень давно, хотя тогда они так не назывались.

Так, например, в Древнем Египте, на их основе окрашивали волосы в черный цвет. Оказалось, что в черный цвет волосы красили из различных соединений и небольшого количества воды. В процессе окрашива-

¹ Пиотровский Л.Б., Кац Е.А «Нанотехнология», «нанонаука» и «нанообъекты»: что значит «нано»? // Экология и жизнь. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: [https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431265/Nanotekhnologiya_nanonauka_i_nanoobekty_chno_znachit_nano_\(дата_обращения:_08.02.2020\)](https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431265/Nanotekhnologiya_nanonauka_i_nanoobekty_chno_znachit_nano_(дата_обращения:_08.02.2020)).

ния получались наночастицы сульфида свинца. Таким образом обеспечивалось равномерное и устойчивое окрашивание.

В Древнем Риме стеклодувами была изготовлена чаша Ликурга (IV век до н. э.). Необычность ее в том, что матовая зеленая чаша становится красной, если ее осветить изнутри. Проведенный химический анализ показал, что чаша состоит из обычного натриево-известково-кварцевого стекла, но в нем есть около 1% золота и серебра, а также 0,5% марганца. Именно коллоидное золото создает такой эффект.

Такой же эффект имеют витражи, украшающие храмы средневековой Европы. Исследования показали, что стекло делали цветным добавки наночастиц золота и других металлов. Витражи были также и очистителями воздуха, и это свойство они не утратили до сих пор.

До настоящего времени не разгадан секрет дамасской стали, из которой в XVII в. изготавливали оружие. Исследования ученых Дрезденского университета (Германия), проведенные с помощью электронного микроскопа высокого разрешения, позволили обнаружить в структуре материала углеродные нанотрубки. Кроме того, ученые считают, что особенная слоистая структура дамасских лезвий связана также с примесями, содержащимися в руде из редких индийских месторождений.

Таким образом, нанотехнологии появились еще в древности, но объяснить их с научной точки зрения тогда люди не могли.

Научное сообщество очень активно стало проводить исследования в этой области только начиная с конца XX начала XXI в. Одним из первых государств были Соединенные Штаты Америки. В 2000 г. президент США Б. Клинтон подписал документ «*National Nanotechnology Initiative*» («Национальная нанотехнологическая инициатива»). В нем было дано определение нанотехнологий, наноматериалов и т. д.

Что же такое наноструктуры, нанотехнологии, нанообъект и нанонаука? Приставка «нано» означает с греческого «карлик». Эта приставка показывает, что исходная величина должна быть уменьшена в миллиард раз, т. е. поделена на единицу с девятью нулями — 1 000 000 000. Например, 1 нанометр — это миллиардная часть метра. Если мы уменьшим диаметр нашей планеты в 100 млн. раз, то получим диаметр, приблизительно равный диаметру футбольного мяча. А если мы уменьшим футбольный мяч, то получим размер наночастицы, по своей форме похожей на футбольный мяч. Кроме того, особенность строения материи в таких размерах проявляется в том, что на этом уровне вещество обладает иными свойствами, которые не проявляются в макромире. То есть условно - это «маленькая кучка атомов», не похожая ни на массу атомов, ни на отдельный атом.

Наноматериалами можно назвать материалы, структурными единицами которых являются нанообъекты (наночастицы). Образно говоря, здание наноматериала сложено из кирпичей-нанообъектов.

Еще больше сложностей и в то же время интереса вызывает описание биологических систем на наноуровне и их изучение. Это так называемая Живая материя. В «Национальной нанотехнологической инициативе» в качестве одной из причин особого интереса к области наноразмеров указывается возможность включать в клетки искусственные компоненты и ансамбли, создавая тем самым новые структурно организованные материалы на основе подражания методам самосборки в природе².

Применительно к биологии можно говорить о самовоспроизводящихся структурах, начиная с живой клетки, а вот основные процессы протекают на уровне наноразмеров. Таким образом, и это главное, именно уровень наноразмеров представляет собой переход от уровня молекулярного к уровню Живого. Наночастицы представляют собой переходную форму от отдельных молекул к сложным функциональным системам.

Используя достижения нанонауки в будущем, можно увеличить интеллектуальные способности человека, разрабатывая лекарства, которые позволят усилить память или удалить ненужные воспоминания. Природа человека может быть также улучшена с помощью, например, генетического выбора потомства (все работы, связанные с генами, могут быть отнесены к сфере нанотехнологии). Развитие военной робототехники, создание «суперсолдата» с увеличенными физическими возможностями и других приложений изменят природу войны и в конечном счете сделают ее бессмысленной и невозможной³.

Но не всё понятно с безопасностью нанотехнологий, в первую очередь тех, которые вторгаются в живую природу человека. Например, технология генетического выбора потомства. Конечно, родители желают иметь симпатичного ребенка, не отягощенного наследственными заболеваниями и обладающего исключительными способностями. В некоторых странах используют корректировку пола рождающихся младенцев в сторону увеличения количества мальчиков. Вероятно, через какое-то время можно будет уже изменить геном зародыша, а вот последствия этого могут проявиться значительно позже и не обязательно положительные. Итак, нанотехнологическая революция изменит сам строй жизни и самих нас. Это будет уже другой мир.

² Пиотровский Л.Б., Кац Е.А «Нанотехнология», «нанонаука» и «нанообъекты»: что значит «нано»? // Экология и жизнь. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431265/Nanotekhnologiya_nanonauka_i_nanoobekty_chno_znachit_nano (дата обращения: 08.02.2020).

³ Эрлих Г. Нанотехнологии как национальная идея // Химия и жизнь. 2008. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430589/Nanotekhnologii_kak_natsionalnaya_ideya (дата обращения: 08.02.2020).

Можно констатировать, что без прогнозирования возможных негативных последствий в развитии нанотехнологий, контроля за применением продукции нанотехнологий невозможно дальнейшее их совершенствование. Нанотехнологии сами по себе не ассоциируются ни с какими опасными или вредными устройствами и веществами, это всегда промежуточные продукты, комплектующие, которые затем включаются в состав конечного изделия. Ситуация, как с ураном, который довольно безобиден до тех пор, пока им не начнут атомную бомбу.

При активном развитии прорывных направлений науки подчас забывают также о правовом регулировании возможных результатов интеллектуального труда, а также методов, которые используются для их достижения.

В Российской Федерации начиная с 2000-х гг. происходит процесс институционализации наноиндустрии. Это выражается в том, что совершенствуется нормативно-правовая база, формируется инфраструктура, функционируют коммуникационные площадки, появилась нанонаука, нанозтика, новые образовательные программы для подготовки соответствующих специалистов. В 2012 г. утверждена Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. В ней отмечены три ключевые направления инновационного развития современной экономики, в том числе нанотехнологии и биотехнологии, дано определение нанотехнологий - разработка и использование систем и технических устройств в наномасштабе, нанобиотехнологий - создание и использование биомолекул как компонентов нанотехнологий⁴. 1 ноября 2019 г. утверждена «Программа национальной стандартизации на 2020 год» (Приказ Росстандарта от 01.11.2019 г. № 2612), где одним из направлений определены нанотехнологии. Постановлением Правительства РФ от 28.03.2019 г. № 332 принято решение о создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр МГУ «Воробьевы горы», который также будет заниматься исследованием нанотехнологий новых материалов и наномашиностроением. Ранее был создан инновационный центр «Сколково» (Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ).

Но активное развитие нанотехнологий создает и ряд проблем, так как, разрабатывая сложные технические системы, человек сталкивается с возможной неопределенностью их поведения. И эта непредсказуемость, неясность результата, к сожалению, не зависит от человека. Так, например, еще в «Программе развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года» (одобрена Правительством Российской Федерации 17 января 2008 г.) было прямо указано, что, «формирующиеся угрозы обусловлены спецификой реализуемых в сфере нанотехнологий

⁴ ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 г. № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс».

и наноматериалов технических решений, основанных, прежде всего, на: самоорганизации, высокой адаптивности, самообучаемости и самовоспроизводимости»⁵.

Ученые высказывают целый ряд возможных негативных последствий, представляющих опасность для человечества при использовании наноматериалов:

- более высокая токсичность наночастиц;
- трудно контролировать взаимодействие наночастиц с иными физическими, химическими и биологическими системами;
- их легче захватывают клетки;
- «невидимый» размер наночастиц может привести к тому, что их слишком поздно могут обнаружить в окружающей среде, в воздухе, в воде и т. д.;
- их высокая устойчивость в окружающей среде;
- и другие⁶.

В связи с этим появилась особая междисциплинарная область исследования – наноэтика. Цель исследований состоит в оценке социальных последствий практического внедрения и использования нанотехнологий. С 2007 г. начинается публикации специальный международный журнал «Наноэтика. Этика технологий, конвергирующих на наноровне». Все чаще высказывается также мысль о необходимости проведения нравственно-гуманитарной экспертизы при разработке и возможном внедрении нанотехнологий. Особенно остро встает вопрос об этической и гуманитарной экспертизе полученных результатов в Агропромышленном комплексе, которая необходима для оценки как позитивных, так и негативных последствий. Вопросы ставятся перед специалистами по охране труда, использующими наноэлементы. Для обеспечения нанобезопасности возникла новая наука – нанотоксикология – учение о созданных наноустройствах и наноструктурах, имеющая дело с их воздействием на живой организм.

Можно констатировать, что недостаточно проработаны правила и техника безопасности с наночастицами, права интеллектуальной собственности, отсутствует необходимый объем знаний о возможных негативных последствиях нанотехнологий, о безопасности нанопроизводств, нанопродукции, не проработана система контроля за указанными технологиями. В качестве предложений некоторые авторы высказывают мысль даже о необходимости введения института Уполномоченного при Президенте РФ по общественному контролю нанотехнологий⁷.

⁵ Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года (одобрено Правительством РФ 17.01.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Лившиц В. Нанообщество – Nano Society - Наноизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2011/02/13/1646> (дата обращения: 08.02.2020).

⁷ Рыжкин В.В. Институциональное развитие nanoиндустрии в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2015 . С. 6.

Недостаточно проработаны и стандарты по безопасному обращению с наноматериалами - как на международном уровне, так и государственном. Имеющиеся в основном носят рекомендательный характер. Например, «Методические указания 1.2.2743-10.1.2. Гигиена, токсикология, санитария. Порядок отбора проб для выявления и идентификации наноматериалов в водных объектах» (МУ утв. Роспотребнадзором 23.09.2010 г.). Есть, конечно, и обязательные нормы, например, Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 21.04.2008 г. № 27 утверждены «Санитарно-эпидемиологические правила 1.2.2353-08. Канцерогенные факторы и основные требования к профилактике канцерогенной опасности. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», но их недостаточно.

Таким образом, развитие науки, практическое использование результатов научного труда в сфере нанотехнологий требует системного совершенствования законодательства, появление институтов контроля за возможными негативными последствиями реализуемых знаний, что, с одной стороны, будет способствовать укреплению экономического потенциала российского государства, а с другой стороны - позволит обеспечить безопасность и защиту прав личности, охрану окружающей природной среды.

Список литературы

1. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 г. № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года (одобрено Правительством РФ 17.01.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Лившиц В. Нанообщество – Nano Society - Наноизм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2011/02/13/1646> (дата обращения: 08.02.2020).
4. Пиотровский Л.Б., Кац Е.А «Нанотехнология», «нанонаука» и «нано-объекты»: что значит «нано»? // Экология и жизнь. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431265/Nanotekhnologiya_nanonauka_i_nanoobjekty_chno_znachit_nano (дата обращения: 08.02.2020).
5. Рыжкин В.В. Институциональное развитие nanoиндустрии в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2015. 25 с.
6. Эрлих Г. Нанотехнологии как национальная идея // Химия и жизнь. 2008. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430589/Nanotekhnologii_kak_natsionalnaya_ideya (дата обращения: 08.02.2020).

Об авторе:

КУВИРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университета» (170100, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

NANOTECHNOLOGY DEVELOPMENT: SCIENTIFIC BREAKTHROUGH OR THREAT

T.V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article analyzes the possible problems associated with the development of nanotechnology, identifies some areas of application of these technologies, including in the historical context, assesses the estimated negative consequences of their practical use. The author substantiates the need to develop institutions for monitoring the likely adverse consequences of the development of nanotechnology, systematic improvement of legislation in this area.

Keywords: *nanotechnology, nanobiotechnology, nanomaterials, nanoobjects, nanostructures, nanoscience, nanoethics, moral and humanitarian expertise, nanotoxicology.*

About the author:

KUVYRCHENKOVA Tatyana – PhD, associate professor, associate professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.

Кувырченкова Т.В. Развитие нанотехнологий: научный прорыв или угроза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 135 – 141.

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ТОВАРА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Е.С. Любвенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена выявлению проблемных правовых аспектов реализации товаров с производственными дефектами. Автором определяются субъекты такой деятельности, характер их взаимоотношений, правовые основания сотрудничества. Главный проблемный вопрос заключается в определении субъектов ответственности и возможности регресса в пользу невиновной стороны (учитывается предпринимательский характер их деятельности).

Ключевые слова: поставщик, потребитель, право регресса, убытки, акт технического осмотра, авторизированный сервисный центр, изготовитель, неустойка, штраф.

Закон «О защите прав потребителей» предусматривает комплекс мер, направленных на защиту прав приобретателей товаров, заказчиков работ и услуг. Купленный товар может оказаться некачественным. Путь от производителя товара до конечного покупателя может оказаться очень длинным и включать взаимодействие различных субъектов: производителей, импортеров, поставщиков, крупных оптовых магазинов, мелких продавцов, сотрудников интернет-магазинов. В отношении потребителей вопрос о гражданско-правовой ответственности в случае приобретения некачественного товара детально регламентирован Законом «О защите прав потребителей»¹. К продавцу или уполномоченной организации потребитель может предъявить весь комплекс требований (ч. 2 ст. 18). К изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру могут быть предъявлены лишь требования о замене некачественного товара на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); незамедлительном безвозмездном устранении недостатков товара или возмещении расходов на их исправление потребителем или третьим лицом (ч. 3 ст. 18). Под уполномоченной организацией суды также подразумевают и авторизированные центры². Данный вывод проистекает из положения ст. 6 Закона «О защите прав потребителей», в соответствии с которым изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение всего срока службы, для чего он обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара.

¹ См.: Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).

² Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 6 сентября 2018 г. № 2-4032/2018 по делу № 2-5014/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RvLYP9KrC4gQ/>

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе вернуть изготовителю товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы. Однако такой возврат, да и любое требование, связанное с отсутствием надлежащего качества товара, не может всегда удовлетворяться безусловно и на веру. Субъект ответственности вправе убедиться в справедливости требований покупателя. В силу п. 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. О каком «случае необходимости» идет речь в данной норме, не совсем ясно. Возможно, законодатель имеет ввиду неочевидные недостатки. Например, покупатель не понял, как правильно эксплуатировать товар, который некачественным в виду этого не стал. Недостатки товара могут появиться и при неправильной эксплуатации товара. Эксплуатационные запреты обязательно прописываются производителем в инструкции к товару, а его покупка сама по себе уже предполагает обязательное ознакомление с соответствующими предупреждениями. Для целей ремонта товаров и производства досудебных экспертиз качества производители товаров заключают гражданско-правовые договоры с авторизованными сервисными центрами (качество работы которых соответствует предъявляемым изготовителем или поставщиком, импортёром стандартам). Любой из авторизованных центров может произвести осмотр и дать заключение о наличии неисправности, но не все из них вправе проводить экспертную оценку на предмет причины появления дефектов. Соответствующее правомочие должно содержаться в договоре производителя и сервисного центра. Как уже отмечалось выше, товар для проверки качества может быть передан в авторизованный сервисный центр, минуя продавца. Продавец же, получив претензию покупателя, в том случае, когда возникает необходимость проверки качества товара в связи с предполагаемыми дефектами, всегда уведомляет производителя, так как последний состоит в договорных отношениях со специализированными организациями (авторизованными сервисными центрами).

Однако на практике случается так, что акты технического состояния (акты проверки качества изделий), составленные авторизованными сервисными центрами, являются некачественными как по форме, так и по содержанию, и в целом противоречат здравому смыслу. Акт технического состояния является итоговым документом проверки качества товара и ориентиром для продавца, не обладающего специальными познаниями, при принятии решения об обоснованности требований покупателя. В случае несогласия с мнением специалиста, проводившего проверку относительно причин возникновения недостатков товара, потребитель вправе потребовать проведения экспертизы. Речь идет о том,

что обе стороны признают дефект, однако покупатель настаивает на его производственном происхождении, а представитель авторизованного центра, проводивший проверку качества, приходит к выводу об эксплуатационной природе дефекта. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке (ч. 6 Закона «О защите прав потребителей»). Несмотря на то, что судебное обжалование прямо предусмотрено для ситуации оспаривания заключения экспертизы, его возможность не ущемляется и на стадии несогласия с актом технического состояния. Например, специалист, проводивший проверку, не обнаружил указанный потребителем дефект, соответственно нет спора о природе дефекта. В данном случае право на судебную защиту интересов потребителя будет основываться на ст. 46 Конституции Российской Федерации³.

Закон «О защите прав потребителей» предусматривает пени за просрочку удовлетворения требования потребителя (свыше 10 дней), которые могут быть выплачены субъектом ответственности в добровольном порядке.

В том случае, когда потребитель некачественного товара все же обратился в суд, не согласившись с результатами акта технического осмотра товара и не получив, в этой связи, добровольного удовлетворения своих законных требований, изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) могут ждать меры ответственности, предусмотренные ст. 13 Закона «О защите прав потребителей», Гражданским кодексом Российской Федерации, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации: принуждение к исполнению обязательства (ремонт, возврат уплаченной по договору суммы и др.), принудительное взыскание неустойки за каждый день просрочки исполнения требования потребителя вплоть до фактического исполнения решения суда, штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, возмещение морального вреда (в случае нравственных и физических страданий), возмещение судебных расходов, а также расходов на оплату юридических услуг (составление претензии, иска, участие в судебном процессе). При этом ни продавец, ни другие субъекты ответственности не являются лицами, обладающими специальными познаниями, и в своих решениях опираются на заключения специалистов авторизованных центров относительно качества товаров.

Таким образом, некачественно оказанная сотрудником такого центра услуга может привести к большим убыткам для продавцов и изгото-

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // РГ. 1993. 25 дек.

вителей товаров. Финансово страдают, как правило, именно продавцы товаров ввиду их территориальной близости к покупателю. Справедливо ли это? Некачественный товар изготовлен иным лицом, ошибочно была проведена проверка качества, что повлекло убытки. Существует ли у продавца возможность возместить возникшие в этой связи расходы? Или убытки в данном случае подпадают под предпринимательские риски? Если такая возможность всё же существует, то кто будет выступать ответчиком в таком споре?

В силу положений ч. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства могут возникать из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в кодексе⁴. Как правило, магазины, как центры розничной продажи товаров, получают их не от изготовителей путём заключения договора поставки, а от поставщика (также по договору поставки). Здесь мы имеем цепочку: изготовитель – поставщик (дистрибьютор) – розничный продавец (дилер) – конечный покупатель продукции. В том случае, когда товар был приобретён не напрямую у изготовителя, возможность предъявления продавцом к последнему вышеуказанных требований отсутствует, так как между субъектами гражданского оборота отсутствуют соответствующие договорные отношения⁵.

По общему правилу, содержащемуся в ст. 518 ГК РФ⁶, розничный продавец (покупатель) вправе потребовать от поставщика замены товара ненадлежащего качества либо соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Данное правило применимо только лишь к отношениям поставщик (дистрибьютор) – покупатель (дилер). В том случае, когда в цепочке отношений появляется потребитель (физическое лицо), в действие вступает Закон «О защите прав потребителей». Розничный продавец уже рассматривается в качестве самостоятельного субъекта ответственности перед покупателем (потребителем) некачественного товара и не возмещает вред за третье лицо (изготовителя)⁷. Вместе с тем продавец (дилер), исходя из принципа свободы договора может обезопасить себя, включив в соглашение с поставщиком (дистрибьютором) условие о компенсации всех

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).

⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.1999 г. № 612/99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2020).

⁷ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25.11.2010 г. по делу № А72-19873/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

затрат, возникших у продавца ввиду продажи некачественного товара (имеющего производственный дефект). В том случае, когда соответствующее условие не включено в договор поставки, правовые основания компенсации продавцу затрат в порядке регресса отсутствуют. Возможно ли получить компенсацию от сервисного центра, который провёл некачественную проверку товара, чем ввел продавца в заблуждение, не предоставив оснований для добровольного удовлетворения претензий покупателя? Судебную практику по привлечению авторизированных сервисных центров к ответственности ввиду некачественного оказания услуг по досудебной (претензионной) проверке товаров обнаружить не удалось. Объяснить такое положение вещей возможно опять же, как и в случае с изготовителем, отсутствием договорных отношений между продавцом товара и сервисным центром, предметом которых являлась бы проверка качества товаров в рамках технического осмотра или при проведении претензионной экспертизы. Такие договорные отношения существуют, как уже говорилось выше, но между изготовителем и авторизированными (изготовителем) сервисными центрами. При существующем в настоящее время законодательном регулировании и сложившейся судебной практике складывается ситуация поощрения изготовления некачественных товаров и составления фиктивных (в интересах производителей) актов проверок технического состояния.

Необходимо предусмотреть право регресса убытков продавцов при выявлении производственных дефектов продукции после её реализации потребителю в Гражданском кодексе Российской Федерации. Только в этом случае мы сможем увидеть практику привлечения к гражданско-правовой ответственности сервисных центров и, возможно, большую объективность при проведении ими проверки качества товаров.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 25 дек. 1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02. 2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02. 2020).
4. Закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02. 2020).
5. Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 6 сентября 2018 г. № 2-4032/2018 по делу № 2-5014/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RvLYP9KrC4gQ/>
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.11.2010 г. по делу № А72-19873/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.1999 г. № 612/99 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com

THE IMPLEMENTATION OF LOW-QUALITY GOODS: PROBLEMATIC ISSUES

E.S. Lyubovenko

Tver State University

The article is devoted to the identification of problematic legal aspects of the sale of goods with manufacturing defects. The author defines the subjects of such activities, the nature of their relationship, the legal basis for cooperation. The main problematic issue is the determination of the subjects of responsibility and the possibility of recourse in favor of the innocent party.

Keywords: *supplier, consumer, recourse, losses, technical inspection certificate, authorized service center, manufacturer, penalty, fine.*

About the author:

LYUBOVENKO Elena - PhD, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. Реализация некачественного товара: проблемные вопросы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 142 – 147.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВ НА ОРУЖИЕ

А.Н. Посадков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тверь

На основе анализа действующего Федерального закона «Об оружии» обозначаются проблемные аспекты правового регулирования процессов приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие. Одновременно выдвигаются предложения, направленные на восполнение выявленных недостатков, а также формулируются рекомендации концептуального характера, учитывающие специфику правового положения оружия в современных условиях.

Ключевые слова: оружие, право на оружие, законодательство об оружии, оборот оружия, государственный контроль за оборотом оружия.

Вопросы, связанные с приобретением гражданами Российской Федерации прав на приобретение, хранение и ношение оружия, актуальны с момента принятия Закона РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии»¹, впервые закрепившего данную возможность. Не прекращающаяся с этого момента, как в научной среде, так и в обществе в целом, дискуссия о субъектах, объеме и содержании таких прав приобретает особо острый характер под влиянием резонансных происшествий, связанных с противоправным применением гражданами оружия, принадлежащего им на законных основаниях. Наиболее показательными в этом смысле являются беспрецедентный для нашей страны массовый расстрел учащихся их сверстником в Керчи, аналогичные события в Благовещенске, наконец, убийство сотрудников и обстрел здания центрального аппарата ФСБ в центре Москвы. Неудивительно, что после каждого из подобных случаев выдвигается значительное количество различных предложений, направленных на ужесточение правового режима приобретения гражданского оружия, часть из которых реализуется в виде изменений и дополнений базового нормативного акта в данной области – Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ² (далее – ФЗ «Об оружии»). Представляется, что обозначенная тенденция имеет существенный недостаток – функционирование законодателя в режиме реагирования на спорадически возникающие явления не способствует формированию логически последовательного механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Более того, нередко

¹ Закон РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 860 (утратил силу)

² Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

такие предложения вносятся лицами, далёкими от практического правоприменения и имеющими смутное представление об оружии как о непосредственном объекте правового регулирования. По этой причине вносимые указанными лицами законопроекты имеют ситуативный и зачастую конъюнктурный характер, не учитывают сопутствующие социально-психологические и организационно-технические факторы, что впоследствии создаёт серьёзные проблемы при реализации разработанных подобным образом правил поведения. В свете изложенного нетрудно понять, почему многочисленные поправки, вносимые в ФЗ «Об оружии», – пятьдесят восемь с момента принятия – в значительной мере не достигают ожидаемого результата. Ещё одним следствием рассматриваемого процесса является возникновение в базовом нормативном акте внутренних противоречий, непродуманных и в силу этого сложных для восприятия правовых конструкций. Всё это в конечном итоге создаёт ситуацию, когда во вполне работоспособных, на первый взгляд, механизмах правового регулирования при более глубоком анализе обнаруживаются факторы, существенно снижающие их эффективность. Попытаемся проиллюстрировать заявленный тезис на примере нормы, имеющей непосредственное отношение к теме настоящей статьи.

Анализируя содержание ст. 13 ФЗ «Об оружии», можно выделить три основные группы требований и условий, предъявляемых к гражданам Российской Федерации для предоставления им права на приобретение оружия. Две из рассматриваемых групп относятся непосредственно к претенденту, третья касается условий хранения оружия.

Первая группа характеризует личность кандидата. Необходимыми условиями здесь являются достижение определённого возраста, прохождение первичной подготовки для владения оружием и отсутствие медицинских противопоказаний.

По общему правилу приобретать оружие могут граждане Российской Федерации, достигшие совершеннолетия. Из данного правила имеются исключения, как в сторону увеличения такого возраста, так и его снижения. В частности, приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического оружия) допускается по достижении 21 года (исключением из данного исключения признаются граждане, прошедшие либо проходящие военную службу, а также службу в государственных военизированных организациях). Напротив, субъектам федерации предоставлено право снижать не более чем на два года, возраст, по достижении которого российским гражданам предоставляется право приобретения охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия.

Основной задачей первичной подготовки для владения оружием является доведение до претендентов правил безопасного обращения с оружием и выработка у них соответствующих навыков. Перечень организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения

правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, определён Постановлением Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731³. Кроме того, ФЗ «Об оружии» предусматривает возможность осуществления первоначальной подготовки для владения спортивным оружием общероссийскими спортивными федерациями, при условии получения ими соответствующей аккредитации. Требования к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также порядок согласования указанных программ утверждены Приказом Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298⁴. Стоит особо отметить, что наличие рассматриваемой подготовки презюмируется в отношении граждан, проходящих службу в государственных военнизированных организациях и имеющих воинские либо специальные звания или классные чины юстиции.

Перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, утверждён Постановлением Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143⁵. Порядок проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов утверждён Приказом Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н⁶.

Вторая группа касается социального статуса претендента на приобретение оружия. Сюда можно отнести наличие российского гражданства и отсутствие правовых препятствий для такого приобретения. В качестве препятствий рассматриваются: неснятая либо непогашенная

³ Постановление Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков» (в ред. от 06.03.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 37. Ст. 5243.

⁴ Приказ Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298 «Об утверждении требований к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием и порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72036926/>

⁵ Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102368090&intelsearch>

⁶ Приказ Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416537>

судимость за совершение умышленного преступления; лишение права на приобретение оружия на основании судебного решения; отбывание наказания за совершённое преступление; наличие повторного (в течение одного года) совершения административного правонарушения, посягающего на общественный порядок или установленный порядок управления.

Наконец, в качестве третьей группы требований и условий правомерности владения оружием рассматриваются требования к условиям его хранения. К таким условиям законодатель относит наличие постоянного места жительства у потенциального владельца оружия, а также его способность обеспечить должную сохранность приобретённого оружия по указанному месту жительства.

Обозначив установленный ФЗ «Об оружии» и принятыми в соответствии с ним подзаконными актами круг требований к потенциальным владельцам оружия, имеет смысл проанализировать их подробнее.

Первое, что бросается в глаза при таком анализе, – стилистическая разноплановость правил, установленных в отношении различных видов оружия. Данное положение является следствием многочисленных изменений и дополнений, вносимых в ФЗ «Об оружии» в разное время различными авторами. В результате рассматриваемая норма оказалась перегруженной зачастую дублируемыми формулировками и соответственно крайне сложной для восприятия. Другим следствием поспешных и не до конца продуманных изменений является терминологическая неопределённость. К примеру, при регламентации процедур приобретения прав на спортивное оружие ФЗ «Об оружии» активно оперирует понятием «спортсмен высокого класса», не раскрывая его содержания. Последнее можно установить только путём системного толкования ст. 2 и 22 Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷. Согласно указанным нормам спортсменом высокого класса признаётся физическое лицо, занимающееся выбранным видом спорта, имеющее спортивное звание (применительно к рассматриваемой теме таковыми являются «мастер спорта России международного класса» либо «мастер спорта России») и выступающее на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких спортивных результатов. Таким образом, ФЗ «Об оружии» не только использует понятие иного федерального закона без указаний на то, каким образом оно может быть раскрыто, но и делает это весьма некорректно, поскольку упоминает только один из перечисленных признаков (наличие спортивного звания). В качестве минимально необходимых корректив в данном случае можно рассматривать использование бланкетных формулировок с уточнением специфических особенностей

⁷ Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

регулируемых общественных отношений. С учётом изложенного в рассматриваемой ситуации было бы правильнее говорить о спортсменах высокого класса, признаваемых таковыми законодательством о физической культуре и спорте, по видам спорта, связанным с использованием оружия.

Другой пример терминологической несогласованности относится к процедуре наделения правами в отношении охотничьего оружия. Так ч. 8 ст. 13 ФЗ «Об оружии» необходимым условием приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом признаёт предоставление гражданам Российской Федерации в установленном порядке права на охоту. Однако, такое право, согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте»)⁸, предоставляется путём выдачи заинтересованному лицу разрешения на добычу (отлов или отстрел) определённых охотничьих ресурсов (дичи, копытных, хищников и т. п.). Иными словами, во главу угла в данном случае поставлен документ, весьма далёкий от перечисленных выше нормативных требований к кандидату на приобретение оружия. Таким образом, при разрешении вопроса о приобретении гражданином права на нарезное охотничье оружие определяющими по факту становятся требования, которые, исходя из конструкции анализируемой нормы, должны рассматриваться в качестве производных, – занятие профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо наличие в собственности охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия не менее пяти лет. Перечень подобных примеров может быть ограничен лишь объёмом и задачами настоящей статьи.

Другая проблема, выявляемая в результате анализа ст. 13 ФЗ «Об оружии», выходит за рамки рассматриваемой нормы и вскрывает системный порок данного закона в целом. По мере роста интереса граждан к оружию и доступности последнего достаточно остро встаёт вопрос соответствия целей приобретения гражданами оружия его нормативно определённого назначению. Ярким примером является активное развитие в нашей стране такого вида спорта, как практическая стрельба. В рамках данной дисциплины предусмотрено использование трёх видов оружия – пистолета (револьвера), ружья и карабина. Динамичное построение упражнений, разнообразие стрелковых заданий и использование мощного оружия (минимально допустимый тип боеприпаса для пистолета либо револьвера – патрон 9x19 «Люгер») делают практическую стрельбу привлекательной для различных категорий граждан. В качестве полноценного вида спорта практическая стрельба официально при-

⁸ Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

знана Приказом Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441⁹, а её актуальные правила утверждены Приказом Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624¹⁰. Однако данные обстоятельства никак не отразились на процедурах, связанных с приобретением оружия для практической стрельбы. Так, короткоствольное оружие закупается спортивными федерациями, формально становясь их собственностью (хотя по факту оно зачастую приобретается на средства конкретных спортсменов с последующим закреплением за ними). Длинноствольное гладкоствольное и нарезное оружие покупают сами спортсмены, однако ввиду отсутствия иной возможности оно оформляется в качестве охотничьего. Данное обстоятельство порождает дополнительную коллизию – базовые модели необходимо доводить до кондиций спортивного оружия, что в некоторых случаях может быть чревато для спортсменов негативными последствиями, связанными с внесением в конструкцию оружия несанкционированных изменений.

Рассмотренный пример вскрывает заслуживающую пристального внимания тенденцию, характерную для современного этапа правового регулирования отношений в сфере оборота оружия. В настоящее время охотничье оружие, по сути, является единственной легальной нишей, в которую производители пытаются вместить все предлагаемые ими к коммерческой продаже модели. В результате появляются такие абсолютно алогичные образцы, как «охотничьи карабины», представляющие собой не что иное, как приведённые в соответствие с требованиями к гражданскому оружию модификации пулемётов «Максим» и ДП-27, пистолета-пулемёта ППШ-41 и т. п. При этом после того, как ст. 21 ФЗ «Об охоте» закрепила правила об охотничьих билетах единого образца, действующих бессрочно, и последовавшего за этим закономерного снижения значения обществ охотников, последние фактически оказались предоставлены сами себе. Органы исполнительной власти субъекта федерации, уполномоченные указанной нормой на выдачу и аннулирование охотничьих билетов, в силу вполне очевидных причин организационного и финансового характера не имеют реальной возможности осуществлять эффективный контроль за соответствием граждан установленным ФЗ «Об охоте» требованиям. Таким образом, складывается ситуация, при которой расширение доступного ассортимента гражданского охотничьего оружия сопровождается снижением действенности механизмов контроля за его оборотом.

⁹ Приказ Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 17.

¹⁰ Приказ Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624 «Об утверждении правил вида спорта «практическая стрельба» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотренная тенденция, при всей её важности, представляет собой лишь один аспект явления более общего характера. Как показывают все случаи, перечисленные в начале настоящей статьи, формальное соответствие претендента требованиям, установленным ст.13 ФЗ «Об оружии» и корреспондирующими ей подзаконными нормативными актами, не является гарантией последующего правомерного поведения данного субъекта. Во-первых, указанные требования представляют собой не что иное, как констатацию определённого состояния гражданина на конкретную дату. Во-вторых, они не позволяют выявить латентные факторы, исключающие возможность владения оружием конкретным лицом. В свете изложенного исключительную важность приобретает осуществление последующего контроля за физическим и психическим здоровьем владельца оружия, его поведением и условиями жизни. Вопрос о совершенствовании форм такого контроля, в частности о необходимости создания механизмов оперативного информирования должностных лиц об обстоятельствах, препятствующих владению оружием (появление медицинских противопоказаний, асоциальность поведения и т. п.) поднимался в рамках проведённого 14.09.2017 г. Общественной палатой Российской Федерации и Росгвардией круглого стола по проблемам государственного регулирования в сфере оборота оружия¹¹. В то же время, по данным Росгвардии, на момент создания данной службы около 4,4 млн. граждан были зарегистрированы в качестве владельцев 6,7 млн. единиц оружия¹². С учётом указанных цифр можно с уверенностью утверждать, что эффективное осуществление указанного выше контроля исключительно силами государственных органов (инспекторов лицензионно-разрешительной системы и участковых уполномоченных полиции) невозможно.

Полагаем, что изложенное является достаточным подтверждением тому, что механизм правового регулирования процедур надления граждан правами на оружие нуждается в глубокой и кардинальной переработке. В основу данного процесса должно быть положено изменение подхода к определению допускаемых законом целей приобретения оружия и, как следствие, внесение соответствующих изменений в классификацию гражданского оружия. В частности, помимо существующих прикладных направлений, таких как самооборона, охота, спорт, а также коллекционирования как особой цели, необходимо нормативно закрепить возможность приобретения гражданами разрешённого к обороту оружия для реализации специфического интереса, который условно можно назвать активным отдыхом (любительской стрельбой либо любительским спортом, исходя из первоначального значения данного сло-

¹¹ Материалы круглого стола Общественной палаты Российской Федерации 14.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42078>.

¹² Фалалеев М. Чёрные стволы // РГ. 2016. 10 июля.

ва¹³), чётко определив границы такого явления. Не секрет, что в настоящее время для значительной части граждан оружие выступает фактором формирования чувства защищённости, а используется, главным образом, для стрельбы в качестве развлечения. При всей сомнительности, а во втором случае и потенциальной опасности названных побудительных мотивов, следует признать, что такие владельцы, легализованные в качестве охотников, в настоящее время составляют целевую категорию потребителей большинства образцов гражданского оружия, не имеющего чётко выраженной направленности. Соответственно, в наличии такого рода владельцев кровно заинтересованы производители оружия и боеприпасов, фактически лоббирующие сертификацию в качестве охотничьих упомянутых выше образцов оружия, весьма далёких от охоты.

Безусловно, что нормативное закрепление указанных выше целей приобретения оружия требует одновременной разработки действенных механизмов контроля за соблюдением его владельцами установленных норм и правил. Достаточно перспективным направлением, способным дополнить существующие методы, представляется осуществление негосударственного контроля за рассматриваемыми процессами со стороны разнообразных общественных организаций. Такими организациями, объединяющими граждан на основе общности их интересов, могут быть общества охотников, спортивные федерации по видам спорта, связанным с использованием оружия, казачьи общества. Владельцы оружия, не подпадающие под указанные выше категории, должны быть консолидированы в рамках любительских стрелковых объединений (подобно Национальной Стрелковой Ассоциации в США), тем более, что опыт создания подобных организаций в нашей стране имеется.

Указанным организациям может быть предоставлен ряд прав в отношении своих членов, в частности:

- производить как первичное обучение базовым навыкам обращения с оружием, так и профильную подготовку в соответствии с конкретными целями использования каждого вида гражданского оружия;
- проводить периодические проверки наличия у своих членов знаний и навыков обращения с оружием;
- осуществлять контроль за условиями хранения оружия своими членами, а также за своевременным оформлением, продлением либо переоформлением имеющихся у них разрешений на оружие;
- вести наблюдение за условиями жизни, физическим и психическим здоровьем своих членов.

В случае выявления в рамках предоставленных им полномочий фактов нарушения установленных норм и правил хранения и обращения

¹³ Слово «спорт» появилось в русском языке от английского слова «sport», представляющего собой вольное сокращение изначального слова «disport», т. е. игра или развлечение.

с оружием, а также иных обстоятельств, представляющих потенциальную общественную опасность (асоциальный образ жизни либо поведение своих членов), должностные лица указанных организаций обязаны незамедлительно уведомлять об этом уполномоченные государственные органы. Последние при поступлении таких сигналов будут иметь возможность своевременно и адресно применять меры государственного принуждения, направленные на пресечение и устранение выявленных нарушений.

С учётом изложенного членство в рассматриваемых организациях следует признать необходимым условием для наделения гражданина правом на приобретение соответствующего оружия. При этом каждая общественная организация должна нести ответственность за соблюдение своими членами правил безопасного и квалифицированного обращения с оружием. Прекращение членства в рассматриваемых организациях по порочащим поводам должно рассматриваться как основание для утраты выбывшим лицом прав на соответствующее оружие.

Бесспорно, что указанные организации должны будут пройти определённые процедуры государственной аккредитации, по результатам которых следует определять возможность осуществления ими всех перечисленных выше прав.

Не вызывает сомнения и то, что для реализации описанного предложения необходим целый комплекс разноплановых мероприятий. Прежде всего, это разработка механизмов взаимодействия общественных организаций с государственными органами, уполномоченными на осуществление контроля в сфере оборота оружия. Также следует уточнить классификацию гражданского оружия в целях более точного отражения его назначения и внести соответствующие изменения в порядок его сертификации. Наконец, крайне важным является обустройство в достаточном количестве надлежаще оборудованных объектов, на которых граждане на законных основаниях могли бы реализовать свои права в отношении принадлежащего им оружия. В последнем случае, помимо прочего, может быть разрешена и имеющаяся на данный момент коллизия, запрещающая использование по назначению коллекционного оружия.

Претворение подобных предложений в жизнь позволит существенно упростить и унифицировать процедуры приобретения гражданами прав на оружие. В частности, вполне логичным выглядит установление общих критериев для приобретения любых категорий оружия, тем более что, как показывает приведённый выше анализ ст. 13 ФЗ «Об оружии», предъявляемые к кандидату требования изложены в ней достаточно полно. В то же время необходимо избавить указанную норму от неоправданных повторений. В частности, целесообразно ввести общую процедуру, предполагающую предоставление гражданам прав на приобретение более серьёзных видов оружия по мере того, как гражданин в

течение определённого срока владения иными видами оружия подтвердил свою способность безопасного и квалифицированного обращения с ним. При этом в отношении отдельных категорий могут быть предусмотрены необходимые исключения: наличие спортивного звания в отношении спортивного оружия, профессиональное занятие охотой – в отношении оружия охотничьего – и т. п. Реализация описанных выше предложений по осуществлению дополнительного негосударственного контроля со стороны общественных организаций в данном случае снимает все вопросы относительно достоверного подтверждения соответствия претендента всем установленным требованиям, как общего порядка, так и признаваемым в качестве исключений.

Комплексное осуществление всех описанных процессов, по нашему мнению, будет способствовать не только повышению эффективности собственно правовых механизмов наделения граждан правами на приобретение оружия, но и если смотреть на проблему шире, формированию у граждан культуры обращения с оружием, а также развитию и активизации институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

2. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

3. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

4. Постановление Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 731 «Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков» (в ред. от 06.03.2015 г.) // СЗ РФ. 2011. № 37. Ст. 5243.

5. Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 г. № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102368090&intelsearch>

6. Приказ Минпросвещения России от 14.12.2018 г. № 298 «Об утверждении требований к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием и порядка согласования программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и

приобретения навыков безопасного обращения с оружием» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72036926/>

7. Приказ Минздрава России от 30.06.2016 г. № 441н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102416537>

8. Приказ Минспорта России от 13.12.2012 г. № 441 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 17.

9. Приказ Минспорта России от 08.08.2019 г. № 624 «Об утверждении правил вида спорта «практическая стрельба» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Закон РФ от 20.05.1993 г. № 4992-1 «Об оружии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 860 (утратил силу)

11. Материалы круглого стола Общественной палаты Российской Федерации 14.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/42078>.

12. Фалалеев М. Чёрные стволы // РГ. 2016. 10 июля.

Об авторе:

ПОСАДКОВ Александр Николаевич – кандидат юридических наук, юрисконсульт ФГБОУ ВО «Тверской государственной медицинской университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 4), e-mail: posadkov@mail.ru

TOPICAL PROBLEMS OF ACQUIRING RIGHTS TO WEAPONS BY RUSSIAN FEDERATION CITIZENS

A.N. Posadkov

Tver State Medical University

On the basis of analysis of the Federal Weapons Law now in force, problematic aspects of the regulation of acquiring weapons by Russian citizens are indicated. At the same time, the propositions are made that are aimed at correcting the identified flaws, and some conceptual recommendations, that take into account the specifics of the current legal position of weapons, are formulated.

Keywords: *weapons, right to weapons, weapons legislation, weapons circulation, governmental control of weapons circulation.*

About the author:

POSADKOV Alexander – PhD, legal adviser of Tver State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation (Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: posadkov@mail.ru

Посадков А.Н. Актуальные проблемы приобретения гражданами Российской Федерации прав на оружие // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 148 – 158.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ¹

А.Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены концептуальные аспекты организации финансового механизма при непосредственном управлении многоквартирным домом как альтернативной модели коллективного управления без создания юридического лица. Показаны преимущества и недостатки такой системы управления многоквартирным домом. Статья подготовлена по итогам выступления автора на Международной научно-практической конференции «Социально-экономическая траектория развития России: категорический императив бытия во времени и пространстве», Тверь, Тверской государственный университет, 31 октября – 1 ноября 2019 г. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00090 «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости».

Ключевые слова: многоквартирный дом, непосредственное управление, совет дома, финансовый механизм.

В Жилищном кодексе РФ предусмотрена возможность осуществления в многоквартирном доме непосредственного управления собственниками помещений в нем (непосредственное управление)². Многоквартирным домом является дом, в котором имеется две и более квартир, имеющих выходы в общие помещения или на придомовую территорию (как у таунхаусов). В соответствии со ст. 161 Жилищного кодекса РФ в многоквартирном доме с количеством квартир более четырех собственники помещений обязаны избрать совет дома и его председателя. Совет является представительским органом управления многоквартирным домом и не требует специальной регистрации в государственных органах или органах местного самоуправления. В случае создания в доме ТСЖ или жилищного кооператива совет дома прекращает свои полномочия.

Члены совета обычно не получают денежного вознаграждения, но при принятии такого решения оно может им выплачиваться. Такая выплата может производиться за счет двух источников: средств жилищ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00090 «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости».

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 29.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ных платежей, уплачиваемых управляющей компанией. или за счет специального дополнительного сбора.

При непосредственном управлении, в отличие от ТСЖ или жилищных кооперативов, собственниками помещений не создается юридическое лицо. Жилищное законодательство ограничивает возможность создания в многоквартирном доме непосредственного управления при количестве квартир более тридцати (ст. 164 ЖК РФ).

Преимуществами непосредственного управления являются: организационная простота, отсутствие, как правило, затрат на содержание юридического лица и экономия на заработной плате руководителю организации и бухгалтеру, экономия на налогах и других обязательных платежах.

Недостатками такой формы управления являются: возможное отсутствие лица (руководителя организации), отвечающего за качество и своевременность оказания жилищных услуг или решение иных проблем многоквартирного дома и его жителей (эффект размывания ответственности). Председатель совета многоквартирного дома, в отличие от председателя правления ТСЖ или жилищного кооператива, не является должностным лицом и на него не распространяется административная ответственность за нарушения в сфере жилищного законодательства³.

Законодательство не регламентирует финансовые аспекты функционирования непосредственного управления. Если финансовые аспекты деятельности юридического лица, оказывающего жилищные услуги, регламентируются Гражданским кодексом РФ, федеральными законами об организационно-правовых формах тех или иных организаций, документами Министерства финансов РФ об организации и ведении бухгалтерского учета и проч., то у непосредственного управления все это отсутствует. Граждане сталкиваются с проблемой формирования альтернативных финансовых отношений, не урегулированных корпоративным правом и не оформленных в «стандартные» правовые рамки. Сообщество таких граждан, не являясь юридическим лицом и не может иметь отдельно от этих граждан права и обязанности, что следует считать характерной особенностью в построении и организации финансовой модели непосредственного управления. Все это приводит к непониманию правового механизма функционирования непосредственного управле-

³ См.: Абсулова Е.В. Достоинства и недостатки непосредственного управления многоквартирными домами // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.А. Мечетина. 2018. С. 6 - 8; Павлова Г.Г. Проблемы практики непосредственного управления многоквартирным домом // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 50 - 52; Рецлов С.О. Проблемы электроснабжения при непосредственном управлении многоквартирным домом // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2. С. 32 - 35 и др.

ния, а также границ и возможностей организации системы финансовых отношений (ведь, как известно, финансы основаны на нормах права).

Финансовая деятельность непосредственного управления не подлежит государственному контролю, и государство не предъявляет к ней каких-либо требований. Непосредственному управлению не следует представлять в налоговые органы финансовую отчетность, так как она вообще для него не установлена, а также статистические отчеты в орган государственной статистики. Непосредственное управление – это объединение собственников помещений многоквартирного дома, которое не подлежит юридическому оформлению (не считая необходимость направления протокола общего собрания о переходе на непосредственное управление в Государственную жилищную инспекцию). У подобных объединений финансовая деятельность может иметь любой нерегламентированный характер и определяется системой внутренних договоренностей. При осуществлении такой деятельности защита интересов отдельных лиц от злоупотребления со стороны других лиц осуществляется на основе гражданского законодательства. Так, например, какое-либо лицо имеет право предъявить иск другому лицу (другим лицам) вследствие нарушения договоренности в расходовании собранных средств. Обычно в таких объединениях организация финансов носит примитивный характер и не используется систематическое ведение регистров учета и их объединение в виде бухгалтерского баланса.

При непосредственном управлении возникают некоторые юридические сложности оформления выплаты денежного вознаграждения дворнику, уборщице и другим лицам. Обычно такие выплаты носят неформальный характер и соответствуют «обычаю делового оборота» в современной России. Так как при непосредственном управлении не создается юридического лица, то оно не может выступать в качестве налогового агента. Договоры с лицами, оказывающими услуги за денежное вознаграждение, могут заключаться следующими способами:

- 1) заключением договоров всеми или квалифицированным большинством собственников помещений многоквартирного дома;
- 2) заключение договоров уполномоченным общим собранием дома лицом (один из собственников помещений в нем).

В обоих случаях у рассматриваемых выше лиц не возникает обязанностей по уплате социальных взносов в отношении уборщиц, дворников и других лиц, оказывающих услуги за денежное вознаграждение. Несмотря на то, что это по своей сути является трудовыми отношениями, юридически они таковыми не могут быть оформлены. С позиции налогового законодательства получатели денежного вознаграждения сами должны уплачивать налог на доходы физических лиц, подавая налоговую декларацию. Собственники помещений многоквартирного дома не являются налоговыми агентами в отношении и налога на добавленную стоимость, поэтому не могут его удерживать.

Элементами финансового механизма, которые должны быть учтены при построении финансовой модели непосредственного управления, должны быть:

а) финансовое планирование – планирование поступления целевых взносов на обслуживание дома (с учетом коэффициента их собираемости) и производимых расходов;

б) финансовые резервы – создание финансовых резервов, которые выполняют функцию обеспечения покрытия непредвиденных расходов, накопление на производство дорогостоящих видов работ и покрытие кассовых разрывов.

в) покрытие кассовых разрывов – обеспечение возможности покрытия расходов вне зависимости от времени поступления дохода в рамках бюджетного года;

г) финансовая ответственность – ориентирована преимущественно на полное взыскание целевых сборов на содержание многоквартирного дома;

д) финансовый контроль – обеспечение целевого расходования целевых сборов на содержание многоквартирного дома в соответствии с решением общего собрания.

При непосредственном управлении может быть реализовано множество различных вариантов построения финансовой модели. В их основе лежит сбор средств на обслуживание дома. Решение о сборе средств должно быть принято на общем собрании дома. Эти сборы могут быть как строго целевые (четко выделена цель направления каждого сбора), так и общие – для направления средств на разные нужды дома по мере необходимости производства расходов. Общим собранием дома могут быть приняты решения об определении величины направления средств на те или иные расходы или о делегировании этого вопроса совету дома или его председателю (см. табл. 1).

Таблица 1. Варианты формирования и использования средств при непосредственном управлении многоквартирным домом

Вариант	Характер доходов	Характер расходов
1	Строго целевые платежи собственников помещений	Строго целевое направление собираемых средств
2	Установление общих платежей на содержание дома (без выявления целей)	Распределение средств на конкретные расходы осуществляется общим собранием дома, его советом или лично председателем (в зависимости от вида и величины расходов)
3	Комбинированный вариант платежей (сочетание общего и целевых платежей)	Распределение средств на конкретные расходы осуществляется общим собранием дома, его советом или лично председателем (в зависимости от вида и величины расходов)

В табл. 2 представлено возможное принятие решений о расходах средств при непосредственном управлении. Такая иерархия является эффективной, ответственной и гибкой и позволяет результативно решать вопросы обслуживания многоквартирного дома.

Таблица 2. Возможная организация эффективного администрирования расходования средств при непосредственном управлении многоквартирным домом

Администраторы расходов	Характер расходов	Виды расходов
Общее собрание дома	Постоянные расходы Крупные расходы	Установление заработной платы уборщице, дворнику и др. Принятие решения о текущем ремонте и формировании имущества дома
Совет дома	Средние расходы	Приобретение недорогостоящего имущества – триммер, тачка и др. (с установленным общим лимитом расходов)
Председатель совета дома	Мелкие, незначительные расходы	Приобретение моющих средств, лампочек, канцелярских принадлежностей и других расходных материалов (с установленным общим лимитом расходов)

Отметим, что Жилищный кодекс РФ (ст. 161) прямо запрещает создание совета многоквартирного дома одновременно для нескольких многоквартирных домов. Формирование органа управления несколькими многоквартирными домами без образования ТСЖ или жилищного кооператива может быть осуществлено путем создания территориального общественного самоуправления (ТОС) в соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴. ТОС является элементом системы местного самоуправления, а не институтом жилищного законодательства, но, несмотря на это, может эффективно и комплексно решать вопросы по предоставлению жилищно-коммунальных услуг и управлению многоквартирным домом (многоквартирными домами). Минимальной единицей, в рамках которой может быть создан ТОС, является подъезд многоквартирного дома (а ведь в подъезде может быть всего одна квартира). ТОС может быть создан как в виде юридического лица, так и без такового, а его регистрация осуществляется органом местного самоуправления.

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, непосредственное управление как способ управления многоквартирным домом имеет преимущество – возможность организации простой и эффективной системы внутренних финансовых отношений (построение разных простых финансовых моделей, понятных и доступных жителям). Одновременно имеется недостаток – наличие непонимания легитимности создаваемых финансовых моделей и их юридического закрепления.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 29.05.2019 г.) // СПС КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс».
3. Абсулова Е.В. Достоинства и недостатки непосредственного управления многоквартирными домами // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы Сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т.А. Мечетина. 2018. С. 6-8.
4. Павлова Г.Г. Проблемы практики непосредственного управления многоквартирным домом // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 2 (331). С. 50-52.
5. Рецлов С.О. Проблемы электроснабжения при непосредственном управлении многоквартирным домом // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2. С. 32-35.

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: su500005@yandex.ru

CONCEPTUAL ASPECTS OF CONSTRUCTING A FINANCIAL MODEL OF DIRECT MANAGEMENT OF AN APARTMENT HOUSE

A.N. Sukharev

Tver State University

The article considers the conceptual aspects of the organization of the financial mechanism for direct management of an apartment building as an alternative model of collective management without creating a legal entity. The advantages and disadvantages of such an apartment building management system are shown. The article was prepared based on the results of the author's speech at the International scientific and practical conference «Socio-economic trajectory of Russia's development: the categorical imperative of being in time and space», Tver, Tver state University, October 31-November

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

1, 2019. The study was performed with financial support RFBR, research project No. 18-010-00090 "Study of the economic and financial aspects of managing companies in the housing sector and elaboration of proposals on improving their financial stability».

Keywords: *apartment building, direct management, house advice, financial mechanism.*

About the author:

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru

Сухарев А.Н. Концептуальные аспекты построения финансовой модели непосредственного управления многоквартирного дома // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 159 – 165.

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 347.97

ИТОГИ РАБОТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД И ЗАДАЧИ НА 2020 ГОД: ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТВЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

А.Ю. Карташов

Тверской областной суд, г. Тверь

20 февраля 2020 г. прошло совещание по итогам работы судов Тверской области в 2019 г. и вопросам правоприменительной практики по рассмотрению судебных дел. Совещание прошло при участии судей Тверского областного суда, председателей и судей межрайонных, районных, городских судов, мировых судей, работников Управления Судебного департамента в Тверской области. Председатель Тверского областного суда Карташов А.Ю. выступил с докладом «Итоги работы судов общей юрисдикции в Тверской области за 2019 год и задачи на 2020 год»¹.

Ключевые слова: *Тверской областной суд, районные суды, мировые судьи, категории дел, судебная деятельность.*

В ежегодном послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации отметил, что ключевую роль в обеспечении законности и прав граждан играет судебная система. Безусловным должен быть не только профессионализм судей, но и доверие к ним.

Общество предъявляет к судьям единственный стандарт – безупречность во всех смыслах и значениях. Это безупречность процедуры правосудия и безупречность в повседневной жизни.

Одним из главных событий 2019 г. стал старт работы новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и свершившаяся вместе с этим так называемая «процессуальная революция». Эти события стали завершающей стадией масштабной судебной реформы в России.

В Верховном Суде Российской Федерации отмечали, что основная задача реформы – это создание той модели судебной системы, которая будет отвечать современным запросам гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности.

Поправки в процессуальное законодательство вступили в силу 1 октября 2019 г. В этот же день начали работать 14 новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и два новых военных суда.

Изменения в судебной системе коснулись и Тверской области.

¹ Настоящий доклад размещен на сайте Тверского областного суда. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2148

В отчетном году приступили к работе 7 межрайонных судов Тверской области, созданные в рамках реализации Федерального закона «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе межрайонных судов Тверской области». Остался несформированным только один межрайонный суд – Нелидовский, который, полагаю, приступит к работе в ближайшее время.

Упразднение 21-го районного суда, большая часть которых являлись малосоставными, позволило оптимизировать нагрузку судей.

Как мы полагаем, во вновь образованных судах посредством специализации судей станет более высоким качество отправления правосудия.

В целях уменьшения судебной нагрузки введен институт судебного примирения.

31 октября 2019 г. постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации утвержден регламент проведения судебного примирения, а 28 января 2020 г. Пленум Верховного Суда утвердил список судебных примирителей.

5 декабря 2019 г. Советом судей Российской Федерации одобрена Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы.

По решению комиссии были определены суды, которые по итогам отчетного периода добились наилучших показателей:

- 3-е место в конкурсе «Лучший суд года» занял – Бежецкий межрайонный суд Тверской области,
- 2-е место – Калининский районный суд Тверской области;
- лучшим судом по итогам отчетного периода является Центральный районный суд города Твери.

Среди малосоставных судов лучшим судом комиссия признала Рамешковский районный суд Тверской области.

Кроме того, руководством суда определены судьи, добившиеся высоких результатов работы. По итогам 2019 г. определены лучшие криминалисты, цивилисты, а также судьи, рассматривающие административные дела и дела об административных правонарушениях.

Подводя итоги работы судов за 2019 г., отмечу, что руководство областного суда удовлетворено достигнутыми результатами судебной деятельности всеми судами и судьями области, суды сработали оперативно и с хорошим качеством, разрешив значительное количество дел.

Однако, как и в любой структуре, у нас имеются недостатки.

Проанализируем деятельность судов Тверской области.

Судьями области проделана колоссальная работа, разрешено громадное количество уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях, которые были рассмотрены как по первой инстанции, так и в апелляционном и кассационном

порядке. Также рассмотрено значительное количество материалов в порядке досудебного и судебного контроля.

Всего судьями по первой инстанции рассмотрено 313 186 дел и материалов, из которых:

- 142 020 гражданских дел, что составляет 45,35% от общего количества дел;
- 65 348 дела об административных правонарушениях – 20,78%;
- 52 766 административных дел – 16,85%;
- 7 469 уголовных дел – 2,39%;
- 45 583 материала – 14,56%.

Сравнивая приведенные данные о категориях рассмотренных дел, отмечу, что в сравнении с 2018 г. увеличилось количество административных дел почти на 4%, гражданских дел – чуть более, чем на 1%, тогда как количество дел об административных правонарушениях уменьшилось почти на 5%, уголовных дел – почти на 1,5%. При этом, тенденцию уменьшения количества уголовных дел мы наблюдаем из года в год.

Размер государственной пошлины, уплаченной при подаче заявлений в суд, в отчетном периоде составил 121 млн. 352 тыс. руб.

Работа мировых судей характеризуется следующими показателями.

В отчетном периоде мировыми судьями окончено 169 125 дел, что в сравнении с 2018 г. увеличилось почти на 25% (136 345).

Такой рост количества дел обусловлен увеличением споров:

- о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору на 37% (34 352 – 47 079). В 2018 г. таких дел в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) было больше на 74%;

- о взыскании платы за жилое помещение и коммунальные услуги на 14% (48 159 – 55 162). В 2018 г. таких дел в сравнении с АППГ было больше на 58%;

- а также дел о взыскании налогов, сборов на 44% (31 706 – 45 777). В 2018 г. таких дел в сравнении с АППГ было больше лишь на 9%.

Количество оконченных производством дел о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО увеличилось по сравнению с АППГ на 14% (636 – 726), тогда как в 2018 г. рост таких дел составил только 3%.

Тенденция увеличения ряда приведенных категорий гражданских дел стабильно сохраняется из года в год.

Если по итогам 2018 г. в сравнении с АППГ споров о защите прав потребителей было больше на 19%, то за отчетный период количество таких дел уменьшилось на 60% (1 051 – 638).

При этом следует отметить, что количество дел по спорам о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору увеличилось не

только у мировых судей, но и в районных судах, где дел такой категории стало больше на 7%.

Административные дела рассмотрены мировыми судьями в основном в порядке приказного производства, а из рассмотренных гражданских дел судебные приказы вынесены по 88% дел. В 2018 г. этот показатель был равен 85%.

Показатель дел, рассмотренных мировыми судьями с нарушением установленного законом срока, в отчетном периоде составил 0,12% и является самым низким за последние пять лет.

Качественный показатель работы мировых судей области от рассмотренных гражданских дел в отчетном периоде составляет 99,9%, от обжалованных 73,68%.

Один из судебных приказов мирового судьи о взыскании денежных средств по договору займа был отменен президиумом Тверского областного суда ввиду существенного нарушения норм процессуального права, неверного определения подсудности дела.

Обращаясь с заявлением о вынесении судебного приказа, взыскатель неполно указал место жительства должника (только населенный пункт без указания района, в котором он находится), что было оставлено без внимания мировым судьей, определившим по собственному усмотрению место жительства должника в Кесовогорском районе Тверской области, при том, что в приложенных к заявлению о выдаче судебного приказа документах имелись сведения о реквизитах заемщика, документированного паспортом в Кашинском районе Тверской области.

При строгом соблюдении норм процессуального права этой ошибки можно было избежать.

Стабильность судебных решений мировых судей по административным делам как от числа рассмотренных дел, так и от обжалованных составила 100%.

В сравнении с АППГ количество таких дел в отчетном периоде уменьшилось почти в два раза (4 486 – 2 256), что обусловлено изменением процессуального закона. Ряд категорий дел, ранее рассматриваемых мировыми судьями, отнесен к подсудности районных судов.

Кроме того, основной категорией дел, за счет которой произошло такое уменьшение, являются уголовные дела в области нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

В отчетном периоде количество таких дел по сравнению с АППГ уменьшилось на 93% (818 - 72).

В особом порядке судебного разбирательства мировыми судьями окончено 55% уголовных дел. В АППГ этот показатель был равен почти 66%.

Дел, по которым нарушены требования УПК РФ о сроках, в отчетном периоде не имеется, тогда как ранее мировыми судьями допускались такие нарушения.

Стабильность приговоров мировых судей в 2019 г. от числа рассмотренных составила 98,53%, от числа обжалованных 78,43%, что значительно ниже предыдущих периодов. Причины такого снижения показателя стабильности надлежит проанализировать председателям районных (городских) судов и принять соответствующие организационные меры.

Количество окончанных мировыми судьями дел об административных правонарушениях в сравнении с АППГ уменьшилось почти на 6% (61 831 – 58 031). В процентном соотношении категории рассмотренных мировыми судьями дел об административных правонарушениях распределены следующим образом:

- предусмотренные гл. 20 КоАП РФ – 32% (18 733);
- предусмотренные гл.19 КоАП РФ – 18% (10 193);
- предусмотренные гл. 15 КоАП РФ – 16% (9 472);
- предусмотренные гл. 12 КоАП РФ – 14% (8 216);
- иные правонарушения – 20% (11 417).

Анализируя категории правонарушений, необходимо отметить стабильное уменьшение за последние годы количества дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8 и 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения и за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В отчетном периоде дел этой категории по сравнению с АППГ стало меньше на 10% (5 133 – 4 644), а в сравнении с 2015 г., когда была введена уголовная ответственность за совершение указанных действий лицом, ранее подвергнутым административной ответственности, на 45% (10 287 – 4 644).

Количество протоколов, возвращенных должностным лицам для устранения недостатков, в сравнении с АППГ уменьшилось и составило 6,2% против 7,6%.

Также в отчетном периоде в сравнении с АППГ уменьшился процент прекращенных производством дел об административных правонарушениях и составил 2,13% против 2,27%.

Процент дел об административных правонарушениях, рассмотренных мировыми судьями с нарушением установленного законом срока, за последние пять лет самый низкий - 0,15%.

Согласно статистическим данным в отчетном периоде мировыми судьями усилен контроль за исполнением постановлений о наложении административных штрафов.

Процент взысканных в 2019 г. штрафов составил 33,56% или 73 293 810 рублей, тогда как по итогам 2017 г. этот процент был равен 23,4%.

Хочу обратить внимание на практику назначения административных наказаний за совершение правонарушений, предусмотренных Законом Тверской области № 46-ЗО.

Мировыми судьями в основном назначается административное наказание в виде предупреждения.

Например, в 2017 г. наказание в виде предупреждения назначено по 502 делам (80,7%); в 2018 г. по 543 делам (83,35%); в 2019 г. по 522 делам (83,9%).

Соответственно, число дел, по которым назначался административный штраф, незначительно и их количество уменьшается из года в год.

Стабильность судебных постановлений мировых судей по делам об административных правонарушениях от числа рассмотренных составила 99,6%, от числа обжалованных – 81,2%, что ниже АППГ.

В целом за последние пять лет нагрузка в работе мировых судей выросла почти в 2 раза.

Приведенные цифры по взысканной государственной пошлине, по взысканным штрафам по делам, рассмотренным только мировыми судьями, составили порядка 200 млн. рублей.

Даже если взять обеспеченность взысканий по постановлениям мировых судей – 73 млн. рублей, этого с лихвой хватило бы обеспечить надлежащую деятельность всех мировых судей в Тверской области.

На протяжении 8 – 9 лет исполнительная власть области не реагирует на обращения судейского сообщества и не обеспечивает в полной мере деятельность мировых судей области.

У нас самая худшая в Центральном федеральном округе обеспеченность мировых судей помощниками судей. 20 человек помощников судей, из необходимых по штату 83, это не только ненормально – это недопустимо. Это недопустимо в силу процессуального закона, которым помощник судьи наделен функциями участника судебного процесса.

Более того, непонятно почему не вводится и не укомплектовывается штат помощников мировых судей, когда их нагрузка выросла в два раза.

Мы неоднократно предлагали, и в ближайшее время – буквально в течение 2 – 3 недель, рассмотрим на заседании Совета судей и направим в очередной раз и в Законодательное Собрание и Губернатору Тверской области законопроект о мировых судьях в Тверской области, в том числе с разделом либо отдельным законопроектом об Управлении по обеспечению деятельности мировых судей.

Ранее направленный законопроект и тот, который будет вновь направлен, в своих концептуальных положениях, да и по существу, практически идентичен положениям Федерального закона «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

Непонятно одно, что может не устраивать в таком законопроекте представителей законодательной либо исполнительной власти области,

тогда как аналогичные положения федерального закона устраивают и законодательную власть и нашего президента.

Работа районных судов характеризуется следующими показателями.

В сравнении с АППГ в отчетном периоде окончанных производством гражданских и административных дел стало незначительно меньше – на 0,6% (25 667 – 25 505).

При этом, количество окончанных производством гражданских дел уменьшилось на 2,8%, а количество административных дел увеличилось на 7%. Аналогичную ситуацию мы наблюдали и по итогам 2018 г.

Анализируя статистические данные, отмечу, что количество гражданских споров уменьшилось за счет следующих категорий дел:

- социальных споров на 13 % (194 - 168);
- споров об оплате труда на 23,5 % (387 - 296).

Аналогичная тенденция наблюдается и в целом по Российской Федерации.

Уменьшение приведенных категорий дел имело место в Тверской области и по итогам 2018 г. на 17% и 15% соответственно.

В то же время в отчетном периоде увеличилось количество окончанных производством гражданских дел следующих категорий:

- дел из семейных правоотношений на 16% (1 683 – 1 950);
- о взыскании платы за жилое помещение и коммунальные услуги на 15% (293 – 338);
- дел о возмещении ущерба от ДТП на 10% (533 – 585);
- о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору на 7% (2 950 – 3 162);
- споров о землепользовании на 7% (981 – 1 049);
- споров о защите прав потребителей на 4% (825 – 857).

Увеличение количества административных дел обусловлено ростом дел о взыскании налогов и сборов на 21% (1 054 – 1 278).

На фоне общего увеличения количества административных дел уменьшилось на 20% количество дел, предусмотренных гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Такое уменьшение произошло за счет значительного снижения – на 52% дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления (1 312 – 629).

В то же время количество дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти увеличилось на 18% (207 – 245), а дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя – более чем в два раза (328 – 706).

Процент удовлетворяемости исков об оспаривании действий органов государственной власти снизился в сравнении с АППГ с 44,5% до 37%. Также снизился процент удовлетворяемости исков об оспаривании решений органов местного самоуправления с 81% до 75%.

Из приведенных данных также следует, что обоснованность административных исков об оспаривании решений органов местного самоуправления в два раза превышает количество обоснованных исков об оспаривании решений органов государственной власти – 75% и 37%.

Представляется, что как раз именно в этой области громадное значение имеет надлежащий прокурорский надзор.

Если говорить о соблюдении установленного законом срока рассмотрения дела, то этот показатель по гражданским делам и по административным делам в отчетном периоде составил 0,12%.

Председателям судов необходимо усилить контроль за оперативностью рассмотрения данных дел дабы не потерять достигнутых показателей.

По моему убеждению, нарушение срока рассмотрения дела допустимо лишь в единичных, исключительных случаях и должно быть вызвано объективными обстоятельствами.

Стабильность судебных решений по гражданским делам от числа рассмотренных составила 98,4%, от числа обжалованных – 89,6%.

Стабильность судебных решений по административным делам от числа рассмотренных составила 98,8%, от числа обжалованных 84,6%.

Несмотря на достаточно высокий процент качества рассмотрения гражданских дел, судьями районных судов порой допускаются элементарные ошибки, граничащие с полным незнанием норм процессуального права.

Одну из таких ошибок исправлял президиум Тверского областного суда.

Так, постановлением президиума Тверского областного суда от 23.09.2019 г. отменено апелляционное определение Андреапольского районного суда Тверской области от 26 июня 2019 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Причиной такой отмены стало то, что суд, рассмотрев частную жалобу взыскателя на определение мирового судьи об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа в порядке ч. 3 ст. 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть без вызова сторон, не только отменил определение мирового судьи, вынесенное на стадии принятия заявления о выдаче судебного приказа, но и разрешил спор по существу, полностью удовлетворив при этом заявленные взыскателем требования, в отсутствие сторон, без заслушивания их позиции по делу.

Начиная с 2015 г. количество рассмотренных уголовных дел стабильно уменьшалось, однако в 2019 г. рост таких дел составил 43% (3 636 – 5 202), что обусловлено изменением процессуального закона.

Внесенные в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации изменения в части разграничения подсудности уголовных дел между мировыми судьями и районными судами определили категории

дел, рассматриваемые судьями районных судов, которые несколько изменились по сравнению с предыдущими периодами. В остальной категории преступлений остались прежние.

Не перестает тревожить качество расследования уголовных дел не только нас, но и руководство Верховного Суда Российской Федерации.

Если обратиться к статистике, то в отчетном периоде из рассмотренных по существу 4 773 дел по 15% дел (715) производство прекращено либо вынесен оправдательный приговор. По сути, каждое седьмое уголовное дело, по которому проводилось предварительное расследование, не имело судебной перспективы.

2,4% (131 дело) поступивших в суд уголовных дел (5 562) возвращены прокурору для устранения недостатков, что также указывает на низкий уровень качества следствия. При этом, я не учитываю количество дел, возвращенных для производства дополнительного расследования прокурорам. Абсолютное большинство этих и предыдущих дел относятся к подследственности полиции.

У нас, я имею в виду себя, прокурора Тверской области, руководителя Следственного комитета, да, думаю, и других руководителей правоохранительных структур, есть абсолютное понимание, что качество расследования и дознания по уголовным делам должно претерпеть коренное изменение в лучшую сторону.

Положение с соблюдением установленных УПК РФ сроков за последние пять лет улучшилось, что видно на диаграмме, однако недостаточно. В отчетном периоде по 3 делам, что составляет 0,06%, нарушены положения уголовного процессуального закона о сроках.

Эти нарушения допущены в Весьегонском районном суде – по 2 делам и в Селижаровском районном суде – по 1 делу.

Председателям указанных судов необходимо проанализировать причины нарушения сроков с целью исключения впредь подобных ошибок.

Стабильность приговоров от числа рассмотренных уголовных дел в отчетном периоде составила 97%, от числа обжалованных – 86%.

Притчей во языцах стали допускаемые судьями ошибки при назначении наказания. И в этом смысле вы обязаны и должны услышать позицию заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова о том, что за последние 5 лет Верховным Судом Российской Федерации сформулировано 300 правовых позиций по данной теме.

В особом порядке, то есть при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением либо при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотрено почти 59% уголовных дел (3 081). В среднем по России этот показатель составил 55%. В сравнении с АППГ количество дел, рассмотренных в особом порядке, уменьшилось на 4 %.

Мы знаем причину изменения указанной цифры. Она находится в компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ее указаниях на местах.

Анализируя виды назначенных наказаний, их вы видите на диаграмме, следует отметить, что с 2015 г. наблюдается тенденция уменьшения количества осужденных к реальному лишению свободы. В сравнении с предыдущим годом в 2016 г. количество таких лиц уменьшилось на 9%, в 2017 г. – на 11%, в 2018 г. – на 7%, в отчетном периоде на 4,7% (1 629 – 1 552).

Поскольку общее количество осужденных лиц в отчетном периоде по сравнению с АППГ уменьшилось на 9,7% (5 996 – 5 412), уменьшилось и число осужденных к штрафу – на 32%, к обязательным работам – на 18%, условно осужденных – на 9%. При этом увеличилось почти на 13% число лиц, осужденных к исправительным работам.

Структура судимости по сравнению с АППГ несколько изменилась. Анализируя статистические данные, отмечу, что в отчетном периоде уменьшилось число осужденных женщин на 17% (989 – 819), лиц, совершивших преступление в составе группы – на 16% (1 055 – 886), в состоянии опьянения – почти на 11% (1 942 – 1 731), а также несовершеннолетних – на 10% (159 – 143). В то же время увеличилось число осужденных, ранее имевших судимости, на 19% (1 621 – 1 931).

Количество материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отчетном периоде по сравнению с АППГ уменьшилось на 10% (1 489 - 1327). При этом процент удовлетворяемости таких ходатайств увеличился с 87% до 90%.

Особое внимание судьям следует уделять рассмотрению материалов о продлении срока содержания под стражей с тем, чтобы вследствие длительного рассмотрения дела либо длительного расследования подсудимые (обвиняемые) не были неосновательно лишены свободы.

В 2019 г. судьями рассмотрено 2 473 материала о продлении срока содержания под стражей, по которым ходатайство о продлении такого срока удовлетворено в 97,7% случаях. Процент удовлетворяемости таких ходатайств находится на уровне АППГ.

Однако в сравнении с 2018 г. таких материалов стало больше почти на 5% (2 353 – 2 473). Увеличение количества таких материалов на 7% имело место и в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

Обращаю внимание всех судей, что продление срока содержания под стражей ввиду нехватки у следственных органов времени на проведение необходимых следственных действий недопустимо. Безосновательное содержание человека под стражей, когда следственным органам недосуг заниматься расследованием, незаконно.

С 13 августа 2019 г. в ст. 108 и 109 УПК РФ по инициативе Верховного Суда Российской Федерации внесены изменения, согласно которым в постановлении о возбуждении ходатайства о продлении срока

содержания под стражей должны быть изложены сведения о следственных и иных процессуальных действиях, произведенных в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания обвиняемого под стражей, а также основания и мотивы дальнейшего продления срока содержания обвиняемого под стражей. При этом, суд вправе продлить содержание под стражей на меньший срок, чем указано в постановлении следователя, если посчитает его достаточным для выполнения объема следственных и иных процессуальных действий.

Существенных положительных результатов удалось добиться при рассмотрении и удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении, замене наказания более мягким, освобождении от наказания в связи с болезнью. Здесь есть еще проблемы, но перелом уже произошел, есть положительная динамика.

Наибольшее количество рассмотренных судьями районных судов дел об административных правонарушениях было рассмотрено в 2017 г., в отчетном периоде их стало меньше почти на 15% (8 597 – 7 317). В сравнении с АППГ таких дел уменьшилось на 9% (8 033 – 7 317).

Категории рассмотренных судьями районных судов дел об административных правонарушениях практически неизменны. По ряду категорий дел их количество в сравнении с АППГ уменьшилось, например по правонарушениям, предусмотренным:

- гл. 6 КоАП РФ на 26% (1 539 – 1 133);
- гл. 18 – на 17% (2 112 – 1 758);
- гл. 19 КоАП РФ – на 12% (882 - 773).

В то же время в сравнении с АППГ увеличилось количество дел по правонарушениям, предусмотренным гл. 20 КоАП РФ – на 12% (715 - 803).

С нарушением установленного законом срока в отчетном периоде, рассмотрено 0,08% дел, что свидетельствует о том, что суды справляются с имеющейся нагрузкой. В сравнении с АППГ процент возвращенных для устранения недостатков протоколов об административных правонарушениях уменьшился с 11% до 8,9%.

Процент прекращенных производством дел об административных правонарушениях за отчетный период равен 1,4%, тогда как по итогам 2018 г. этот показатель составил 2,4%.

Процент взысканных в 2019 г. штрафов составил 28,65% или 16 677 507 руб., тогда как по итогам 2017 г. этот процент составил 27,16%.

Стабильность судебных актов по делам об административных правонарушениях в отчетном периоде от числа рассмотренных судьями районных судов составила 98,8, от числа обжалованных – 89,9%.

Приведенные показатели могли быть значительно выше.

Так, Тверским областным судом практически каждую неделю отменяются решения судей районных судов об оставлении без изменения постановлений административной комиссии города Твери о привлече-

нии собственника транспортного средства к административной ответственности за нарушение правил парковки и прекращается производство по делу за истечением срока давности. При этом причина такой отмены одна – допущенное нарушение зафиксировано на планшет, а не работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами.

Вопросы фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами были освещены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20, однако данные Пленумом разъяснения судьями оставлены без внимания.

Работа Тверского областного суда характеризуется следующими показателями.

Количество уголовных дел, рассмотренных Тверским областным судом в качестве суда первой инстанции, за анализируемый период уменьшается, что вы видите на диаграмме. В отчетном периоде по первой инстанции рассмотрено 11 уголовных дел.

Количество рассмотренных Тверским областным судом в качестве суда первой инстанции гражданских и административных дел в сравнении с АППГ уменьшилось и составило в отчетном периоде 156 дел, из которых 98% составляют административные дела.

В апелляционном порядке Тверским областным судом рассмотрено 2 255 уголовных дел, 4 292 гражданских дела, 722 административных дела и 812 дел об административных правонарушениях.

В сравнении с АППГ значительно увеличилось количество рассмотренных дел об административных правонарушениях – на 23%. Рост гражданских и административных дел составил 3% и 2,5% соответственно. Количество уголовных дел, рассмотренных в апелляционном порядке, возросло всего на 1,3%.

Помимо рассмотрения судебных дел судьями Тверского областного суда проведена значительная аналитическая работа.

Во исполнение запросов и по поручению Верховного Суда Российской Федерации, а также в соответствии с планом работы суда составлено 14 справок, содержащих обзоры судебной практики, 33 обобщения судебной практики по наиболее актуальным вопросам правоприменительной практики. Изучены проекты постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по результатам обсуждения которых внесены замечания и предложения.

Итоги работы Тверского областного суда подведены президиумом, который в своем постановлении обратил внимание на имеющиеся недостатки.

Напоминаю о необходимости выполнения требований Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» № 262-ФЗ. Председателям судов следует

осуществлять контроль за соблюдением сроков размещения судебных актов в сети Интернет.

Проведенный анализ статистики показал, что в абсолютных цифрах количество дел, рассмотренных с нарушением установленного законом срока, выросло. Таким образом, переход на квартальный контроль сроков нахождения дел в производстве суда оказался недейственным. В связи с чем полагаю необходимым вернуться к ежемесячному контролю сроков рассмотрения дел.

Предварительно обсуждается идея, и видимо она будет реализована силами Тверского областного суда и Совета Судей, проанализировать за последние пять лет допускаемые ошибки по видам правоотношений, конкретным разделам права с безусловным установлением тех, кто систематически допускает одни те же ошибки. Полагаю, что будут выявлены не только системные ошибки, но и судьи, их допускающие, с которыми потом будем разбираться в плане их профессиональной пригодности.

И последнее, возвращаясь к безупречности. Есть жесткая позиция и требования к кандидатам на должность судьи. И это правильно. Но и работающие судьи должны отдавать себе отчет, что это требование распространяется на них абсолютно. Поэтому следует крайне внимательно и бережно относиться к закону.

Об авторе:

КАРТАШОВ Александр Юрьевич – судья первого квалификационного класса, Председатель Тверского областного суда (170026, г. Тверь, ул. Горького, д. 37), e-mail: oblsud.twr@sudrf.ru

RESULTS OF WORK OF VESSELS OF GENERAL JURISDICTION IN THE TVER REGION FOR 2019 AND TASKS FOR 2020: REPORT OF THE CHAIRMAN OF THE TVER REGIONAL COURT

A.Yu. Kartashov

Tver Regional Court

On February 20, 2020, a meeting was held on the results of the work of the courts of the Tver region in 2019 and the issues of law enforcement practice in court cases. The meeting was held with the participation of judges of the Tver Regional Court, chairmen and judges of inter-district, district, city courts, magistrates, employees of the Office of the Judicial Department in the Tver region. The chairman of the Tver regional court Kartashova A.Yu. made a report “Results of the work of courts of general jurisdiction in the Tver region for 2019 and tasks for 2020”.

Keywords: *Tver regional court, district courts, magistrates, categories of cases, judicial activity.*

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

About the author:

KARTASHOV Alexander - judge of the first qualification class, Chairman of the Tver Regional Court (170026, Tver, Gorky St., 37), e-mail: oblsud.twr@sudrf.ru

Карташов А.Ю. Итоги работы судов общей юрисдикции в Тверской области за 2019 год и задачи на 2020 год: доклад Председателя Тверского областного суда // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 166 – 179.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 004.9:316

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТвГУ. СЕРИЯ: ПРАВО» (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Г.Н. Захаров, Н.О. Огаркова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Рассматриваются особенности и возможности информационной технологии обработки юридических и научных данных на примере Вестника ТвГУ. Серия: Право.

***Ключевые слова:** информационные технологии, цифровая экономика, база данных, автоматизация офиса, Вестник ТвГУ. Серия: Право.*

Стремительное развитие информационных технологий охватило все сферы человеческой деятельности. Вполне естественно, что локомотивом процесса цифровизации являются технические науки, которые вносят присущие им особенности в юридическую науку и практику. Это касается многих учебников и учебно-методических пособий, издающихся по дисциплине «Информационные технологии в юридической деятельности», авторами которых являются представители технических специальностей¹. Информационные технологии активно внедряются в экономической деятельности, где автоматизация сложных производственных и финансовых процессов объективно назрела. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы² предусматривает реализацию программы «Цифровая экономика Российской Федерации», направленной на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. При этом были утверждены Правила предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сер-

¹ Информационные технологии в юридической деятельности: учебник / под ред. В.Д. Элькина. М., 2012; Бурцева Е.В., Селезнёв А.В., Чернышов В.Н. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие. Тамбов, 2012 и др.

² Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

висов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, с применением льготного кредитования³.

На сегодняшний день в роли «догоняющих» находятся юридические науки. На наш взгляд, следует согласиться с позицией А.В. Малько, О.Л. Солдаткиной в том, что «сотрудничество с IT-специалистами необходимо не только в области технического оснащения юристов – без их квалифицированного мнения законы, призванные регулировать информационную сферу, в итоге не только не приносят практической пользы, но и, наоборот, могут вызвать серьезное ухудшение ситуации в отрасли» и «в юридической науке возникают серьезные проблемы, для решения которых одного только сотрудничества уже недостаточно. Сегодня в России юрист – чисто гуманитарная специальность, в то время как информационное право перенасыщено техническими терминами и понятиями»⁴. В качестве перестройки образовательных стандартов авторы предлагают несколько этапов подготовки личности к информационным вызовам современности. Особый интерес вызывает второй этап, на котором предлагается увеличение объема и количества дисциплин «информационного блока», развивающих алгоритмическое мышление обучающихся. Бесспорно, практическая реализация этого предложения даст значительный результат, и начать выполнение предложенного этапа без изменения федеральных программ и образовательных стандартов возможно уже сегодня, конечно, не в полном объеме.

Среди информационных технологий, используемых в юридической деятельности, отдельно следует рассмотреть информационную технологию автоматизации офиса. Это наиболее распространенная технология, входящая в пакет прикладных программ продуктов Microsoft Office. К числу составляющих технологии автоматизации офиса относят текстовый редактор, электронные таблицы, системы обработки изображений, электронную почту, информационные менеджеры, средства оргтехники и системы управления базами данных⁵. Как показывает практика, юристы-практики, вне зависимости от сферы юридической деятельности,

³ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе "сквозных" цифровых технологий, с применением льготного кредитования» // СЗ РФ. 2019. № 50. Ст. 7387.

⁴ Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 12 - 13.

⁵ Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность» / С.Я. Казанцев, Н.М. [и др.]; под ред. д-ра эконом. наук, профессора А.И. Уринцова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2020. С. 24.

зачастую используют текстовые редакторы (Word, блокнот), при необходимости, но реже электронные таблицы, как укрупненные банки данных справочно-правовые системы (Гарант, КонсультантПлюс), официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru/>) и совсем не прибегают к помощи установленной на всех офисных платформах программе Access.

На наш взгляд, именно с этой отправной точки нужно правильно подходить, менять и развивать техническое отношение юриста к информации. Полезно обратиться к разработкам технических наук, которые различают категории «данные» – «информация» – «знания». В частности, Е.В. Луценко определяет данные как информацию, записанную на каком-либо языке или в системе кодирования на носителе или находящейся в канале связи и рассматриваемой безотносительно к ее смысловому содержанию; информацию – как осмысленные данные, в которых выявлены причинно-следственные связи, а знания – как информацию, полезную для достижения целей, т. е. управления⁶. Легальное определение информации содержится в п. 1 ст. 2 Федерального закона № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷ под которой понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В свою очередь, абз. 2 п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет базу данных как представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)⁸. Анализируя представленные в нормативно-правовых актах определения, можно прийти к выводу, что информация – это любые сведения, сообщения, данные, а данные – это систематизированные самостоятельные материалы. Таким образом, разграничение этих понятий проводится только по формальному критерию, без учета семантической нагрузки, что вызывает сложность в создании баз данных. Об этом свидетельствуют цифры годового отчета Роспатента (общее количество зарегистрированных баз данных составляет 2 173, а участие ВУЗов и физических лиц минимально)⁹. Наглядным примером соотношения формы и смысла комбинации данных и информации является умение создавать

⁶ Луценко Е.В., Лаптев В.Н., Сергеев А.Э. Системно-когнитивное моделирование в АПК: учеб. пособие. Краснодар: Экоинвест, 2018. С. 15.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁹ Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Годовой отчет 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rupto.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 09.02.2020).

и конструировать базы данных как в юридической деятельности, так и на пользовательском уровне.

Основой технологии обработки данных является совокупность данных (записей), состоящих из однотипных элементов и представляющих собой простейшую таблицу. Взаимосвязь между таблицами осуществляется при помощи системы управления базой данных. Важным компонентом базы данных является даталогическая или инфологическая модель базы данных, устанавливающая отношения между таблицами баз данных. Это дает возможность манипулирования данными, выполнения различных операций с данными, поиска, фильтрации, логической сортировки, выборки, формирования запросов, отчетов, модулей и форм.

В качестве примера можно привести опыт создания базы данных «Вестник ТвГУ. Серия: Право». Первоначальная работа по созданию базы данных сводилась к тому, чтобы определиться, какие данные и в какой форме будут вноситься в качестве записей в таблицы. Существует несколько типов данных, назначение и допустимые размеры которых могут назначаться полями таблицы Access: текстовые, MEMO, числовые, временные, денежные, счетные, логические, OLE, гиперссылочные, вложенные, вычисляемые поля. В зависимости от поставленной цели нужно выбрать соответствующие значения полей.

В процессе проектирования и создания базы данных отсутствовали сложные группировки данных и не было необходимости использовать все типы данных, что повлияло на построение схемы базы данных, логический вариант которой образует взаимодействие четырех табличных форм, в которых в основном используются текстовые данные. Возможные комбинации назначений текстовых полей табличной формы позволяют оперативно обрабатывать информацию, анализировать полученные данные, создавать запросы к данным и оформлять полученные результаты в заданном порядке.

Применение информационной технологии обработки данных возможно в любой сфере юридической и научной деятельности. В частности, возможности этой технологии апробированы на примере научного журнала «Вестник ТвГУ. Серия: Право». Он входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (рис. 1).

ФАМИЛИЯ	ИМЯ	ОТЧЕСТВО	УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ	НАЗВАНИЕ_СТАТЬИ	ГОД	НОМЕР
Ильина	Ольга	Юрьевна	доктор юридических наук	Расширение предмета семейного и наследственного права как рикошет пенсионной реформы	2019	1
Антонова	Нана	Алиевна	доктор юридических наук	Контроль и надзор в сфере местного самоуправления	2019	1
Беспалов	Юрий	Федорович	доктор юридических наук	Право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам	2019	1
Туманова	Лидия	Владимировна	доктор юридических наук	Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства	2019	1

Рис. 1. Фрагмент базы данных «Вестник ТвГУ. Серия: Право» с сортировкой по ученой степени

В соответствии с рекомендациями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования (далее – ВАК) Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России периодически проводит анкетирование с целью анализа деятельности рецензируемых научных изданий, включенных в текущий перечень¹⁰.

Необходимость использования базы данных по Вестнику ТвГУ. Серия: Право обусловлена оперативным учетом публикационной активности преподавателей юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (далее – ТвГУ). Различные способы сортировки в базе данных «Вестник ТвГУ. Серия: Право» позволяют вести учет публикаций отдельно по каждому автору, по организации (рис. 2).

ФАМИЛИЯ	ИМЯ	ОТЧЕСТВО	НАЗВАНИЕ_СТАТЬИ	ГОД	НОМЕР	КОЛИЧЕСТВО_СТРАНИЦ
Ильина	Ольга	Юрьевна	Расширение предмета семейного и наследственного права как рикошет пенсионной реформы	2019	1	14 - 21
Ильина	Ольга	Юрьевна	Аналоговый и цифровой подходы к формированию базовых компетенций юристов: борьба и единство противоположностей	2019	2	144 - 155
Ильина	Ольга	Юрьевна	Особенности рассмотрения судами дел о расторжении брака по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	2018	4	34 - 41

Рис. 2. Фрагмент базы данных «Вестник ТвГУ. Серия: Право» с сортировкой по автору

¹⁰ Приказ Министерства образования и науки России от 12.02.2018 г. № 99 «О внесении изменений в правила формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требования к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденные приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586» // СПС «Гарант».

Применяя такую сортировку, можно легко посчитать процент публикаций преподавателями ТвГУ, а также процент сторонних авторов, публикующихся в нашей серии. Полученные таким образом данные можно применять в ежегодных отчетах по науке, при заполнении соответствующих анкет ВАК и т. д.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

4. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе "сквозных" цифровых технологий, с применением льготного кредитования» // СЗ РФ. 2019. № 50. Ст. 7387.

5. Приказ Министерства образования и науки России от 12.02.2018 г. № 99 «О внесении изменений в правила формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требования к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденные приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586» // СПС «Гарант».

6. Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Годовой отчет 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rupto.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 09.02.2020).

7. Бурцева Е.В., Селезнёв А.В., Чернышов В.Н. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие. Тамбов, 2012. 104 с.

8. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник / под ред. В.Д. Элькина. М.: Юрайт, 2012. 325 с.

9. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность» / С.Я. Казанцев, Н.М. [и др.]; под ред. д-ра эконом. наук, профессора А.И. Уринцова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2020. 351 с.

10. Луценко Е.В., Лаптев В.Н., Сергеев А.Э. Системно-когнитивное моделирование в АПК: учеб. пособие. Краснодар: Экоинвест, 2018. 513 с.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

11. Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 12 - 13.

Об авторах:

ЗАХАРОВ Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: george7878@mail.ru

ОГАРКОВА Наталья Олеговна – старший преподаватель кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

USE OF DATA PROCESSING INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE “VESTNIK TVGU. SE- RIES: LAW” (THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS)

G.N. Zakharov, N.O. Ogarkova

Tver State University

The features and capabilities of information technology for processing legal and scientific data are examined using the example of the Vestnik TVGU. Seriya: Pravo.

Keywords: *information technology, digital economy, database, office automation.*

About authors:

ZAKHAROV Georgy – PhD, associate professor of department of Theory of Law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: george7878@mail.ru

OGARKOVA Natalia - senior lecturer in environmental law and legal support of professional activity of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

Захаров Г.Н., Огаркова Н.О. Использование информационных технологий обработки данных на примере журнала «Вестник ТвГУ. Серия: Право» (теоретические и практические аспекты) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 180 – 186.

Трибуна молодого ученого

УДК 343.241

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ НАКАЗАНИЯ

А.В. Александрова

Курский областной суд, г. Курск

В данной статье рассмотрен актуальный вопрос практики назначения штрафа в качестве наказания. Проанализированы варианты назначения штрафа в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания. Внесены предложения правового характера относительно практики применения рассматриваемой нормы, поскольку суды, назначая наказание в виде штрафа, не учитывают его соразмерность с реальными доходами осужденного и не принимают во внимание фактическую возможность его выплаты. В результате чего в соответствующие бюджеты не поступают денежные средства и эффективность выбранной меры в отношении виновного лица существенно снижается. Уголовное наказание в виде штрафа должно быть реально исполнимо, иначе смысл этого наказания потеряет свое значение и актуальность.

***Ключевые слова:** штраф, уголовное наказание, суд, имущественная оценка, соразмерность, имущественное положение.*

Проблема назначения уголовного наказания в виде штрафа носит широкий и многосторонний характер. Она затрагивает не только уголовно-правовые, но и социальные, экономические и политические аспекты.

Согласно нормам действующего уголовного законодательства штраф может быть назначен в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Он устанавливается в качестве альтернативы таким мерам уголовного принуждения, как лишение свободы, арест, исправительные и обязательные работы, лишение права занимать определённые должности либо права заниматься определённой деятельностью, ограничение свободы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части. Штраф, как основной вид уголовного наказания, назначается в случаях:

- а) когда он прямо предусмотрен в качестве основного в санкции соответствующей нормы;
- б) при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ¹);
- в) в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант» (далее – УК РФ).

Закрепление возможности назначения штрафа в альтернативе с иными видами наказания даёт суду реальные возможности для дифференцированного подхода к лицам, совершившим преступления.

Штраф, как дополнительное наказание, играет вспомогательную роль в реализации уголовной ответственности. Он назначается наряду с основным наказанием, и тем самым позволяет учитывать характерные особенности некоторых преступлений и лиц, их совершивших. В качестве дополнительной карательной меры штраф, так же как и ограничение свободы, применяется только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. При этом назначение осуждённому штрафа, как и любого иного вида уголовного наказания, в качестве основного и дополнительного наказания не допускается.

Необходимость внесения законодательных изменений, направленных на совершенствование порядка назначения и исполнения штрафа как вида уголовного наказания, подтверждается статистическими данными, предоставленными официальным сайтом Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП РФ). Так, у ФССП в 2018 г. по назначенному по приговорам судов уголовному наказанию в виде штрафа на исполнении находилось 174 669 исполнительных производств на общую сумму 45 198 261 рублей. Из них фактическим исполнением было окончено лишь 50 130 (28,6%) производств на сумму 2 288 421 рублей. Важно при этом отметить, что сумма добровольно погашенных должниками обязательств по уголовному штрафу крайне мала и составляет 2,7% (1 204 720 рублей от общего количества)². Полагаем, что низкая эффективность реального исполнения наказания в виде штрафа при соответствующем недополучении в бюджет финансовых средств во многом вызвана несовершенством действующего законодательства, регламентирующего порядок назначения и исполнения штрафа.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ суды при назначении штрафа обязаны учитывать имущественное положение осуждённого, что является проявлением гуманизма по отношению к виновным лицам и позволяет варьировать применение данного вида наказания в зависимости от наличия тех или иных обстоятельств.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в целях учёта имущественного положения необходимо выяснять наличие или отсутствие места работы у осуждённого, размер его заработной платы или иного дохода, возможность тру-

² Ведомственная статистическая отчётность ФССП. Официальный сайт ФССП [Электронный ресурс]. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 18.10.2019).

доустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.д.³ Кроме того, при определении размера штрафа в каждом конкретном случае он должен быть установлен дифференцированно и напрямую зависеть от тяжести совершенного преступления, его характера, а также наступивших последствий.

Однако анализ данных судебной практики свидетельствует о том, что указанное положение далеко не всегда применяется.

Рассматривая динамику размеров назначаемых штрафов, как вида уголовного наказания, следует обратить внимание на то, что подавляющая часть из них варьируется в пределах от 5 до 100 тысяч рублей (как основное наказание) и от 25 до 300 тысяч рублей (как дополнительное наказание).

В то же время средний доход российского населения в 2018 г., по экспертным оценкам, составил 32 635 рублей в месяц, из которых, согласно результатам опроса россиян, около 75% расходуются на услуги жилищно-коммунального хозяйства, а также на оплату необходимых товаров и услуг⁴. При этом следует отметить, что в современном российском обществе основными субъектами совершения преступлений выступают отнюдь не обеспеченные граждане с высоким доходом, а чаще всего представители низших слоёв населения, не имеющие собственного имущества и денежных средств, что в значительной степени тормозит процесс исполнения данного вида наказания.

Таким образом, суды, назначая наказание в виде штрафа, зачастую не учитывают его соразмерность с реальными доходами осуждённого и не принимают во внимание фактическую возможность его выплаты. В результате остаются недостигнутыми цели данного наказания, в соответствующие бюджеты не поступают денежные средства и эффективность выбранной меры в отношении виновного лица существенно снижается. Уголовное наказание в виде штрафа должно быть таким, чтобы была возможность его реально исполнить, иначе смысл этого уголовного наказания потеряет свое значение.

Данная проблема является объектом пристального внимания множества современных исследователей. Так, Э.В. Лядов утверждает, что одной из причин подобной несоразмерности следует считать отсутствие в тексте закона толкования понятия «имущественное положение осуждённого и его семьи», что приводит к нарушению единообразия судеб-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уровень жизни российского населения в 2018 году по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс].

URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
(дата обращения: 16.10.2019).

ной и следственной практики, не позволяя выработать унифицированный подход⁵.

В свою очередь, В.М. Степашин выдвинул предложение вернуться к системе исчисления штрафа в суммах, кратных минимальному размеру оплаты труда. Своё мнение он аргументирует тем, что установление штрафа, кратного минимальному размеру оплаты труда при назначении этого наказания лицам, не имеющим постоянного заработка, а в остальных случаях – кратного фактической заработной плате, в полной мере будет соответствовать принципам равенства осуждённых перед законом и справедливости и приведёт к избежанию имеющихся проблем⁶.

Суд, назначая наказание в виде штрафа без учета криминологических характеристик осужденного и объективной возможности добровольного отбывания им данного вида наказания, предопределяет неэффективность его исполнения другим правоприменительным звеном — судебными приставами-исполнителями, что, в свою очередь, не дает возможности раскрыть в полной мере уголовно-правовой потенциал штрафа. Во многом это вызвано тем, что, несмотря на широкую применяемость штрафа как вида уголовного наказания, до сих пор не разработано правил оценки имущественного положения осужденного для цели определения размера данного вида наказания. Для того чтобы судьи правильно исчисляли штрафы в зависимости от обстоятельств дела, было бы правильным дать подробные разъяснения по вопросам исчисления штрафа, что позволит им более объективно назначать наказание в виде штрафа за конкретное преступление, индивидуализировать его.

Представляется, что подобные правила должны быть разработаны с учётом особенностей социально-экономического развития отечественного государства и закреплены в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». При этом среди критериев, на которых должны опираться суды в процессе исчисления суммы назначаемого штрафа, можно указать следующие:

- а) размер заработной платы осужденного во всех её видах;
- б) сумма доходов, получаемых от иной, не запрещенной в Российской Федерации деятельности, в том числе в денежной, включая иностранную валюту, или в натуральной форме;
- в) размер доходов, получаемых от приусадебного участка, домовладения, других строений на праве личной собственности;

⁵ Лядов Э.В. Законодательная регламентация применения штрафа как уголовного наказания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 9. С. 310.

⁶ Степашин В.М. Размер уголовного наказания в виде штрафа // Вестник Омского университета. 2018. № 4. С.157.

- г) сумма денежных выплат от ценных бумаг (акций и т. п.);
- д) проценты, получаемые по банковским вкладам;
- е) наличие у осуждённого иждивенцев, например несовершеннолетних детей, престарелых родителей и других нетрудоспособных лиц, и т.д.

Представляется, что указанные критерии должны быть совокупно учтены судом и положены в основу исчисления итоговой суммы штрафа. При этом данный перечень не должен носить исчерпывающего характера.

Видится, что практическая реализация предложенных изменений будет способствовать назначению судами более справедливого и соразмерного уголовного наказания в виде штрафа, размер которого будет отражать реальное имущественное положение виновного лица. Это создаст дальнейшие предпосылки для погашения штрафа в полном объёме и позволит в максимальной степени добиться достижения целей данного вида уголовного наказания.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант» (далее – УК РФ).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ведомственная статистическая отчётность ФССП. Официальный сайт ФССП [Электронный ресурс]. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 18.10.2019).
4. Уровень жизни российского населения в 2018 году по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 16.10.2019).
5. Лядов Э.В. Законодательная регламентация применения штрафа как уголовного наказания // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 9. С. 310.
6. Степашин В.М. Размер уголовного наказания в виде штрафа // *Вестник Омского университета*. 2018. № 4. С.157.

Об авторе

АЛЕКСАНДРОВА Алина Вячеславовна – секретарь судебного заседания Курского областного суда.

PRINCIPLES FOR PENALTIES AS A PUNISHMENT

A.V. Alexandrova

Kursk Regional Court

This article discusses the current issue of the practice of imposing a fine as a punishment. The options for imposing a fine as the main or additional form of criminal punishment are analyzed. Legal proposals have been made regarding the practice of applying the provision in question, since the courts, when imposing a fine, do not take into account its proportionality with the real income of the convicted person and do not take into account the actual possibility of paying it. As a result, funds are not being received in the corresponding budgets and the effectiveness of the chosen measure in relation to the guilty person is significantly reduced. The criminal penalty in the form of a fine must be enforceable, otherwise the meaning of this punishment will lose its significance and relevance.

Keywords: *fine, criminal punishment, court, property assessment, proportionality, property status.*

About the author:

ALEXANDROVA Alina - Secretary of the court session of the Kursk Regional Court.

Александрова А.В. Практика назначения штрафа в качестве наказания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 187 – 192.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

А.С. Иванов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается состояние договорной свободы в период отхода от принципа *Laissez-faire*. Отображается эволюция и ключевые изменения принципа свободы договора с момента начала XX в. Автор связывает эволюцию в позитивном праве с трансформацией экономической и социально-этической мысли общества. Исследуются пределы ограничения принципа свободы договора в рассматриваемый период. Статья посвящена анализу основных идей договорной свободы, существовавших в первой половине XX в. в европейских государствах.

Ключевые слова: *свобода договора, договорное право, частное право, гражданское право, Laissez-faire, принцип невмешательства, история права.*

Абсолютизация принципа свободы договора, которая произошла в западноевропейских странах в XIX в., имела свои недостатки. В период крупных экономических потрясений и социальных катаклизмов общество стало нуждаться в более активной роли государства на рынке. Данные воззрения подкреплялись как успешной практической реализацией таких идей, так и их отображением в экономической мысли того времени.

Сторонники принципа невмешательства в свободный экономический оборот не были приверженцами каких-либо радикальных идей, по мнению Я. Винера, их целью являлось уменьшение патерналистских начал в рыночных отношениях¹. Среди представителей идеи *Laissez-faire* можно отметить Бентама, допускающего государственное вмешательство в экономический оборот в определенных случаях, например установление максимальных цен на зерно².

К началу XX в. сформировалась ситуация, при которой широкое применение принципа свободы договора способствовало формированию монополий, ограничивая тем самым добросовестную конкуренцию. К примеру, отказ немецких имперских судов ограничивать картельные соглашения привел к монополизации экономики Германии в конце XIX в. К 1905 г. в Германии существовало приблизительно 400 картелей в

¹ Viner J. An Intellectual History of Laissez-Faire // 3 Journal of Law & Economics. 1960. P. 45.

² Автономов В., Ананьин О., Макашева Н. История экономических учений. М., 2009. С. 101.

различных областях промышленности. Уже в 1911 г. их количество увеличилось до 600, а в 1925 г. – до 3000. Такие процессы, как указывает В. Ойкен, способствовали значительному ограничению интенсивности конкуренции³.

Большое количество монополий нарушает одно из основных условий реализации принципа *Laissez-faire*. Несмотря на принимаемые антимонопольные меры в государствах Западной Европы начала XX в., вполне объяснимо, что сложившаяся монополизация экономики оправдывала вмешательство государства в свободный экономический оборот.

В первой половине XX в. появились мнения о целесообразности ограничения договорной свободы в случае наличия ограничения конкуренции. В это же время злоупотребление монополистом своим доминирующим положением на рынке при заключении соглашений вызывало порицание и ставилось под сомнение с этической точки зрения, так как данная ситуация противоречила конструкции теории рыночной экономики.

Стремительный рост городского населения в странах Западной Европы способствовал обострению ситуации между субъектами трудовых отношений. Разрыв между работодателем и работником не являлся слишком очевидным на протяжении XIX в. Однако к началу XX в., в связи с трансформацией принципов организации экономики, стало невозможным игнорировать сложившееся неравенство сторон в трудовых соглашениях. Идея о необходимости гарантирования интересов работников посредством государственного вмешательства в область договорной свободы находила все большее количество сторонников.

Естественно, что подавляющее большинство населения оказалось неспособным должным образом воспользоваться появившимися возможностями и получить при помощи договорной свободы такую выгоду, которую приобрели наиболее предприимчивые и удачливые индивиды.

Действие принципа *Laissez-faire* благосклонно к сильным и удачливым, однако жестоко к слабым и неспособным. При этом сильных и удачливых всегда гораздо меньше. Следовательно, когда доминирующее значение приобретают интересы экономической элиты, защита принципа невмешательства является приемлемой. Однако при сложившихся к началу XX в. процессах демократизации проводить однополярную политику без каких-либо компромиссов стало невозможно.

Поводом к активному лоббированию идеи о позитивном эффекте от государственного вмешательства в экономический оборот явилась положительная практика западноевропейских стран, заключающаяся во временном отходе от принципа *Laissez-faire* в период Первой мировой войны. По мнению Джона Хикса, в годы войны государства ощутили

³ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 242, 243.

огромную экономическую власть современной бюрократии⁴. К примеру, в течение 1914 – 1918 гг. экономика Германии в большей степени имела планово-мобилизационный характер, благодаря надзору и руководству имперских властей, что позволяло вести активные боевые действия на нескольких фронтах. Дж. Скотт назвал указанный пример Германии «технократическим чудом»⁵. Опыт Германии убедил правительства в возможности планирования и ограничения свободного оборота со стороны государства.

В период Второй мировой войны процесс воздействия на экономическую свободу повторился. В своей работе М. Фридман и Р. Фридман указывают, что в военные годы произошел колоссальный рост вмешательства государства в экономический оборот в форме введения карточных систем, фиксации цен и размеров оплаты труда, установления запретов на производство ряда гражданских товаров, экспортно-импортных ограничений и т.д.⁶

Еще одной «монетой» в копилку необходимости вмешательства в свободный экономический оборот стал мировой экономический кризис первой половины XX в. Увеличение экономических проблем многие государства ощутили по окончании Первой мировой войны. Ярким примером в этом отношении является Германия, столкнувшаяся с гиперинфляцией⁷ и девальвацией⁸.

Вышеуказанные процессы в совокупности привели к постепенному отходу от принципа невмешательства в свободный экономический оборот, а достигнутый в XIX в. прогресс воспринимался как само собой разумеющееся и перестал удовлетворять общество.

Социальные потрясения и две мировые войны подтолкнули граждан к осознанию необходимости обращения к государству как к социальному регулятору. Популярным стало мнение о возможности государства посредством планирования и экономических ограничений руководить общественным и экономическим прогрессом.

Таким образом, в западноевропейских странах первой половины XX в. оказывалось воздействие на экономический либерализм в целом и свободу договора в частности. Объем этого воздействия различался в зависимости от государства, но везде носил существенный характер. В научной литературе указанный процесс был назван «возвышением регулирующего государства»⁹.

⁴ Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2004. С. 206.

⁵ Скотт Дж. Благими намерениями государства. М., 2005. С. 163.

⁶ Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать. М., 2007. С. 111.

⁷ Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: в 2 кн. Кн. 1. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 463 – 498.

⁸ Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней. М., 2001. С. 437.

⁹ Glaeser E.L., Shleifer A. The Rise of the Regulatory State // XVI Journal of Economic Literature. 2003. P. 401 – 425.

Значительным образом изменившаяся в первой половине XX в. социально-экономическая основа западноевропейских стран повлекла за собой трансформацию социальной этики. Свои позиции, в результате экономических и политических катаклизмов, потеряли ценности личной свободы и частной автономии. На их место вновь вернулись солидарность и коллективизм. В этой связи отличительной чертой социальной этики XX в. являлась борьба личности и общества/государства.

Суть указанной борьбы заключалась в попытках найти «золотую середину», т.е. необходимый баланс данных ценностей. В течение всей истории в одни периоды превалирующее значение имели индивидуалистические ценности, а в другие – идеология коллективизма и солидарности.

Ценности свободы, как уже было указано выше, занимали доминирующее положение в Западной Европе XIX в. Однако обострение социальной обстановки, экономические кризисы, а также две мировые войны потребовали значительных изменений от европейских государств. Западные цивилисты отмечают, что «ценности индивидуализма и личной негативной свободы теряют свою актуальность при наличии глобальных угроз, что неминуемо влечет снижение их популярности»¹⁰.

Усиление данных тенденций происходит в связи со стремлением человека к объединению перед лицом глобальных проблем, обратная ситуация происходит в период стабильности и расцвета.

По мере отдаления общества от церкви главным механизмом объединения стало государство. Население, нуждающееся в защите от возникающих угроз, стало ждать активных действий именно от этого социального института общества. Следовательно, возникает необходимость ограничения личной свободы с целью защиты публичных интересов.

Доводы о священности договора и об отсутствии необходимости в государственной помощи слабой стороне соглашения перестали быть весомыми. В результате роста популярности коллективистской этики от экономически сильной стороны договора требовался больший учет интересов контрагента. Указанная тенденция нашла свое отражение в законодательстве европейских стран.

Изменения в экономике и социальной этике повлекли за собой трансформацию, как самого законодательства, так и судебной практики. Очередное возвышение этики коллективизма и солидарности дало толчок для реформирования законодательства – в частности, направленного на ограничение действия принципа свободы договора.

Право, являясь социальным регулятором общественных отношений, видоизменялось под воздействием публичных интересов: вновь стали популярны идеи реального равенства, справедливости и солидар-

¹⁰ Arrunada B., Andonova V. Common Law and Civil Law as Pro-Market Adaptations // 26 Washington University Journal of Law and Policy. 2008. P. 110, 111.

ности.

Схожая ситуация сложилась также в судебной практике. К примеру, задачей английского судьи середины XIX в. являлось дословное применение права, без толкования о необходимости соблюдения публичного интереса, однако уже в XX в. его задачей являлся поиск справедливого решения, и поэтому в реальности «суд составляет контракт за стороны, как бы крамольно это ни звучало»¹¹.

В начале XX в. такие факторы, как справедливость и добросовестность контрактных условий, стали восприниматься, наряду с автономией воли, как основополагающие этические ценности¹². По мнению Э. Дюркгейма, лишь при соответствии условий соглашения критериям справедливости договор может считаться полностью действительным. Наличие только волеизъявления сторон, по мнению ученого, не позволяет отнести договор к категории справедливых, иными словами, действительных¹³.

Ярче всего описанные изменения отразились на праве Германии. Посредством положений Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) о добрых нравах, добросовестности немецкие суды стали ограничивать действие принципа свободы договора. При закреплении в Уложении указанных положений, которые в теории могут ограничить договорную свободу, ожидалось, что область их практического использования будет достаточно ограниченной. К примеру, целью положения о добросовестности (§ 242 ГГУ) было соблюдение данного принципа при исполнении контракта, а не ограничение договорной свободы. Еще одним примером является запрет нарушения добрых нравов (п. 1 § 138 ГГУ), задумывавшийся в качестве исключительной нормы, которая подлежит ограниченному толкованию.

Как отмечает Л.Л. Чантурия, «ситуация изменилась начиная с 1920-х гг., когда параграфы применялись судами как “универсальные корректоры” свободы договора»¹⁴. Уложение перестало отвечать вновь возникающим условиям, в связи с чем суды фактически совершенствовали положения законодательства с помощью оценочных конструкций.

С начала XX в. схожая ситуация сложилась во Франции. По мнению Л.Ж. де ла Морандьера, свобода договора больше не воспринималась как аксиома, что связано с вторжением публичных интересов в частное право, а также обретением популярности идей патернализма¹⁵.

После закрепления в Германском гражданском уложении права суда снизить размер согласованной контрагентами неустойки аналогич-

¹¹ Ibbetson D.J. A Historical Introduction to the Law of Obligations. 2006. P. 249, 250.

¹² Ibid. P. 248.

¹³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 392

¹⁴ Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей советского права). М., 2006. С. 72.

¹⁵ Де ла Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции. М., 1960. Т. 2. С. 204.

ные решения стали приниматься и в других странах Западной Европы (п. 3 ст. 163 Швейцарского обязательственного закона 1911 г.; ст. 1382 - 1384 нового Гражданского кодекса Италии 1942 г.). Таким образом, тенденции, направленные на социализацию договорного права, вынудили законодателей отойти от классической римской концепции неснижаемой договорной неустойки.

Сложившийся формат действия договорной свободы способствовал усилению неравенства между сторонами в трудовых соглашениях, что являлось весомым поводом для ее бурной критики. Например, приверженцы прогрессистских реформ, а также социалисты считали, что реальная автономия воли невозможна в определенных областях договорных отношений. По мнению Роберта Л. Хэйла, «работник, чье физическое выживание зависит от воли работодателя, чаще всего не имеет выбора, а договорная свобода обеспечивает при этом скрытое принуждение»¹⁶. В странах Западной Европы стали происходить процессы спецификации регулирования трудовых договоров в сторону усиления их императивного регулирования.

Глобальные социальные потрясения первой половины XX в. стали причиной внедрения в западноевропейских странах концепции прямого ценового регулирования в отношении ряда товаров и услуг с установлением минимальных и максимальных цен. Данная практика нашла свою поддержку также со стороны судебной системы. Более того, Т.М. Тимошина указывает, что «по окончании Второй мировой войны английское правительство лейбористов осуществляло широкомасштабное замораживание заработных плат»¹⁷.

По мнению Э. Хондиуса, также необходимо отметить, что «к середине XX в. стали происходить ограничения принципа свободы договора, касающиеся защиты прав потребителей»¹⁸. В это время европейские суды начали ограничивать свободу договора в сфере соглашений в виде договоров присоединения, что привело к законодательному закреплению сложившейся судебной практики в ряде европейских стран второй половины XX в.

В. Ойкен выделяет еще одну причину законодательного ограничения договорной свободы, заключающуюся в том, что «в первой половине XX в. в большинстве государств Западной Европы ощущалось, что принцип свободы договора зачастую используется в целях монополизации экономики»¹⁹. Для повышения конкуренции на рынке европейские

¹⁶ Hale R.L. Coercion and Distribution in a Supposedly Non-Coercive State // 38 Political Science Quarterly. 1923. N 38. P. 470 – 478.

¹⁷ Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2010. С. 180.

¹⁸ Хондиус Э. Свобода контракта и конституционное право в Нидерландах // Правоведение. 2000. № 6. С. 78 - 97.

¹⁹ Ойкен В. Указ. соч. С. 243.

законодатели ограничивали свободу договора в тех соглашениях, которые приводили к монополизации. К примеру, в Германии антимонопольные ограничения принципа свободы договора, установившие запрет на злоупотребление экономической властью, были закреплены в 1923 г.

Следовательно, можно сделать вывод, что в первой половине XX в. принцип свободы договора утратил свою значимость по сравнению с уровнем его развития в XIX в. Первая половина XX в. ознаменовалась значительным ростом числа ограничений договорной свободы, что говорит о конце эпохи принципа *Laissez-faire*.

Однако это не означает конец принципа свободы договора, а говорит о качественном изменении подхода. Правительства западноевропейских стран активизировали государственное вмешательство в свободный рыночный оборот, что выразилось во внедрении в законодательство значительного количества императивных норм, защите интересов экономически слабой стороны соглашения под предлогом недобросовестности условий сделки, запрете отдельных видов товаров, установлении минимальных уровней заработных плат или максимальных ставок арендной платы. Однако основополагающая для рыночной экономики возможность контрагентов самостоятельного определения партнера и условий большинства договоров не была каким-либо образом затронута. Таким образом, принцип действия договорной свободы сохранялся. Несмотря на глобальные социальные потрясения первой половины XX в., страны Западной Европы не исключали функционирование принципа свободы договора, осуществляя государственное вмешательство лишь в случаях, когда имели место более весомые причины, по сравнению с преимуществами, обеспечиваемыми договорной свободой.

Список литературы

1. Автономов В., Ананьин О., Макашева Н. История экономических учений. М., 2009. С. 101.
2. Де ла Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции. М., 1960. Т. 2. С. 204.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 392
4. Камерон Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней. М., 2001. С. 437.
5. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 242, 243.
6. Скотт Дж. Благими намерениями государства. М., 2005. С. 163.
7. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2010. С. 180.
8. Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: в 2 кн. Кн. 1. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 463 – 498.
9. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать. М., 2007. С. 111.
10. Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2004. С. 206.

11. Хондиус Э. Свобода контракта и конституционное право в Нидерландах // Правоведение. 2000. № 6. С. 78 - 97.

12. Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей советского права). М., 2006. С. 72.

13. Arrunada B., Andonova V. Common Law and Civil Law as Pro-Market Adaptations // 26 Washington University Journal of Law and Policy. 2008. P. 110, 111.

14. Glaeser E.L., Shleifer A. The Rise of the Regulatory State // XVI Journal of Economic Literature. 2003. P. 401 – 425.

15. Hale R.L. Coercion and Distribution in a Supposedly Non-Coercive State // 38 Political Science Quarterly. 1923. N 38. P. 470 – 478.

16. Ibbetson D.J. A Historical Introduction to the Law of Obligations. 2006. P. 249, 250.

17. Viner J. An Intellectual History of Laissez-Faire // 3 Journal of Law & Economics. 1960. P. 45.

Об авторе:

ИВАНОВ Алексей Сергеевич – аспирант кафедры государственного (конституционного) права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 2), e-mail: mr.aleksey1993@inbox.ru

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

A.S. Ivanov

Saint-Petersburg State Agrarian University

The article considers the state of contractual freedom in the period of departure from the Laissez-faire principle. The evolution and key changes of the principle of freedom of contract from the moment of the beginning of the 20th century are displayed. The author connects evolution in positive law with the transformation of the economic and socio-ethical thought of society. The limits of the principle of freedom of contract in the period under consideration are investigated. The article is devoted to the analysis of the basic ideas of contractual freedom that existed in the European states in the first half of the 20th century.

Keywords: *freedom of contract, contract law, private law, civil law, Laissez-faire, principle of non-interference, history of law*

About the author:

IVANOV Aleksey – postgraduate student of the department of state (constitutional) law of the Saint-Petersburg State Agrarian University (196601, Saint-Petersburg, Pushkin, Petersburg sh., 2), e-mail: mr.aleksey1993@inbox.ru

Иванов А.С. Принцип свободы договора в первой половине XX века // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 193 – 200.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СПОСОБНОСТИ ЛИЦА С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ РУКОВОДИТЬ ИМИ

Л.Е. Киселевская

Коллегия адвокатов г. Москвы «Московский Присяжный Поверенный»,
г. Москва

Статья посвящена гражданско-процессуальному исследованию и оценке способности лица с особым правовым статусом понимать значение своих действий или руководить ими при совершении оспариваемых юридически значимых действий. Автор сделал заключение о том, что исследование и оценка в гражданском судопроизводстве есть взаимосвязанная система действий суда, охватывающая участие суда, в том числе в форме определения правовой позиции, начиная с момента принятия дела к производству и до постановления судебного акта, оканчивающего рассмотрение и разрешение дела по существу.

Ключевые слова: исследование, оценка, особый правовой статус, способность понимать, действия.

Вопросы, связанные с исследованием и оценкой в гражданском судопроизводстве способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими, не утрачивают своей актуальности, а их разрешение имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Отметим, что в гражданско-правовой науке изучались вопросы, связанные с исследованием доказательств и их оценкой безотносительно к особенностям правового статуса сторон, иных участников судопроизводства¹.

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016; Гражданский процесс: учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014; Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1999; Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учеб.-практ. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010; Беспалов Ю.Ф. Применение норм гражданского процессуального права в судебной практике: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2015; Вукот М.А. Гражданский процесс России: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 480;

Кроме того, учеными представлены в основном проблемы, связанные с исследованием и оценкой доказательств в гражданском процессе или материалов дела².

Автор данной статьи исследование и оценку в гражданском процессе представляет в более емком содержании. Надо полагать, что исследование и оценка в гражданском судопроизводстве есть взаимосвязанная система действий суда, охватывающая участие суда, в том числе в форме определения правовой позиции начиная с момента принятия дела к производству и до постановления судебного акта, оканчивающего рассмотрение и разрешение дела по существу.

Исследование и оценка включают в себя несколько согласованных и взаимодействующих между собой этапов: действия суда при принятии к производству суда искового заявления (заявления); при подготовке дела к судебному разбирательству; в судебном разбирательстве; при постановлении судебного акта; по исполнению судебного акта.

В свою очередь, для каждого из названных этапов характерны особые действия суда.

Первый этап включает в себя:

- 1) ознакомление с исковым заявлением (заявлением) с целью выяснения соблюдения или несоблюдения истцом (заявителем) требований, предъявляемых к его форме, содержанию и прилагаемым документам;
- 2) выяснение полномочий лица на судебную защиту своих прав либо прав иных лиц, в том числе публичных интересов;
- 3) выяснение вопроса о соблюдении досудебного порядка, если он установлен для данной категории споров;

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016; Гражданский процесс: учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014; Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Издательство «Городец», 1999; Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учеб.-практ. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010; Беспалов Ю.Ф. Применение норм гражданского процессуального права в судебной практике: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2015; Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами РФ гражданских дел по первой инстанции: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. С. 336; Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. М.: Проспект, 2017; Боннер А.М. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016; Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008; Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

4) выяснение вопроса о подсудности искового заявления (заявления);

5) проверка правильности определения цены иска, уплаты государственной пошлины и определения правильности ее размера, если по заявлению подлежит уплате госпошлина;

6) определение обстоятельств, имеющих значение для дела, и допустимости, относительности и достоверности доказательств, их подтверждающих;

7) выяснение вида судопроизводства, правильности формулировки иска³;

8) выяснение вопроса об отсутствии (наличии) оснований для отказа в принятии, возврате заявления либо оставлении его без движения.

Второй этап включает в себя:

1) определение действий истца;

2) определение действий ответчика;

3) определение собственных действий суда;

В рамках названных действий также существуют некоторые действия сторон и суда.

Третий этап включает в себя:

1) совокупность действий суда в судебном разбирательстве;

2) совокупность действий сторон в судебном разбирательстве;

3) совокупность действий иных лиц, в том числе экспертов.

Четвертый этап включает в себя:

1) оценку доказательств;

2) определение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела;

3) определение правовой природы отношений сторон;

4) определение закона, подлежащего применению по делу;

5) определение позиции суда по существу спора.

Если суд признает необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, то выносит определение о возобновлении судебного разбирательства. После окончания рассмотрения дела по существу суд вновь заслушивает судебные прения.

Решение принимается по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Суд принимает меры, направленные на исполнение судебного акта, в том числе немедленное исполнение.

Каждое из названных действий сопровождается исследованием и оценкой. Исследование включает:

³ Беспалов Ю.Ф. Дорожная карта судьи I инстанции по гражданскому процессу на стадии принятия искового заявления по семейному спору к производству суда // Российский судья. 2019. № 8. С. 10 - 14.

- 1) проверку соблюдения требований процессуального законодательства лицами, участвующим в деле, и в первую очередь истцом (заявителем);
- 2) принятие решения о возбуждении гражданского дела, проведении подготовки к судебному разбирательству и судебного разбирательства по делу;
- 3) определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 4) проверку доказательств на предмет достоверности, допустимости, относимости и достаточности;
- 5) совокупность суждений суда по делу;
- 6) иные действия суда, определяемые спорной ситуацией.

Оценка как процессуальная мера состоит в совокупности правовых позиций суда на всех этапах судопроизводства по всем вопросам, установленным ГПК РФ, т. е. выходит за рамки оценки доказательств.

Оценка есть суждение суда относительно ходатайств сторон, иных участников процесса; относительно обстоятельств, имеющих значение для дела; относительно извещения лиц, участвующих в деле; относительно достоверности, допустимости и относимости доказательств и т. д.

Исследование и оценка основываются на материальном праве и осуществляются судом по правилам гражданского судопроизводства.

Исследование и оценка могут быть общими и специальными.

Общее исследование и оценка, например, касаются вопросов соблюдения законодательства сторонами, иными лицами, участвующими в деле при оформлении обращения в суд и определении его содержания.

Специальное исследование касается особенностей, характерных для правового статуса участников судопроизводства, правового режима объектов исследования и оценки; специфики судопроизводства и т. д.

Исследование и оценка в гражданском судопроизводстве относительно дееспособности при совершении оспариваемых юридически значимых действий лиц с особым правовым статусом имеют специфику, которая касается как обстоятельств, имеющих значение для дела, и доказательств, их подтверждающих, так и исследования и оценки особенностей правового статуса таких лиц на предмет их воздействия на способность понимать значение своих действий и руководить ими. Для этого суд использует специальные приемы, например привлечение специалистов, назначение экспертизы.

Исследование и оценка в таких случаях сводятся к выяснению степени воздействия особенностей правового статуса на способность действовать разумно, добросовестно, осмотрительно, в своих интересах, по своему усмотрению и в целом на способность понимать значение своих действий или руководить ими. Например, неполная дееспособность ребенка вызвана уровнем зрелости ребенка, определяемым возрастом или собственно психическим здоровьем. На способность понимать значение

своих действий лица пожилого возраста влияет его возрастное состояние здоровья, в том числе психическое и т. д.

Пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими»⁴.

В «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года» от 1 марта 2006 г. указано, что «несовершеннолетний от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации)»⁵.

Европейский Суд по правам человека в своем постановлении от 27 марта 2008 г. «Дело “Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации”» (жалоба № 44009/05) указал «В контексте пункта 1 Статьи 6 Конвенции Европейский Суд допускает, что в делах, касающихся лица, страдающего психическим расстройством, суды страны также должны пользоваться определенной свободой усмотрения. Так, например, они могут принимать необходимые меры процессуального характера для обеспечения надлежащего отправления правосудия, защиты здоровья указанного лица и так далее»⁶.

Изложенное позволяет заключить следующее. Все процессуальные действия суда и лиц, участвующих в деле, в том числе исследование и оценка по данной категории дел, состоят в выяснении способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими.

Список литературы

1. Бабарыкина О.В. Факторы, влияющие на исследование и оценку доказательств в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 23 с.

2. Беспалов Ю.Ф. Дорожная карта судьи I инстанции по гражданскому процессу на стадии принятия искового заявления по семейному спору к производству суда // Российский судья. 2019. № 8. С. 10 - 14.

3. Беспалов Ю.Ф. Применение норм гражданского процессуального права в судебной практике: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010.

⁴ РГ. 2015. № 140. 30 июня.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

⁶ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2.

4. Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учеб.-практ. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010.

5. Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами РФ гражданских дел по первой инстанции: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019.

6. Боннер А.М. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016.

7. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016.

8. Викут М.А. Гражданский процесс России: учебник. М.: Юрист, 2005.

9. Гражданский процесс: учебник (5-е изд., перераб. и доп.) / под ред. М.К. Треушников. М.: Статут, 2014.

10. Доказательства в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. М.: Проспект, 2017. 304 с.

11. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2015.

12. Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008.

13. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1999.

Об авторе:

КИСЕЛЕВСКАЯ Лариса Евгеньевна – соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный», e-mail: lara-info@bk.ru

**RESEARCH AND ASSESS THE ABILITY OF A PERSON WITH
A SPECIAL LEGAL STATUS, UNDERSTAND THE SIGNIFICANCE
OF THEIR ACTIONS OR LEAD THEM IN THE COMMISSION
OF CONTESTED LEGALLY SIGNIFICANT ACTIONS**

L.Ye. Kiselevskaja

Moscow Sworn Attorney

The article is devoted to civil procedure research and assessment of the ability of a person with a special legal status to understand the significance of their actions or to direct them in the commission of contested legally significant actions. The author concluded that the study and evaluation in civil proceedings was an interconnected system of court action covering the court's participation, including in the form of a determination of the legal position from the time the case was taken to trial and up to the ruling of a court act ending the consideration and resolution of the case on its merits.

Keywords: *research, evaluation, special legal status, lead.*

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 1 (61).

About the author:

KISELEVSKAJA Larisa – Competitor of the Department of Civil Procedure and the organization Bailiff Service of All-Russian State University of Justice, Counsel of the bar of the city of Moscow "Moscow Sworn Attorney», e-mail: lara-info@bk.ru

Киселевская Л.Е. Исследование и оценка в гражданском судопроизводстве способности лица с особым правовым статусом понимать значение своих действий или руководить ими // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 201 – 207.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ПРИНУЖДЕНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ИНТЕРЕСЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Э.А. Кузбагаров

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва

Актуализируются причины утраты и возобновления интереса к учению о юридической герменевтике. Последнее следует отличать от толкования. Отмечается, что большинство исследователей отождествляют данные категории. Автор же полагает, что юридическая герменевтика, в отличие от толкования, стремится дать методологическое объяснение. Юридическая герменевтика может стать ключом в объяснении категорий добросовестности и разумности, которые рассматриваются в гражданском праве как принципы, презумпции и бремя. Используя категории «добросовестность», «разумность» и ранее разработанную категорию «публичный интерес», автор формирует новое определение «принуждения в публичном интересе в гражданском праве». Приводятся доказательства частичного поглощения гражданско-правового принуждения административно-правовым принуждением.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, толкование, принуждение, публичный интерес, культурный код, добросовестность, разумность, бремя.

Учение о герменевтике переживало периоды увядания и расцвета. В дореволюционный период изучением герменевтических проблем занимались видные ученые – например, Е.В. Васьковский, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий¹. Утрата интереса была связана с социальными катаклизмами, изменением общественного мировоззрения и правовой идеологии с 1917 по 1950-е гг. В указанный промежуток приоритетным источником права при отсутствии определенности отношений становится «революционное правосознание». Исследование толкования и применения права становится неактуальным. Право являлось инструментом для поддержания идеологической направленности. С начала 50-х по 80-е гг. XX в. отмечается период возобновления интереса к герменевтической проблематике нормативно-правовых актов, несмотря на формальный отказ. В начале XXI в. возвращается актуальность герменевтической проблематики текстов. Основными задачами становятся разработка понятийно-категориального аппарата, методологии и применение их в отраслях юридической науки. По настоящее время наблюда-

¹ См. подробнее: Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.; Петражицкий Л.И. Что такое право? // Вестник права. 1899. №1. С. XXIV—XXV.; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2 (по изданию Бр. Башмаковых 1920 г.). М.: Право, 1995. 516 с.

ется активное развитие данного направления, о чем свидетельствует постоянно увеличивающееся число отечественных исследований.

Искусство толкования смысла письменных текстов стало отправной точкой понимания юридической герменевтики. Но более глубокого понимания того, что же представляет собой юридическая герменевтика, до сих пор нет, как нет и единого понимания, что такое юридическая герменевтика. Так, С.С. Алексеев понимал под юридической герменевтикой вершину мастерства толкования юридических терминов и понятий². И.П. Малинова определила юридическую герменевтику как «науку о понимании в правовой коммуникации, главной функцией которой является обеспечение соответствующей духу права интерпретации юридически значимых текстов и фактов»³. Согласно позиции А.Н. Гермашева, юридическая герменевтика – наука о способах уяснения и разъяснения смысла правовой нормы (воли) (толкование), а также знания о способах изложения правовой нормы, воли в юридическом тексте (юридическая техника)⁴. Из представленных мнений ученых следует, что юридическая герменевтика приближена или приравнивается к толкованию, т.е. уяснению смысла юридического акта, который закладывал законодатель.

Автор полагает, что юридическая герменевтика и толкование находят свое сходство при устранении субъективизма в правопонимании и правоприменении. Отличие заключается в том, что юридическая герменевтика методологически обеспечивает переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности, в то время как толкование главным образом сосредотачивается исключительно в сфере правоприменения. Таким образом, наличие методологической составляющей в юридической герменевтике позволяет ее отличить от толкования, что делает ее более объемной в понимании.

В отличие от толкования, которое ограничивается наличием текста в нормативно-правовом акте, юридическая герменевтика может помочь в изучении категорий, нормативное определение которых отсутствует. Например, к таким категориям можно отнести «добросовестность» и «разумность».

Категории «добросовестность» и «разумность» используются в гражданском законодательстве систематически и с разной смысловой нагрузкой. Содержание указанных категорий меняется в зависимости от контекста нормативно-правового акта и преследуемых целей законодателем. Видимо, в связи с этим законодатель не закрепил нормативного определения понятий «добросовестность» и «разумность», а оставил их в разделе оценочных.

² Алексеев С.С. Государство и право: учеб. пособие. М., 2009. С. 134.

³ Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. М.: Норма, 2018. С. 109.

⁴ Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России. 2010. № 1. С. 82 – 85.

В теории и практике гражданского права закрепились три варианта понимания категорий добросовестности и разумности: принципы, презумпции и бремя. Закрепление добросовестности и разумности как принципа формирует основополагающие начала действия гражданского законодательства, презумпция предопределяет, что действия участников гражданских правоотношений были добросовестными и разумными, если не доказано иное, бремя означает, что стороны правоотношений должны (обязаны) действовать по отношению друг к другу добросовестно и разумно.

Квалификация юридических фактов, т.е. сопоставление реальных жизненных событий с нормами права, позволяет понять, что произошло с юридической точки зрения⁵. Поскольку категории «добросовестность» и «разумность» очень тесно переплетаются с нравственной сферой, то отсутствует возможность установить четкие критерии, позволяющие говорить об их соблюдении. Следовательно, добросовестность и разумность следует отнести к культурному коду. Как правило, культурные коды в обществе заранее не придумываются, а формируются постепенно и стихийно. Культурные коды более известны, как традиции, олицетворяющие собой стандарт⁶.

Судебная практика разъясняет, что при оценке действий как добросовестные или недобросовестные следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации⁷. К сожалению, указанное разъяснение не позволяет сформировать полного представления о том, что же является добросовестностью, а лишь указывает на необходимость руководствоваться ожидаемым поведением от участников отношений. Поскольку оценка действий как добросовестные или недобросовестные дается исключительно судом, означает ли это, что должны удовлетворяться ожидания суда? Автор полагает, что нет. Суд должен оценить их с позиции соответствия общественной морали и закону. Добросовестность можно рассматривать как объективное и субъективное явление. Объективное означает его формальное закрепление в позитивных нормах, что позволяет уравновесить интересы между участниками. Субъективное означает внутреннее понимание и осознание субъектом правомерности действий. При оценке действий субъекта как добросовестные Т.В. Дроздова предлагает руководствоваться следующими критериями:

⁵ Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. М.: Норма, 2018. С. 117.

⁶ Там же. С. 115.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

1) нарушение прав других участников, которое влечёт наступление последствий, установленных законом;

2) субъект не знал об обстоятельствах, которые привели к нарушению прав;

3. незнание не порождает наличия вины субъекта (без умысла и неосторожности)⁸.

Применительно к первому критерию автор полагает, что недобросовестные действия могут быть совершены без учета последствий, установленных законом. Например, при физическом воздействии на автомобиль (удар ладонью) последствий в виде причинения вреда не допущено, однако из-за указанных действий нарушается право на неприкосновенность собственности.

Е.Е. Богданова представила добросовестность как сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем или судебной практикой систему представлений о нравственном поведении участников договора. Нравственность поведения оценивается на основе противопоставлений категорий добра и зла. Поведение, отвечающее представлениям о добре, относится к добросовестному, и наоборот. К добросовестному поведению следует относить в первую очередь правомерное поведение. Противоправное поведение допускается оценивать как добросовестное только в случае, если закреплено законом, обычаем или судебной практикой⁹. Автор согласен с представленным мнением и полагает, что оно позволяет сформировать общую картину о категории добросовестности.

В онтологическом смысле категория «разумность» рассматривается как свойственная человеку познавательная способность к систематизации знаний о вещах, явлениях, событиях, т.е. обнаружение связи и целесообразности в действиях. Как и «добросовестность», категорию «разумность» можно рассматривать в объективном и субъективном смысле. В объективном она выступает в качестве принципа и является мерилем оценки действий субъектов права. В субъективном смысле является внутренним механизмом реализации права, обусловленной целесообразностью действий (бездействий). Действовать разумно – значит удовлетворять не личные потребности, а преследовать цели, допустимые правом, правомерным путем. Содержательным признаком разумности следует считать целесообразность¹⁰.

Предполагается, что человек стремится или должен стремиться к поведению, которое соответствовало бы представлениям общества как

⁸ Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

⁹ Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11 - 12.

¹⁰ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 7

добросовестное и разумное. Но стоит ли этого ожидать, если в ст. 1 ГК РФ закреплено, что стороны гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе¹¹. Ключевое значение здесь имеет «в своем интересе». Означает ли это, что участник правоотношения может пренебрегать интересами своего контрагента? По мнению автора, ответ на поставленный вопрос можно найти, если рассматривать правоотношение под «углом» бремени добросовестности и разумности.

Участники правоотношения действительно стремятся к удовлетворению собственного интереса (в большинстве случаев), но реализация такого интереса должна иметь свои ограничения, поскольку ничем не ограниченная реализация личного интереса может привести к нарушению интересов, причинению вреда другой стороне. Для недопущения подобной ситуации целесообразно приравнивать добросовестное и разумное поведение к обязанности сторон. Подобный подход одновременно ведет к формированию гражданского порядка, где публичный интерес превалирует над частным.

Например, согласно ст. 210 ГК РФ бремя содержания принадлежащего собственнику имущества возлагается на этого собственника¹². Автор полагает, что обязанность по содержанию имущества должна реализовываться добросовестно и разумно, т.е. собственник воздушного транспорта обязан постоянно наблюдать за его работоспособностью, осуществлять техническое обслуживание, своевременно осуществлять замену изношенных деталей. Перечисленные и иные действия должны выполняться не только с позиции содержания имущества, но и в плане безопасности как для потенциальных пассажиров, так и иных окружающих лиц.

Приведенный выше пример прекрасно сочетается с принуждением в публичном интересе в гражданском праве. В ранних работах автора уже рассматривалась категория «публичный интерес» и был определен круг научных проблем, связанных с ней. Было предложено определение публичного интереса – это круг общественно значимых целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый публично-правовым образованием, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц¹³.

Публичный интерес стремится удовлетворить потребности достаточно большого слоя населения, поэтому для его реализации необходим соответствующий механизм, подкрепленный гражданско-правовым

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹² Там же.

¹³ Кузбагаров Э.А. Категория публичный интерес в гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 190.

принуждением к конкретному поведению. Такое принуждение может быть инициировано не только заинтересованными лицами, но и тем, кто уполномочен защищать интересы неопределенного круга лиц, например прокурором (ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁴). Под полномочиями, которые ведут к принятию конкретных решений или действий, автор понимает не право уполномоченного лица, а обязанность при наличии на то оснований.

Гражданско-правовое принуждение, как и любое другое принуждение, должно носить законный характер, а значит, оно должно соответствовать и быть в рамках, установленных законом или соглашением сторон (последнее характерно соответственно только для гражданско-правовых отношений). Автор видит возможность достижения гражданско-правового принуждения за счет мер административно-правового принуждения, применяемого правоохранительными органами. Например, в орган внутренних дел Российской Федерации поступила информация о продаже контрафактных товаров. В ходе проверки данная информация нашла свое подтверждение, был составлен административный материал по ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации с последующей конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака¹⁵. Таким образом, было пресечено нарушение прав правообладателя товарного знака, а также конфискованы контрафактные товары. Защита прав правообладателя товарного знака может реализовываться без его участия. Аналогичные последствия возможны в случае применения мер гражданско-правового принуждения правообладателем по отношению к нарушителю. В результате наблюдается процесс частичного поглощения мер гражданско-правового принуждения административно-правовым принуждением.

Автор полагает, что использование нравственных категорий в сочетании с принуждением является уместным для достижения целей правопорядка. В качестве таких категорий целесообразно использовать добросовестность и разумность, понимаемые как бремя для сторон правоотношения.

Исходя из изложенного, можно сформулировать понятие принуждения в публичном интересе в гражданском праве – это основанное на законе или договоре обязательное поведение лица для защиты общественно значимых целей, опирающееся на бремя добросовестности и разумности и свойства императивных норм. Стоит отметить, что ранее попыток дать определение указанной категории не предпринималось.

¹⁴ Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532,

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Таким образом, юридическая герменевтика может быть средством для понимания нравственных категорий в праве. Восприятие добросовестности и разумности как бремени способствует формированию гражданского правопорядка. Автором предложено определение принуждения в публичном интересе в гражданском праве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Алексеев С.С. Государство и право: учебное пособие. М.: Проспект, 2009. 148 с.
6. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
7. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
8. Васюк А.В. История возникновения и развития юридической герменевтики в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 215 с.
9. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 21 с.
10. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России. 2010. № 1. С. 82 - 85.
11. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
12. Кузбагаров Э.А. Категория публичный интерес в гражданском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 186 – 192.
13. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. М.: Норма, 2018. 176 с.
14. Петражицкий Л.И. Что такое право? // Вестник права. 1899. № 1. С. XXIV—XXV.
15. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2 (по изданию Бр. Башмаковых 1920 г.). М.: Право, 1995. 516 с.

Об авторе:

КУЗБАГАРОВ Эдуард Асхатович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров ФГКОУ ВО «Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12); e-mail: jakson-

LEGAL HERMENEUTICS COMPULSION IN PUBLIC INTEREST IN CIVIL LAW

E.A. Kyzbagarov

Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

In article the author describes the reasons for the loss and renewal of interest in the doctrine of legal hermeneutics. The latter should be distinguished from interpretation. It is noted that most researchers identify these categories. The author, however, believes that legal hermeneutics, in contrast to interpretation, seeks to provide a methodological explanation. Legal hermeneutics can be the key to explaining the categories of good faith and reasonableness, which are considered in civil law as principles, presumptions and burdens. Using the categories of good faith, reasonableness and the previously developed category of public interest, the author forms a new definition of coercion in the public interest in civil law. The author notes and provides evidence of a partial absorption of civil law enforcement by administrative law enforcement.

Keywords: *legal hermeneutics, interpretation, compulsion, public interest, cultural code, conscientiousness, reasonableness, burden.*

About the author:

KUZBAGAROV Eduard – postgraduate student faculty of preparation of scientific and pedagogical staff of Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot (Russia, Moscow, st. Academician Volgin, 12); e-mail: jaksonic93@mail.ru.

Кузбагаров Э.А. Юридическая герменевтика принуждения в публичном интересе в гражданском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 208 – 215.

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право
решением Президиума ВАК включён в Перечень российских
рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222;
Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;
Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);
Технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;
law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 1 (61), 2020

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 16.03.2020. Выход в свет 19.03.2020.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9.

Тираж 500 экз. Заказ № 82.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении
Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*